

Л. П. Чернобай

ВЕЛИКИЙ КРАЙ — СИБИРЬ

Новосибирск
2024

ББК 94.3(253)
Ч-49

Чернобай Л. П.
Ч-49 Великий край — Сибирь. — Новосибирск, 2024. —
124 с.

ББК 94.3(253)

© Чернобай Л. П., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Что мы знаем о Сибири	6
Сибирское ханство	8
Сибирское княжество.....	9
Сибирское царство	9
Приказная система	10
Сибирская губерния	12
Тобольская губерния	12
Томская губерния	12
Новониколаевская губерния	13
Новосибирский округ	14
Сибирский край	14
Западно-Сибирский край	15
Новосибирская область	16
Сибиряки	19
Русские	21
Украинцы.....	25
Белорусы.....	28
Татары.....	30
Татары сибирские.....	31
Казахи	35
Немцы в Сибири	37
Поляки	38
Евреи	40

Латыши и латгальцы в Сибири.....	44
Эстонцы	45
Цыгане	47
Мордва	51
Чуваши.....	52
От Уральских гор до Тихого океана.....	52
История освоения Сибирского края	57
Основные даты освоения Сибири	69
Великий русский, сибирский писатель Валентин Григорьевич Распутин о Сибири.....	72
У нас — поле Куликово, у них — «Поле чудес».....	78
За что гнобят Сибирь	97
Как разглядеть потенциал	102
«Страна должна двинуться на восток»	104
«Розыскивать место лутчее»	106
Кому нужна Сибирь?.....	108
Предпосылки для повышения статуса Сибири.....	114
О государственной корпорации	119
Послесловие	123

ПРЕДИСЛОВИЕ

О Сибири и про Сибирь могут говорить и писать те, кто прожил в этом Великом крае значительный период жизни. Потому в данной книге особое место занимают люди со своими взглядами, мыслями, идеями и пожеланиями.

Распутин Валентин Григорьевич (1937–2015 гг.), Иркутская область.

Член Союза писателей с 1977 г.

Герой Социалистического Труда (1987 г.).

Лауреат Государственных премий СССР (1977 г., 1987 г.) и РФ (2012 г.).

Почётный гражданин г. Иркутска (1986 г.) и Иркутской области (1998 г.).

Михановский Вадим Семёнович (1930–2023 гг.), Алтайский край — Новосибирская область.

Член Союза журналистов с 1958 г.

Участник парада Победы 24 июня 1945 г. в Москве.

Дубровин Юрий Иннокентьевич (1951–2015 гг.), г. Иркутск — г. Новосибирск.

Доктор политических наук, профессор международной кафедры ЮНЕСКО.

Международная европейская награда — орден имени королевы Виктории «За доблесть, честь и достоинство».

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СИБИРИ

Сибирь, экономико-географический, историко-культурный, этносоциальный регион азиатской территории России, расположенный от Урала до хребтов Тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного Ледовитого океана до холмистых степей Казахстана и границ с Монголией и Китаем на юге. Протяжённость с севера на юг около 3,5 тыс. км, с запада на восток — свыше 7 тыс. км. Континентальный климат обуславливает особенности природы, хозяйства и социума. Большая часть занята тайгой, на севере преобладает тундра и лесотундра и только на юге — степь и лесостепь. Территория Сибири богата поверхностными и грунтовыми водами. Почти все реки относятся к бассейну Северного Ледовитого океана, питаются за счёт таяния снега и дождей. Самыми крупными реками Сибири являются Обь с Иртышом, Енисей, Лена. На Западно-Сибирской равнине насчитывается около 1 млн озёр и болот с общей площадью более 100 тыс. км.

По р. Енисей Сибирь делится на Западную и Восточную. Большая часть Западной Сибири занята Западно-Сибирской низменностью, которая на юго-востоке окаймляется горами Алтая, Салаира и Кузнецкого Алатау, на севере — Северным Ледовитым океаном. Общая площадь 2,4 млн км². Восточная Сибирь простирается до хребтов Тихоокеанского водораздела. Площадь 7,2 млн км² большей частью занята Среднесибирским плоскогорьем.

Сибирь издревле являлась зоной обитания древнего человека, многочисленных племён и народов. Отдельные сведения о территории Сибири и её населении содержались в труде древнегреческого учёного Страбона «География» (начало I в. н.э.). В VI в. готский историк Иордан в сочинении «О происхождении и деяниях готы» упомянул о существовании за Уралом земли народов югра, который живёт в лесах и занимается охотой. Вплоть до XVI в. территория за Уральскими горами обозначалась на географических картах А. Дженкинсона (1562 г.), Г. Геритса (1613 г.) как Tartaria (от греческого Tartaros — подземное царство мёртвых, преисподня).

Славянские племена стали проникать сюда в XI–XII вв. с Европы, Севера, а русские — в XVI в. Промысловое освоение нижнего течения Оби и Енисея первыми начали новгородцы. Упоминание об этой территории в Новгородских летописях относится к XI в. Сведения о Югре и её обитателях содержатся в Лаврентьевской (вторая половина XVI в.) и Ипатьевской (начало XV в.) летописях. Они рассказывают о походах новгородцев в землю Югра и Самоядь, дают описание народов югра (ханты, манси) и самоядь (ненцы, энцы, нагасаны, селькупы).

Топоним «Сибирь» по одной версии (И. Шафарик) связан с именем пращуров древних угров, обитавших свыше 1 тыс. лет назад в среднем Прииртышье. Эту этническую группу называли «сипир», «сабир». О них упоминается в византийских хрониках как о части гуннских племён. Кроме того, топоним связывается с татарским словом «сен — бирь» — первый или главный (В. Н. Татищев), с татарским глаголом «сибирмак» — вычищать, очищать (Н. А. Абрамов), с русским словом «север» (В. М. Флоринский), с монгольскими словами «шивэр» — заболоченная чаща (И. В. Щеглов) и «сибэр» — прекрасный, красивый (А. Г. Митрошкина). В XIV–XV вв. поселения прииртышских татар (улусы) объединились, образовав несколько ханств. Столицу (ставку) одного из них хан Мамет основал на месте древнего укрепления угров-сапыров, которое называлось «Сибирь», или Кашлык. В начале XVI в. возникло объединение Сибирское ханство. То есть топоним «Сибирь» привязывался к южной части современной Тюменской области — «ядру» территории Сибирского ханства. По мере присоединения территории региона к русскому государству и создания сети опорных пунктов (острогов) топоним «Сибирь» распространяется и на них. При этом летописная топография «Сибирского государства» в первой половине XVII в. привязывалась к речным системам.

Присоединённая к Московскому царству зауральская территория первоначально подчинялась Посольскому приказу, затем приказу Казанского дворца (1599 г.) и, наконец, Сибирскому приказу (19.02.1637 г.).

В 1708 г. образуется Сибирская губерния. В 1764 г. впервые, с точки зрения территориально-административного деления, произошло размежевание Сибири на Западную и Восточную. 11 октября 1764 г. Сибирская губерния разделена на Тобольскую и Иркутскую губернии.

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Политическое объединение под руководством ханов из младшей ветви династии Шибанидов, расположившееся в XV–XVI вв. на территории южной лесостепи Западной Сибири со столицей в Чимги-Туре (совр. Тюмень). Включало в свой состав татарские и угорские земли. Основано в 1421 г. Хаджи Мухаммад-ханом на основе Сибирского улуса Шибанидов, сформировавшегося ещё в 1240-е годы в составе Золотой Орды. Первый этап независимого существования Сибирского ханства завершился в 1429 г. в результате поражения в битве на р. Тобол от Шибанида Абу-л-Хайр-хана, стремившегося восстановить государство в пределах всей Золотой Орды. В 1446–1448 гг. Абу-л-Хайр-хан уводит свои войска на завоевание Средней Азии. В 1468 г. хан Махмудек и его сын Ибрахим убили наследника Абу-л-Хайра, в результате чего Сибирское ханство заключает договор с Иваном III. Однако в конце 1480-х годов хан Ибрахим (Ибак) пытался восстановить «ордынский выход», но в 1495 г. он был убит Мухаммад-беком Тайбугидом. Однако само Сибирское ханство после этого не исчезло, поскольку его лидером ещё до 1499 г. считался младший брат Ибака Мамук, вернувшийся из Казанского похода, а затем сын Култук. Остатки Сибирского улуса Шибанидов располагались в этот период в южном Притоболье и Приуралье. Только после 1505 г. последние представители правящего сибирского дома уходят в Бухару. Независимое Сибирское ханство было восстановлено в 1563 г. внуками Ибрахим-хана и просуществовало до конца XVI в., когда было окончательно уничтожено русскими войсками (20 августа 1598 г.).

СИБИРСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Политическое объединение под руководством княжеской династии Тайбугидов. Сибирское княжество во главе с Ходжи-беком существовало уже в первой половине XV в. и располагалось у слияния Тобола с Иртышом, столицей его была Кызыл-Тура. В исторических источниках так принято называть государственное образование, появившееся в 1495 г., когда Мухаммад-бек Тайбугид убил сибирского хана Ибака. Столица княжества была перенесена из Чимги-Туры в Искер, который также известен как Кашлык или Сибирь (недалеко от современного Тобольска). Сибирское княжество часто называется Искерским. Чимга-Тура потеряла своё значение лишь в правление князя Казыя, после окончательного изгнания из западных земель Сибирского ханства в 1505 г. представителей сибирских Шибанидов. Политическое положение Сибирского княжества было шатким, поскольку сама династия, не относящаяся к Чингизидам, считалась нелегитимной. Стабильно княжество развивалось во второй четверти XV в., когда правящие беки, братья Едигер и Бекбулат установили торговые отношения с Ногайской ордой. В 1555 г. княжество вошло на правах вассалитета в состав Российского государства. В результате похода Шибанидов Кучума и Ахмед Гирея в 1555 г. войска княжества были разгромлены, в 1563 г. взята столица, а князья были убиты. В 1588 г. княжество было уничтожено.

СИБИРСКОЕ ЦАРСТВО

Официальное название татарских ханств на территории Западной Сибири — сначала Тюменского, затем Сибирского, применяемое в Московской Руси в конце XV — XVI в. Сибирские ханы — Шибаниды, являющиеся Чингизидами, в том числе Кучум, именовались сибирскими царями. Это отвечало русской традиции титулования царями потомков Чингисха-

на — правителей Золотой Орды, Казанского, Астраханского ханств. После разгрома и гибели Кучума политоним Сибирское царство вышел из употребления, хотя в летописях XVII в. (Есиповской, Ремезовской) он продолжал фигурировать, а потомки Кучума титуловались царевичами. В 1764 г. императрица Екатерина II повелела именовать Сибирь Сибирским царством. Данное название формально сохранялось до введения в регионе в 1782–1783 гг. наместничеств, в официальной лексике не использовалось.

ПРИКАЗНАЯ СИСТЕМА

Посольский приказ

В 1590-е годы после основания первых русских поселений территория Сибири подчинялась Посольскому приказу, и дела вели дьяки Андрей Щелканов, Василий Щелканов (в 1593–1594 гг.) и Иван Вахромеев (1596–1599 гг.)

Приказ Казанского дворца

В 1599 г. центральное управление Сибирью перешло в ведомство Приказа Казанского дворца, в его подчинении находилась Сибирь в 1599–1637 гг. Создан при расширении границ Русского государства на восток и юго-восток, после присоединений Казанского и Астраханского ханств, а также Ногайской орды. В 1599 г. Борис Годунов передал дела центрального управления Сибири от Посольского приказа в Казанский приказ, который осуществлял военную, административную, финансовую и судебную власть. В XVII в. утвердилось название: Приказ Казанского дворца. На рубеже XVI–XVII вв. сложилась его структура из пяти «столов»: четырёх функциональных (Денежный, Разрядный, Поместный, Хлебный), а пятый территориальный (Сибирский). Деятельность Казанского приказа находилась под контролем царя и Боярской думы. Важнейшие вопросы еженедельно выносились на думские заседания. Усложнявшееся управление вызвало не-

обходимость специального органа. В 1637 г. был создан Сибирский приказ, который возглавил князь Б. М. Лыков. При создании Казанской губернии (1708 г.) Приказ Казанского дворца ликвидирован.

Сибирский приказ

Сибирский приказ (1637–1763 гг.) — центральный государственный орган, ведавший управлением Сибири (19 февраля 1637 г.). Вначале Сибирский приказ располагался в Кремле, а с 1670 г. в Новом гостином дворе (Китай-город) в бывшей таможене. Структура Сибирского приказа строилась по территориальному принципу, в 1699 г. он состоял из четырёх столов. Судья приказа, после царя и Боярской думы, был высшей судебной инстанцией для русского и ясачного населения Сибири. Сибирский приказ принимал и хранил сибирскую пушнину, руководил торговлей с Китаем и реализацией пушнины в Европе. По указу от 18 декабря 1708 г. Сибирский приказ был преобразован в Московскую канцелярию Сибирской губернии, основной функцией канцелярии была торговля пушниной и организация караванов в Китай. Указом от 20 декабря 1730 г. Сибирский приказ был возрождён. Теперь руководство Сибирским приказом осуществлялось коллегиально. Из компетенции Сибирский приказ изъяли дипломатические сношения, руководство горным делом, управление металлургическими заводами и другими мануфактурами, а его административные, фискальные и судебные полномочия были сокращены. Военные дела в приказе решались совместно с Военной коллегией и губернатором, вопросы внешней торговли и пограничной таможенной службы — с Коммерц-коллегией, Коллегией иностранных дел и губернатором. По указу от 15 декабря 1763 г. Сибирский приказ был ликвидирован.

СИБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Сибирская губерния образована в 1708 г. в ходе губернской реформы 1708–1711 гг. Административный центр — Тобольск. Управлялась сибирским губернатором. Площадь (середина 1760-х годов) — 7 млн 650 тыс. кв. вёрст, численность русского населения: 1710 г. — 154,4 тыс. человек; 1764 г. — около 295 тыс. человек. По указу Петра I в 1710 г. была изготовлена печать Сибирской губернии с эмблемами трёх её областей (Тобольской, Вятской, Соликамской). Указом от 11 октября 1764 г. Сибирская губерния разделена на Тобольскую и Иркутскую губернии.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Тобольская губерния образована в 1764 г. Административный центр — Тобольск. В 1782 г. преобразована в наместничество, в состав которого вошли Тобольская и Томская области. В 1796 г. наместничество переименовано в губернию с присоединением к ней западной части упразднённого Колыванского наместничества. В 1804 г. из Тобольской губернии выделена Томская губерния. В национальном составе преобладали русские.

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Томская губерния образована в 1803–1804 гг. Административный центр — г. Томск. Томские губернаторы до 1861 г. были одновременно и его управляющими. В 1823 г. в состав Томской губернии входили Барнаульский, Каинский, Кузнецкий, Колыванский, Томский, Чарышский округа; в 1913 г. — Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский и Томский уезды. Площадь Томской губернии (1913 г.) — 757,9 тыс. кв. вёрст. Численность на-

селения: 1858 г. — 694,6 тыс. человек; 1897 г. — 1927,7 тыс. человек; 1916 г. — 4510,0 тыс. человек. Прирост численности населения связан с тем, что губерния являлась основным регионом аграрного переселения в Сибирь. Герб Томской губернии утверждён в 1878 г. В 1917 г. из Томской губернии была выделена Алтайская губерния, а на оставшейся в её составе территории созданы Новониколаевский и Тогурский (Нарымский) уезды. В 1921 г. Каинский и Новониколаевский уезды переданы Новониколаевской губернии. Томская губерния упразднена в 1925 г. в связи с переходом Сибири с губернаторской на окружную систему административно-территориального устройства.

НОВНИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Новониколаевская губерния образована постановлением ВЦИК от 13.06.1921 г. на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губерний. Административный центр — Новониколаевск. Делилась на Каинский, Каменский, Кургатский, Новониколаевский, Черепановский уезды. В 1923 г. территория Новониколаевской губернии составляла 113 тыс. км², численность населения 1331 тыс. человек, удельный вес городского населения 9,5 %. Национальный состав в 1920 г.: русские — 87,4 %, украинцы — 8,0 %, казахи — 1,1 %, татары — 2,0 %, мордва — 0,9 %, евреи — 1,0 %, белорусы — 1,3 %. Новониколаевская губерния упразднена в связи с переходом на окружную систему административно-территориального устройства в 1925 г. Образованные на её территории Новониколаевский, Барабинский и Каменский округа вошли в состав Сибирского края.

НОВОСИБИРСКИЙ ОКРУГ

Новосибирский округ образован в мае 1925 г. в ходе районирования Сибири в пределах Новониколаевского, Каргатского и части Черепановского уездов Новониколаевской губернии как Новониколаевский округ. После переименования административного центра Новониколаевска в Новосибирск в феврале 1926 г. стал называться Новосибирским. Входил в Сибирский край. Численность населения (1926 г.) — 828 тыс. человек. Национальный состав: русские — 83,1 %, украинцы — 7,6 %, белорусы — 4,7 %, мордва — 1,3 %, татары — 0,7 %, чувашаи — 0,5 %, поляки — 1 %, евреи — 0,3 %, эстонцы — 0,3 %, зыряне (коми) — 0,2 %, казахи — 0,2 %, немцы — 0,2 %. К 1930 г. в составе Новосибирского округа 15 районов, 438 сельсоветов, 2 города. Новосибирский округ ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930 г. Территория округа вошла в состав Западно-Сибирского края.

СИБИРСКИЙ КРАЙ

Сибирский край образован на основании постановления Президиума ВЦИК от 25 мая 1925 г. в ходе проведения административной реформы в СССР (замена губерний и уездов на округа и районы).

При формировании Сибирского края за основу была взята территория «Сибревкомовской Сибири» без Иркутской губернии. В состав края включалось 19 округов и автономная область, 259 районов и 5892 сельсовета. Административный центр — Новониколаевск (в 1926 г. переименован в Новосибирск). Численность населения в 1926 г. — 8661 тыс. человек, в 1930 г. — 9924 тыс. человек. Площадь Сибирского края — 4064 тыс. км². Преобладающее население — русские.

Районирование 1925 г., проведённое в спешном порядке, породило недостатки в административной системе: районы и сельсоветы оказались неодинаковыми по территории и ко-

личеству населения, не была устранена удалённость многих населённых пунктов от райцентров и сельсоветов. Поэтому 1 января 1926 г. последовало разукрупнение районов и сети сельсоветов.

В экономике Сибирского края доминирующее положение занимало сельское хозяйство, базовой специализацией которого являлось производство пшеницы и животного масла. В сфере индустриального производства преобладала лёгкая промышленность, а основным типом промышленных предприятий являлись мелкие кустарные предприятия.

Переход к коллективизации и ускоренной индустриализации привели к новому пересмотру административно-территориального устройства Сибири. Его реформа заключалась в переходе от трёхуровневого административного деления (край — округ — район) к двухуровневому (край — район). 23 июля 1930 г. принимается решение о ликвидации округов. Спустя неделю был упразднён и Сибирский край. Территории четырёх восточных округов вошли в Восточно-Сибирский край. Районы, входившие в остальные 13 округов, и Ойротская АО образовали Западно-Сибирский край.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КРАЙ

Западно-Сибирский край — административно-территориальное образование, существовавшее в Сибири в 1930–1937 гг. Образован по постановлению ВЦИК от 30 июля 1930 г. в результате деления Сибирского края на восточную и западную части с одновременной ликвидацией окружной системы.

На момент образования общая площадь края 1263,5 тыс. км², численность населения — 8115 тыс. человек. Западно-Сибирский край объединил 172 района, 4390 сельсоветов и 18750 населённых пунктов, 24 города, 10 рабочих посёлков и 4 дачных посёлка. Административный центр — Новосибирск. В октябре 1930 г. в Западно-Сибирском крае образована Хакасская АО, в 1932 г. создан Нарымский округ, в 1933 г. —

Тарский округ. По постановлению ВЦИК от 7 декабря 1934 г. ряд западных и восточных районов края был включён соответственно в состав новообразованных Омской области и Красноярского края. В новых границах площадь Западно-Сибирского края на 01.01.1935 г. составила 819,9 тыс. км², численность населения — 6415 тыс. человек. В состав края на 01.05.1936 г. входили 122 района, 21 город, 29 рабочих посёлков, 2194 сельсовета. Национальный состав (1931 г.): русские — 77,0%, украинцы — 10,6%, белорусы — 2,9%, мордва — 1,4%, немцы — 1,0%, татары — 0,1%, прочие — 6,1%. В 1930-е годы рост получили угольная промышленность, чёрная и цветная металлургия, химическая и золотодобывающая промышленность, металлообработка, производство строительных материалов, отрасли лёгкой и пищевой промышленности. В 1935 г. промышленность Западно-Сибирского края обеспечивала 13,4% угледобычи СССР, 10% выплавки чугуна, 26% выплавки цинка и т.д. С 1932 по 1935 г. посевная площадь увеличилась на 28%, поголовье крупного рогатого скота с 1933 по 1935 г. — на 36%. К концу 1930-х годов развитие экономики и необходимость оптимизации системы управления создали условия для дальнейшего разукрупнения административно-территориального деления Сибири. Постановлением ЦИК СССР от 28 сентября 1937 г. Западно-Сибирский край был разделён на Новосибирскую область и Алтайский край.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Образована постановлением ЦИК СССР от 28 сентября 1937 г. Административный центр — Новосибирск. Территория области составляет 613,4 тыс. км²; численность населения 4050,3 тыс. человек. Национальный состав: русские — 88,7%; украинцы — 3,2%; татары — 1,5%; белорусы — 1,0%; мордва — 1,0%; казахи — 0,5%; поляки — 0,4%; евреи — 0,3%; прочие — 3,4%. В Новосибирскую область входили Нарым-

ский округ, 74 района, 20 городов, 29 рабочих посёлков, 1268 сельсоветов. В 1943 г. из состава Новосибирской области выделена Кемеровская область, в 1944 г. — Томская область. В 1944 г. из Алтайского края в Новосибирскую область были переданы четыре района: Андреевский, Веселовский, Карасукский, Краснозёрский; а ещё в 1939 г. — Кочковский район. С 1986 г. количество районов — 30. В 1993 г. Новосибирская область получила статус субъекта Федерации. С 2000 г. входит в Сибирский федеральный округ (СФО). В 2006 г. в составе области 30 административных районов (МО), 427 сельских администраций. Новосибирская область расположена на юге Западной Сибири. На западе граничит с Омской, на севере — с Томской, на востоке — с Кемеровской областями, на юге — с Алтайским краем, на юго-западе граничит с Казахстаном (42 км). Площадь 178,2 тыс. км²; численность населения 2780 292 человек (2022 г.). Средняя плотность населения 15,1 чел. на 1 км². В области 14 городов, 17 рабочих посёлков. Система органов государственной власти определяется Уставом Новосибирской области. Герб утверждён 29 мая 2003 г., флаг — 10 июня 2003 г. Крупнейший город — областной центр Новосибирск (2021 г. — 1662 тыс. человек). Национальный состав: русские — 93 %; немцы — 1,8 %; украинцы — 1,3 %; татары — 1,0 %.

Территория Новосибирской области разделена долиной р. Обь на две части. Большая левобережная часть расположена на равнине Обь-Иртышского междуречья. Её особенность — гривы, которые тянутся с юго-запада на северо-восток. Межгривные понижения заняты озёрами и болотами. Правобережная часть области возвышенная. Сюда заходит северный острог Алтайских гор — Салаирский кряж (max h — 502,6 м). По территории Новосибирской области протекает около 800 рек, в их числе Обь (в границах области 400 км). Озёр пресных и солёных более 4500, в том числе самое большое озеро Западной Сибири — Чаны (2 тыс. км²). Климат области континентальный, с холодной зимой и тёплым летом. Годовое количество осадков 300–500 мм. Новосибирская об-

ласть расположена в зонах южной тайги, смешанных лесов, лесостепи и степи. Сельскохозяйственные угодья занимают 47,3 % всех земель области. В Новосибирской области добывают каменный уголь, нефть, торф, известняки, мрамор, золото, различные глины, пески, сапропель. Есть радоновые и термальные воды, лечебные грязи солёных озёр, древесина лесных массивов. В 1995 г. открыто рассыпное месторождение циркония и титана.

Стоянки эпохи верхнего палеолита, обнаруженные в нескольких местах, свидетельствуют о расселении людей на данной территории 16–12 тыс. лет назад. В XIII–XV вв. земли Барабинской равнины были окраинным районом Золотой Орды. Колонизация региона началась в конце XVII в. Через всю территорию проходил с запада на восток Московско-Сибирский тракт — самая длинная сухопутная дорога в мире. Фундаментом экономики долго оставалось сельское хозяйство — земледелие и животноводство, а также охота и рыболовство.

Годы Великой Отечественной войны стали для Новосибирской области периодом бурного экономического развития. На территории области было размещено более 150 промышленных предприятий. Во время войны 110 новосибирцев удостоены звания Героя Советского Союза, а прославленный лётчик А. И. Покрышкин стал трижды Героем Советского Союза.

В 50–60-е годы XX в. в Новосибирске создан Академгородок с 50 научными институтами и университетом. Позднее строится отделение ВАСХНИЛ и отделение АМН СССР. В 1961 г. введена в строй Новосибирская ГЭС, строится Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» в р. п. Кольцово.

С запада на восток область пересекает Транссиб, а общая протяжённость железных дорог равна 1530 км. Сеть автодорог с твёрдым покрытием составляет 9423 км. В Новосибирске расположен крупный международный аэропорт «Толмачёво» им. А. И. Покрышкина. В Новосибирской области в 2004 г. функционировало 788 дошкольных образовательных учреж-

дений, 1168 общеобразовательных (292,8 тыс. учащихся), средне-специальных — 60, профтехобразовательных — 84.

Систему здравоохранения составляют 1311 лечебно-профилактических учреждений, в том числе общего профиля — 1134. В области действуют более 10 санаториев и один курорт. Известны клиника им. академика Мешалкина, медицинский университет.

Новосибирск — крупнейший культурный центр РФ. Здесь семь театров, консерватория, библиотека СО РАН, областной краеведческий музей, картинная галерея. В Новосибирской области работают 2209 учреждений и организаций культуры, в том числе Большой театр Сибири (НОВАТ).

СИБИРЯКИ

Собирательный термин, возникший как топоним, обозначающий жителей и уроженцев Сибири. Основой региональной идентичности является общность «малой родины». В настоящее время сибиряками считают себя и те, кто родился здесь, и те, кто проживают более 20–30 лет. Сибирская идентичность имеет прочную основу в историческом прошлом.

Начало заселения Сибири связано с походами казачьего атамана Ермака (конец XVI в.). В заселении Сибирского региона приняли участие практически из всех губерний Европейской России, различные по своему этническому, конфессиональному, социальному составу. На ранних этапах освоения Сибири преобладали русские из северных и северо-восточных губерний европейской России и Приуралья. Как правило, первые населённые пункты концентрировались вдоль рек и у естественных водоёмов. Наибольшая плотность населения отмечалась в южных земледельческих районах Сибири. Во второй половине XIX — начале XX в. на сибирские просторы направились переселенцы из южнорусских, украинских и белорусских губерний (их потомков называют «расейскими», «хахлами» и не считают «коренными сибиряками»). Были и другие старожильче-

ские поселения, не относившие себя к коренным сибирякам: старообрядцы — «кержаки», «курганы» и др.

Этимологическое толкование слова «Сибирь» отличается неопределённостью фонетического облика и языковой принадлежности. Выделяют пять подходов к определению «сибиряки»:

- 1) люди, живущие на территории Сибири (без этнической окраски);
- 2) люди, родившиеся и долго живущие в Сибири;
- 3) особая «смешанная» общность, сложившаяся на основе русских, с вкраплениями представителей других этносов;
- 4) коренные, местные жители Сибири (аборигены);
- 5) особый тип людей, обладающих сибирским характером: сильные, выносливые, трудолюбивые, гостеприимные, демократичные, добрые, щедрые, толерантные.

Кроме того, термин «сибиряки» используется для обозначения особенностей этнокультурных групп. Так, среди казаков выделяются сибирские казаки, среди русских старообрядцев — сибирские кержаки, а также сибирские татары, сибирские украинцы, сибирские белорусы и пр. В Алтайском крае редко называют себя сибиряками, поясняя, что «сибиряки» — это те, кто живут на Севере. В северных районах Сибири, наряду с термином «сибиряки», встречается термин «северяне». Несмотря на многослойность различных культурных традиций, наблюдается процесс выработки общесибирских форм культуры. Так, повсеместно любимы сибирские пельмени и пр.

У жителей других регионов встречается пренебрежительное отношение к Сибири (как к краю отдалённому, дикому, месту ссылки и каторги) и сибирякам (как людям грубым, необразованным, некультурным). Согласно В. И. Далю, ранее существовало бранное слово «сибирный», обозначавшее «зверский, лютый, злой». Часто из бытующих о Сибири представлений встречается мнение, что «там всегда зима» и «медведи по улицам ходят». Сейчас топоним «сибиряк» используется чаще как этноним.

Группа русского старожильческого населения Сибири XVIII — начала XX в., по мнению антропологов, имеет более крупные размеры лица и его частей, скулового и челюстного диаметров, высоты лица и носа. Все русские сибиряки имеют более крупные размеры по сравнению с русскими европейской части страны.

Часть русского старожильческого населения идентифицирует себя как чалдоны (челдоны). Чалдоны — самоназвание, ведущего корни «с Дона» (вариант — с рек Чала и Дона).

М. Н. Ядринцев отметил «чалдонов» Западной Сибири как зажиточных старожилков. Старожилы-чалдоны не знали европейского «прошлого» своих прадедов. Они считали, а их потомки и сейчас считают себя живущими в Сибири с незапамятных времён. По вероисповеданию чалдоны Западной Сибири являлись православными, чем отличались от старожилков-старообрядцев. Чалдоны имели бедный календарный фольклор на фоне переселенцев из Европейской России, Украины, Белоруссии. Если раньше прозвище «чалдон» являлось «ругательным словом для коренного сибиряка», то в настоящее время встречаются случаи употребления этого слова в качестве этнонима.

РУССКИЕ

Русские (самоназвание) — один из крупнейших народов мира (146 млн человек), самый многочисленный народ РФ (115 млн человек, 80% населения страны по данным переписи 2002 г.). Русский язык относится к восточнославянской подгруппе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Письменность сложилась в X–XII вв. на основе русского алфавита, который восходит к кириллице. Русский литературный язык начал складываться в XIV–XVI вв., окончательно оформился в XIX в. Русский язык широко используется в качестве языка межнационального общения. В большинстве своём русские компактно проживают в пределах своей исто-

рически сложившейся этнической территории в Восточной Европе и являются коренным населением Центральной России. Широко расселены в Сибири.

Первые русские проникали в Сибирь, главным образом в Югорию, ещё в XII в. Начало заселения Сибири русскими было положено во второй половине XVI в., с походом Ермака. К 1662 г. население Сибири насчитывало 196 тыс. человек, из которых русские составляли всего 23 тыс. человек. Основным источником пополнения численности русских в Сибири являлась вольная аграрная колонизация, ссылка, переселение. В 1697 г. численность русских оценивалась в 40 тыс. человек. К концу XVIII в., согласно сведениям, полученным в ходе ревизии (1795–1796 гг.), численность русских в регионе достигла 820 тыс. человек. Это составляло 69% от всего населения.

Дальнейший рост численности русских в Сибири связан с организованным переселением крестьян, которое приобрело широкие масштабы в ходе Столыпинской аграрной реформы. За 1896–1906 гг. в Сибирь переселилось 1,1 млн человек, в 1906–1914 гг. — 3,0 млн человек. В итоге в начале XX в. в Сибири проживало около 8 млн человек, из них не менее 6 млн русских (75%). Зона преимущественного сосредоточения русских приобрела форму клина с широким основанием на западе (Иртыш, Обь).

По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в Сибирском крае проживало 8681,2 тыс. человек, при численности русских 6767,9 тыс. человек, т. е. 78% всего населения. Дальнейший рост численности русских в Сибири был связан с миграционным притоком населения в восточные районы страны. Сдерживающим фактором увеличения численности русского населения явилось сокращение рождаемости и рост смертности, обусловленное индустриализацией, коллективизацией и голодом 1931–1932 гг.

Перепись 1939 г. показала, что за Уралом проживало 14 млн представителей русского народа, из них 7,6 млн сосредоточено в Западной Сибири. Самая значительная доля русских была в Новосибирской (89%) и в Омской областях (79,5%).

**Численность русского населения Сибири
по данным переписей населения (тыс. человек)**

Регион	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Алтайский край	2302,0	2335,5	2361,0	2469,7
Кемеровская область	2386,5	2596,5	2670,3	2870,1
Новосибирская область	2056,9	2286,6	2407,2	2556,9
Омская область	1273,7	1458,5	1571,1	1720,4
Томская область	643,7	702,6	782,2	883,8
Тюменская область	894,0	1141,1	1495,5	2248,3

Численность русских быстро увеличивалась в тех регионах Сибири, которые развивали сырьевые и энергодобывающие отрасли экономики. В Тюменской области, где создавался нефтегазовый комплекс, число русских за 1959–1989 гг. выросло более чем в 2,5 раза.

После распада СССР и втягивания России в демографический кризис (падение рождаемости и увеличение смертности) рост численности русских сократился. Приток русского населения из стран ближнего зарубежья был не в состоянии компенсировать негативные последствия. По переписи 2002 г. в Сибирском федеральном округе проживало 17 530,9 тыс. русских (87,4% от всего населения).

Русское население

Республика Алтай	116,5 тыс. (57,4%)	Иркутская область	2320,5 тыс. (89,9%)
Республика Бурятия	665,5 тыс. (67,8%)	Кемеровская область	2664,8 тыс. (91,9%)
Республика Тыва	61,4 тыс. (20%)	Новосибирская область	2504,1 тыс. (93%)
Республика Хакасия	438,4 тыс. (80,3%)	Омская область	1735,5 тыс. (83,5%)
Алтайский край	2398,1 тыс. (92%)	Томская область	950,2 тыс. (90,8%)
Красноярский край	2638,3 тыс. (88,9%)	Читинская область	1037,5 тыс. (89,8%)

В русском населении выделялись две большие группы:

- старожилов, заселявших и осваивающих Сибирь в XVII — первой половине XIX в., называвшихся чалдонами;
- переселенцев, появившихся в регионе позднее.

Русская семья отличалась патриархальностью, многодетностью, сложным межпоколенным составом. С конца XIX в. начинает превалировать малая нуклеарная семья, состоящая из родителей и их детей. Характерными для русских Сибири являются браки с людьми разных национальностей. В 1950–1970-е годы в отдельных регионах Западной Сибири межэтнические браки составляли от 38 до 73 %, в 2000 г. — около 20 %.

Основным носителем русских традиционных форм культуры жизнеобеспечения (поселения и жилища, одежда и обувь, пища и утварь) являлось крестьянство. Духовная культура русских в Сибири базировалась на системе ценностей, связанных с опорой на традиции и заветы предков, уважением и соблюдением обрядов. Важную роль в развитии культуры играл и играет фольклор. Широкий круг участников семейных обрядов обуславливает их определённую устойчивость и преемственность.

Самым распространённым намогильным сооружением у русских является деревянный крест. Обязательная поминальная тризна совершается сразу после захоронения, а также на 9-й и 40-й дни после смерти, на полгода и год. Основными днями для поминовения усопших являются Радуница и Троица. Самым любимым праздником для русских является Новый год. В летней обрядности наиболее стойко сохраняются традиции Троицы и Ивана Купалы. По религиозной принадлежности русские Сибири в подавляющем большинстве являются православными христианами (в том числе старообрядцами). Лишь около 10 % русских регулярно ходят в церковь, причащаются, исповедуются, соблюдают религиозные посты, отмечают религиозные праздники, знают и выполняют основные церковные каноны. До сих пор в быту сохраняются

отголоски языческих божеств — домовых, русалок, леших и др., частично — вера в магию.

Современное русское население Сибири отличается высокой гетерогенностью, обусловленной спецификой заселения и расселения, разнообразными социально-экономическими, природно-географическими, этнокультурными и другими факторами.

УКРАИНЦЫ

Украинцы — вторая по численности этничности группа населения Сибири. В XVII–XVIII вв. украинцы принимали активное участие в колонизации Сибири. Число украинцев в Сибири значительно увеличивается во второй половине XVII в. после присоединения Украины к России. В течение XVII–XVIII вв. сюда ссылаются украинские государственные политические деятели, являвшиеся противниками политиками Москвы, или лица, подозревавшиеся в измене. После Полтавской битвы (1709 г.) в Сибири оказались сторонники гетмана И. Мазепы, а после уничтожения Запорожской Сечи (1775 г.) в Сибирь была сослана часть запорожской старшины.

Украинцы сыграли важную роль в экономической, административной, культурной жизни Сибири. Украинское происхождение имели ряд представителей высшей администрации Сибири — генерал-губернатор Восточной (1833–1834 гг.) и Западной (1834–1835 гг.) Сибири Н. С. Сулима, Тобольский и Томский генерал-губернатор (1822–1826 гг.) П. М. Капцевич. Немало украинцев из числа духовных и светских лиц участвовали в исследовании Сибири. Массовый приток украинского населения в Сибирь в конце XIX в. связан со строительством Транссибирской магистрали.

По данным переписи 1897 г. в Сибири проживало 165,2 тыс. украинцев, в том числе в Томской губернии — 99,3 тыс. (5,2%). Одной из первых украинских организаций в Сибири стала Томская украинская студенческая громада, возникшая

в конце XIX в. и объединявшая студентов украинского Томского университета и Томского технологического института.

В 1910–1917 гг. в Сибири насчитывалось 592,9 тыс. украинцев, которые составляли 6,8% всего её населения. В Томской губернии проживало 308,1 тыс. украинцев, в Тобольской губернии — 67,8 тыс., Акмолинской области — 114,4 тыс.

В период революций и Гражданской войны на территории Сибири созываются съезды, на которых решаются вопросы объединения всех украинских организаций в целях защиты прав и национальных интересов местного украинского населения, осуществления принципов самоуправления.

11–13 августа 1918 г. в Омске состоялся II Сибирский Всеукраинский съезд, который потребовал от Сибирской областной думы провозглашения самостоятельности Сибири и осуществления принципа самоуправления для отдельных национальностей, в частности для украинцев. Однако с приходом к власти адмирала А. В. Колчака эти требования так и не получили своей реализации.

По данным переписи 1926 г. в Сибири насчитывалось 849 тыс. украинцев (8,1%). Они проживали компактными массивами в благоприятных для земледелия степных и лесостепных районах юго-западной Сибири, расположенных южнее Транссиба (Ишимская, Кулундинская, Барабинская и Алейская степи). В городах проживало лишь 28,7 тыс. украинцев.

В 1920-е годы идёт расширение сети украинских школ (в 1927/28 уч. году — 44 школы). В 1930 г. в сельской местности Сибирского края действовали 72 украинских начальных школы. В начале 1930-х годов в Западной Сибири существовали два украинских национальных района — Полтавский и Славгородский.

Демонтаж политики «украинизации» происходит в связи с борьбой с «буржуазным национализмом» и эволюцией сталинской власти в сторону русификации. Циркуляром ЦК ВКП(б) от 15.12.1932 г. предписывалась ликвидация всех украинских культурно-просветительских учреждений на территории РСФСР.

Активный приток украинцев в Сибирь наблюдается в конце 20-х — начале 30-х годов XX в., что связано с интенсификацией экономического освоения региона и с политическими процессами. В 1929–1932 гг. в крае оказалось большое число раскулаченных, высланных из Украины. Около 1 млн человек было эвакуировано в Сибирь из УССР в годы войны. В 1939–1940 и 1944–1952 гг. в Сибирь было выслано около 200 тыс. участников украинского националистического движения с Западной Украины и членов их семей, которые оказались на положении заключённых либо спецпоселенцев.

За 1959–1970-е годы численность украинцев в азиатской части России сократилась почти на 146 тыс. человек. Причиной этого явилось возвращение на Украину бывших спецпоселенцев и усиленная ассимиляция украинского населения в районах традиционного поселения в Юго-Западной Сибири.

За период с 1959 по 1989 г. численность украинцев сократилась в Алтайском крае со 111,9 тыс. до 76,7 тыс., в Омской — со 128 тыс. до 104,8 тыс., в Новосибирской — с 62,3 тыс. до 51,1 тыс., Кемеровской — со 109,5 тыс. до 65,3 тыс.

В постсоветский период, согласно данным переписи 2002 г., происходит сокращение численности украинцев и их доли в населении Сибири практически по всем регионам: в Алтайском крае — с 76,7 тыс. до 52,7 тыс., в Новосибирской области — с 51,1 тыс. до 33,8 тыс., в Омской — со 104,8 тыс. до 77,9 тыс., в Томской — с 25,8 тыс. до 16,7 тыс., в Тюменской — с 260,2 тыс. до 211,4 тыс.

В конце 80-х — начале 90-х годов XX в. во многих крупных городах возникли украинские национальные культурные организации, ставящие своей целью сохранение украинского языка и этнической самобытности. Наиболее крупные и многочисленные украинские организации действуют на территории Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В Тюмени издавалась единственная в Сибири украинская газета «Голос України в Західному Сибіру».

В связи с тем, что на территории Тюменской области проживает постоянно и работает вахтовым методом значительное число граждан Украины, в Тюмени было открыто Генеральное консульство Украины, действует национально-культурная автономия Тюменской области «Единая родина».

В Новосибирске в ноябре 1989 г. создана местная организация Общества украинского языка им. Т. Г. Шевченко «Прогвіта», в конце 1991 г. образован Новосибирский областной украинский культурный центр.

БЕЛОРУСЫ

Этнос, образовавшийся в результате длительных процессов интеграции и консолидации восточнославянских племён (кривичей, радимичей, дреговичей, полочан и др.), начавшихся в эпоху Киевской Руси. Этот процесс усилился в XIII–XIV вв., когда территория будущей Белоруссии (ныне — Республика Беларусь) оказалась в составе Великого Княжества Литовского. Будучи почти 300 лет подданными Литвы, предки белорусов сохраняли автономию в виде княжеств и земель: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Минской; русский язык при этом имел статус государственного, большая часть населения оставалась в православии.

В конце XVI в. территория компактного расселения белорусов входила уже в состав Речи Посполитой, образовавшейся в 1569 г. в результате политического союза между Польским королевством и Литвой. В результате православное население попало под власть Римской католической церкви; усилился процесс закрепощения белорусских крестьян польской шляхтой (дворянством). В последней трети XVIII в. земли, населённые белорусами, в результате разделов Речи Посполитой (1772–1795 гг.) отошли к России. В распаде Речи Посполитой сыграли стремления белорусов перейти под власть Москвы.

Первая массовая миграция белорусов в Сибирь происходит на XVII в. и связана она с политическими конфликтами. Белорусская шляхта и рядовые служилые люди (челядь, казаки) либо переходили на сторону Москвы, либо оказывались в плену. Точные данные об их количестве отсутствуют. Особую роль в освоении Сибири сыграли перемещённые сюда во второй половине XVIII в. из пределов Речи Посполитой.

Массовые добровольные миграции белорусов в Сибирь начались в 1840–1850-е годы из Витебской, Смоленской, Черниговской, Псковской губерний, в границах которых находились районы автохтонного проживания белорусов. Одна из групп (около 70 семей) была поселена на северо-западе нынешней Новосибирской области (д. Малая и Старая Скирла Кыштовского района).

С начала прокладки Транссиба появился ещё один поток белорусских мигрантов — рабочих и служащих. С 1896 по 1900 г. в Сибирь из Могилёвской губернии число переселенцев составило 200,3 тыс., из Витебской — 153,6 тыс., из Минской — 95,7 тыс.

В годы Первой мировой войны с территории Белоруссии в Россию бежало около 1,5 млн белорусов, большая часть которых после окончания Гражданской войны и образования БССР вернулись на свою родину. Перепись 1926 г. зарегистрировала в Сибири более 320 тыс. белорусов, в том числе в Новосибирском округе 37439 человек, в Барабинском — 26270 человек. По переписи 1939 г. диаспора белорусов на территории Новосибирской области составляла 41713 человек. В годы Великой Отечественной войны из Белоруссии на восток страны было эвакуировано 1,5 млн белорусов, часть из них осталась жить в Сибири. В послевоенное время белорусы работали на освоении целинных и залежных земель в 1954–1962 гг., на строительстве автомобильных дорог.

В 2002 г. в Сибирском федеральном округе проживало 82,4 тыс. белорусов. Живут белорусы чаще всего обособленными селениями. Наиболее распространённое жилище в XX в. — деревянная срубная хата, чаще с двускатной крышей,

редко — каменный дом. Традиционная одежда белорусов сохранена с традиционным белым цветом. Белорусская кухня отличается множеством блюд из муки, овощей и картофеля.

С 1990-х годов в России начинают возрождаться идеи национальных культурных автономий (НКА) народностей. В 1998–1999 гг. в Новосибирске действовала белорусская НКА (30 тыс. человек).

ТАТАРЫ

Татары — собирательное имя для целого ряда народов тюркского происхождения, с примесью монгольских элементов, говорящих на тюркском языке и исповедующих ислам. В V в. под именем «та-та» или «татан» разумелось у китайцев монгольское племя, обитавшее в с-в части Монголии и в Маньчжурии. В XII в. Чингисхан (Темучин) образовал в Средней Азии царство из многих тюркских народов, которые и стали известны под именем «татары», причём монгольский элемент и язык были поглощены тюркскими. В 1223 г. один из отрядов Чингисхана проник на Кавказ, покорил многие племена и положил начало татаро-монгольской оседлости на Кавказе; из смешения татар с местными жителями образовалась особая татарская народность. Затем татары двинулись в Половецкую степь, здесь на р. Калке разбили половецких и русских князей. После смерти Чингисхана в 1228 г. его преемник Угедей отправил своего племянника Батюгу на завоевание восточных стран. В 1237 г. татары напали на Русь, покорили её, разгромили часть Западной Европы (Венгрию и Польшу); дальнейшее движение на Запад было преграждено ополчением чешского короля, австрийского и каринтийского герцогов. Татары повернули назад и основали на Волге Золотую Орду, из которой позднее выделились Крымское, Астраханское и Казанское ханства. В XVI в. в Сибирской земле татары, обитавшие по рекам Обь, Иртыш, Тавда, основали независимое ханство; оно было завоёвано Ермаком при Иоанне Грозном.

Когда татарские ханства потеряли свою независимость и подчинились русским, народности, входившие в их состав, не раз поднимали восстания. Татары распадаются на три группы.

1. Азиатская, или сибирская, распадается на подгруппы: алтайскую и западно-сибирскую.
2. Кавказская, состоит из смешения тюркских народностей с монголами и с кавказскими народами.
3. Европейская, к которой принадлежат казанские, астраханские и крымские татары.

Вообще татары представляли грозную силу, имевшую громадное значение в русской истории и оказавшие огромное влияние даже на семейный быт.

То есть татары — это название различных племён, образовавших государство Золотая Орда, существовавшее в XIII–XV вв.

ТАТАРЫ СИБИРСКИЕ

Татары сибирские (самоназвание сибиртатар, сибиртатарлар) — народ в РФ (около 190 тыс. человек в Кемеровской, Новосибирской, Омской, и Тюменской областях). Живут также в Казахстане, странах Средней Азии и Турции (около 20 тыс. человек). Этнические группы:

- тоболо-иртышская (тарские, тобольские, тюменские и др.);
- барабинская (барабинско-туражские, любейско-тунусские и теренинско-чойские татары);
- томская (калмаки, чаты и эуштинцы).

Язык — сибирско-татарский. Диалекты: тоболо-иртышский (тарский, тевризский, тобольский, тюменский, заболотный говоры), барабинский и томский (калмацкий и эуштинско-чатский говоры). Большинство верующих — мусульмане-сунниты.

У татар сибирских преобладают черты уральского антропологического типа, сложившегося в результате метисации

между европеоидами и монголоидами. Этногенез татар сибирских представляется в настоящее время как процесс смешения угорских, самодийских, тюркских, монгольских племён и народностей. Проникновение тюрков происходило двумя путями — с востока, из Минусинской котловины, и с юга — из Средней Азии и Алтая.

Именно древнетюркские племена, а не кыпчаки, появившиеся позднее (в XI–XII вв.), образовали основной этнический компонент на первом этапе этногенеза татар сибирских. В IX–X вв. на территории Томского Приобья продвигались кимаки. Из их среды вышли кыпчаковские племена и народности. В составе татар сибирских зафиксированы племена и роды кара-кыпчаков, нугаев. Позднее в состав татар сибирских вливались жёлтые уйгуры, бухарцы-узбеки, телеуты, казанские татары, мишари, башкиры, казахи.

После монгольских походов XIII в. территория татар сибирских входила в Золотоордынское государство хана Батыея. Наиболее ранние государственные образования татар сибирских — Тюменское ханство (в XIV в. с центром в Чимгетуре, на месте современной Тюмени), в конце XV — начале XVI в. — Сибирское ханство (по названию поселения Сибирь или Кашлык).

Этническая история татар сибирских в рамках Русского государства была непростой, что связано с огромной территорией их расселения в Западной Сибири, определённой разобщённостью, контактами со многими народами, сложным социальным составом.

В годы СССР этническая структура татар сибирских изменилась: у барабинцев исчезло деление на группы и племена. По мнению одних учёных, татары сибирские — самостоятельный народ, другие указывают на незавершённость их консолидации в единый этнос. Во всех переписях населения СССР татары сибирские включались в состав татар.

Татары сибирские расселены в южных частях Западной Сибири — от Урала до Енисея. Селения их разбросаны среди русских деревень. Значительные группы татар сибирских жи-

вут в Тюмени, Тобольске, Омске, Таре, Новосибирске, Томске. В городах Западной Сибири осели и многие волго-уральские татары.

Традиционные занятия — земледелие и скотоводство. У барабинских татар большую роль играло рыболовство и охота. Разводили крупный рогатый скот и лошадей; выращивали рожь, овес, пшеницу.

Ремёсла — кожевенное дело, вязание сетей, плетение коробов, телег, лодок, саней, лыж.

Основную массу татарского населения Западной Сибири до реформы М. М. Сперанского составляли ясачные — рядовые общинники. Помимо них среди татар сибирских были группы служилых татар-казаков, а также дворяне, купцы, мусульманские духовные лица. По Уставу об управлении инородцами (1822 г.) почти все татары сибирские были переведены в категорию оседлых «инородцев».

Основной формой семьи у татар сибирских в XVIII — начале XX в. была малая семья (в среднем 5-6 человек). Свои селения татары сибирские называли аулами или юртами. Для деревень татар сибирских характерны приречные и приозёрные типы поселений. С сооружением дорог появились притрактовые селения. Для большинства поселений типичной являлась правильная, прямолинейная планировка улиц. Дома ставили по обе стороны улицы. В XVII в. в качестве жилищ бытовали землянки и полуземлянки, но были известны наземные срубные постройки и глинобитные жилища. Срубные юрты в XVII–XVIII вв. были низкими, имели небольшие двери, окна отсутствовали, дневной свет проникал через отверстие в плоской земляной крыше. Позднее строили дома по русскому образцу. В интерьере домов были свои особенности, но центральное место жилищ занимали нары, покрытые коврами, войлоком, уставленные по краям сундуками и постельными принадлежностями. Отапливались жилища печами-чувалами с открытым очагом (некоторые татары пользовались русскими печами).

Нательной одеждой служили рубахи и штаны. И мужчины, и женщины сверху надевали бишметы — длинные распашные халаты с рукавами, а зимой — пальто и шубы. В XIX в. распространились русские дохи, тулупы. Из женских головных уборов специфически местной была налобная повязка (сараоч, сарауц) с твёрдой передней частью. Женщины носили летние и зимние шапки цилиндрической формы, а сверху платки и шали. Мужчины носили тюбетейки, войлочные шапки. Из обуви были распространены мягкие кожаные сапоги (ичиги), кожаные башмаки, зимние валенки (пимы), охотничьи сапоги.

В пище преобладали мясо-молочные продукты. Молочные продукты — сливки (каймак), масло (май), разновидности творога и сыра, особый вид кислого молока (катык), напиток айран и др. Мясо — баранина, говядина, конина, домашняя птица (гуси, куры, утки); свинину не употребляли. Супы: мясной (шурпа), пшеничный (тарык урэ), рисовый (корец урэ), рыбные, мучные — из лапши (онаш, салма, умац), жидкого теста (цумара) и поджаренной на масле муки (пламык). Употребляли каши талка — блюдо из молотых зёрен ячменя и овса, разведённых в воде или молоке, из мучных блюд ели лепёшки (пэтер), пшеничный и ржаной хлеб, бурсаки — крупные жаренные в масле кусочки сдобного теста, пироги с разными начинками (пэрэмэц, балиш, сумса), блюда наподобие блинов (коймак), халву (алюва) и др. Напитки: чай, айран, кумыс, некоторые виды шербета.

Из народных праздников ежегодно отмечают сабантуй. Из мусульманских праздников широко распространены Ураза (рамазан) и Курбан-байрам.

Среди части барабинских и томских татар вплоть до 1920-х годов встречались шаманы (камы), которые лечили больных и камлали во время жертвоприношений.

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. III.

КАЗАХИ

Казахи — народ тюркского происхождения, коренное население Казахстана. Западная Сибирь издавна являлась местом кочёвок казахских племён. В начале XVI в. возникло Казахское ханство, северные границы которого достигали бассейнов рек Тобол, Ишим и Иртыш. Казахи, кочевавшие в этих районах, относились к Ср. Жузу, в состав которого входили племена аргын, кипчак, кирей, уак, найман, контрат. После присоединения Западной Сибири дружиной Ермака Казахское ханство установило дипломатические и экономические отношения с Россией. Через казахские степи пролегали торговые пути, связывавшие русские крепости и крупные города Средней Азии.

В 1730-е годы большинство родов Мал. и Ср. Жузов, возглавляемые ханами Бухаром и Семеке, приняли российское подданство. Результатом присоединения Казахстана к России, а затем и падения Джунгарского ханства стало заселение казахов обширной территории от Омской крепости до Усть-Каменогорска. В этих условиях русские власти пытались ограничить приток казахов на юго-запад Сибири. С 1765 г. 10-вёрстная полоса укреплений обозначает границы между казахстанской степью и русскими владениями. Однако принятые меры не смогли предотвратить движение кочевников на юго-восток Западной Сибири. В середине XVIII в. началось формирование этнической общности сибирских казахов.

В начале XIX в. основным местом расселения казахов были южные районы Тобольской и Томской губерний. В 1820–1850-е годы государство приняло ряд законодательных мер по организации управления казахскими племенами. В последнюю треть XIX в. в связи с интенсивным притоком переселенцев из Европейской России пустынные земли Северного Казахстана стали заселяться русскими и украинскими крестьянами. В 1897 в Западной Сибири уже насчитывалось уже более 50 тыс. казахов. Большинство казахского населения проживало в сельской местности.

Основной традиционной экономики казахов являлось кочевое скотоводство. В среде сибирских казахов существовало понятие «жон», что означало знание и соблюдение этикета, морали, традиций и обычаев в своём этническом кругу. Несмотря на вековые обычаи и традиции, казахи приобщались к русской культуре и языку.

После Октябрьской революции часть казахской интеллигенции заняла пробольшевистские позиции. Большинство диаспоры сражалось в русских партизанских отрядах, частях Красной армии, но некоторые казахи сотрудничали с администрацией А. В. Колчака.

В 1920 г. в составе РСФСР создается Казакская АССР (переименованная в 1925 г. в Казахскую АССР). В 1932–1933 гг. в Казахской АССР наблюдался массовый голод, в результате которого погибли 2 млн коренных жителей республики.

По данным руководства КАССР, в 1933 г. в Западную Сибирь бежали около 50 тыс. казахов.

В мае 1934 г. в сельской местности Западно-Сибирского края в 19 районах проживало 72,6 тыс. казахов, из них около 15 тыс. было трудоустроено в совхозах.

В годы Великой Отечественной войны сибирские казахи приняли участие в защите страны от фашистской агрессии. Многие казахи получили государственные награды.

В 2002 г. в Сибири проживало 142,7 тыс. казахов. В Омской области — 81,6 тыс., в Тюменской — 18,7 тыс., в Новосибирской — 11,7 тыс., в Алтайском крае — 10 тыс., в Республике Алтай — 12,1 тыс. В 1990-е годы в России образованы региональная общественная организация содействия сохранения казахской культуры «Казахский язык», фонд «Казахская диаспора», а также казахские национальные культурные автономии в Омской, Новосибирской, Томской областях, Алтайском крае, Республике Алтай и других регионах Западной Сибири.

Сибирские казахи стремятся к сохранению вековых традиций своего народа. Большинство казахов — мусульмане-сунниты. Распространено празднование мусульманских праздников: большой (курбан или байрам) айт, ураза и малый айт.

Главная роль в рационе казахов отводится мясу (конина, баранина). Популярностью пользуются баурсаки — пышки из кислого теста.

Казахская диаспора остается глубоко интегрированной в сибирское общество.

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. II. — С. 4–8.

НЕМЦЫ В СИБИРИ

Массовое переселение немцев в Россию стало результатом политики Екатерины II и Павла I. Первые компактные немецкие поселения в Сибири появились в конце XIX — начале XX в. Причины переселенческого движения немецких крестьян в Сибирь носили экономический характер: малоземелье, неурожаи и истощение почвы в Поволжье. Переселение состояло из двух потоков: меннонитов и так называемых колонистов. Эти группы различались по типу хозяйства и по языковым и культурно-языковым признакам. Основными местами выхода меннонитов были Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии, «колонисты» переселялись в Сибирь из Самарской и Саратовской губерний. Меннониты выделялись высоким уровнем развития экономики.

Начиная с 1906 г., царское правительство поощряло переселение немцев в Сибирь. К 1915 г. в Барнаульском уезде Томской губернии проживало 26 тыс. немцев. Первая мировая война, революция и Гражданская война замедлили темпы экономического развития немецкой деревни Сибири.

По переписи 1926 г. в Сибирском крае проживало около 78,8 тыс. немцев. Главными инструментами советизации немецкой деревни в Сибири в 1930-е годы стали коллективизация и репрессии. За этот период около 15 тыс. меннонитов эмигрировало в Канаду. По данным НКВД, к концу 1934 г. в крае проживало 58,9 тыс. немцев.

Массовые операции НКВД 1937–1938 гг. по «немецкой» линии привели к репрессиям немцев. Число осуждённых составило около 55 тыс. человек, из них около 42 тыс. — к высшей мере наказания.

По данным 1939 г., в Западной Сибири немцев насчитывалось около 100 тыс. человек. Во исполнение Указа ПВС СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», на спецпоселении в Сибири, по данным НКВД на 01.01.1942 г., было размещено около 400 тыс. человек. Депортированных немцев расселяли в сельских районах. В 1945 г. в Западную Сибирь были переселены около 42 тыс. репатриированных причерноморских немцев (Кемеровская, Новосибирская области). По данным переучёта спецпоселенцев, в 1948–1949 гг. в Западной Сибири находилось 338 808 депортированных и репатриированных немцев.

По данным переписи населения 1959 г., в Омской, Кемеровской и Новосибирской областях проживало 231 893 немцев. С конца 1980-х годов в Германию эмигрировало свыше 2 млн человек.

В 2002 г. в Новосибирской области проживало 47 275 немцев. В 1996 г. принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии», а также федеральной программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев.

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. II. — С. 464–468.

Поляки

Поляки — народ, образовавший одно из национальных меньшинств Сибири. Оно возникло в результате насильственных и добровольных миграций XVII–XX вв., которое рассматривается как этническая группа иммигрантского происхождения. Наряду с политической ссылкой существовал ряд иных путей проникновения поляков в Сибирь:

- направление на военную, административную, религиозную службу;
- добровольное переселение крестьян на неосвоенные земли;
- депортации (1940 г.).

Появление поляков за Уралом относится к рубежу XVI–XVII вв., когда выходцев из Речи Посполитой, взятых в плен во время русско-польских войн, направляли в Западную Сибирь. Польских переселенцев в Сибири называли «литвой» или казаками литовского списка.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Сибирь были сосланы участники восстания Т. Костюшко (1794 г.), численность которых составляла до нескольких тысяч человек. Пленники из польских воинских частей, сражавшихся на стороне Наполеона, также были высланы в Сибирь. В начале 1830-х годов в Сибирь ссылаются участники Ноябрьского восстания (около 10 тыс. человек): солдаты и офицеры расформированного в 1832 г. Войска Польского, помещики и крестьяне, оказавшие поддержку восставшим. Спустя 27 лет они были амнистированы. В 1843 г. в Сибирь ссылаются члены «Союза пропаганды»; в 1844 г. — члены варшавского «Общества объединения польского народа»; в 1863 г. — повстанцы Январского восстания (18 тыс. человек).

По оценкам польских историков, всего через Сибирь до 1914 г. прошли около 150 тыс. польских ссыльных. На рубеже XIX–XX вв. с началом строительства Транссиба в Сибирь хлынула беднота из польских губерний.

После Гражданской войны, с образованием независимой Польши, у поляков Сибири появилась возможность вернуться на родину. Общее число репатриантов, возвратившихся в Польшу из СССР с апреля 1921 г. по апрель 1924 г., составило 1,1 млн человек.

В 1936 г. начались массовые высылки и депортации поляков в Сибирь из Хмельницкой, Винницкой, Житомирской областей. С ноября 1939 г. начинается новый этап ссылки поляков в Сибирь из Польши, Балтии, Украины и Белорус-

сии (Омская область — 8,5 тыс. человек, Новосибирская область — 20 тыс. человек).

После освобождения Польши от фашистской оккупации в 1944 г. в сибирских лагерях отбывали наказание участники Армии Крайовой. Послевоенная репатриация поляков из Сибири была подготовлена советско-польской комиссией по эвакуации и относится к 1945–1946 гг.. В Польшу было отправлено 228,8 тыс. поляков и евреев.

15 августа 1955 г. началась репатриация в Польшу оставшихся спецпоселенцев. По переписи 1959 г., в Западной Сибири насчитывалось 16,2 тыс. поляков (Омская область — 4,2 тыс. человек, Кемеровская область — 3,9 тыс. человек, Томская область — 3,1 тыс. человек, Новосибирская область — 2,7 тыс. человек). По переписи 2002 г., в СФО проживало 13,7 тыс. поляков.

ЕВРЕИ

Евреи (самоназвание на иврите — йегудим, на идиш — йид или айид). В Сибири евреи впервые появляются в 1630-е годы. Это были уроженцы Речи Посполитой, захваченные во время Смоленской войны 1632–1634 гг. В 1659 г. из Немецкой слободы (Москва) в Сибирь были высланы иудеи, пленённые в период русско-польской войны 1654–1667 гг., в Москве решили остаться только крещёным евреям. В первой четверти XVIII в. началась массовая ссылка на восток страны политических и уголовных преступников, в том числе евреев. Приговорённые к каторжным работам направлялись на рудники.

Несмотря на правовые ограничения миграционного движения евреев, введённые в годы правления Екатерины II, в конце XVIII — первой половине XIX в. в Сибири численность еврейского населения росла за счёт евреев-христиан, ссыльных и самовольных переселенцев.

В первой половине XIX в. в Сибири начинается самоорганизация еврейской общинной жизни, оформление внутрен-

него самоуправления, появление синагог и погребальных братств (Хевре-кадиша). Одна из первых общин в Западной Сибири появилась в Каинске Томской губернии. В 1816 г. в городе проживало около 100 евреев, владевших 23 домами. Община имела молитвенный дом и собственное кладбище. В 1827 г. общая численность еврейского населения в Западной Сибири составляла 607 человек, в 1835 г. — 1735 человек, а в 1859 г. — уже 3874 человек.

28 июня 1865 г. Александр II утвердил решение Государственного совета о разрешении проживания вне черты оседлости для евреев, среди предпринимателей и ремесленников, лицам с высшим образованием, купцам 1-й гильдии.

В 1883 г. сибирские евреи были уравнены в правах с христианами.

Либеральные веяния эпохи «великих реформ» способствовали унификации правового статуса еврейской диаспоры с положением других этноконфессиональных общностей. Одновременно власть стремилась ограничить её свободы, особенно в экономических и миграционных сферах. Однако в 1903 г. Сенат лишил еврейских купцов 1-й гильдии возможности переселяться в Сибирь, а в 1907 г. въезд был запрещён и для евреев с высшим образованием.

По переписи 1897 г., в Сибири насчитывалось 34 477 евреев (0,6 % населения), большинство сибирских евреев проживало в городах (в Западной Сибири — 68,14 %).

На рубеже XIX–XX вв. основу еврейского общественного движения составляли сионистские организации, но в июне 1903 г. циркуляром министра внутренних дел В. К. Плеве сионистские организации были запрещены.

В годы Первой мировой войны в жизни евреев произошли изменения: 15 августа 1915 г. Совет министров отменил запрет на проживание евреев вне черты оседлости — это обусловило рост миграции еврейского населения в Сибирь.

Февральская революция 1917 г. ликвидировала все формы дискриминации народов и этнических групп: 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление

«Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений». Основная масса евреев не поддержала переход власти от Временного правительства к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После падения советской власти в Сибири в 1918 г. в январе 1919 г. в Иркутске состоялся Общесибирский съезд представителей еврейских общин Сибири и Урала. Съезд избрал Национальный совет, стоявший на антибольшевистских позициях, который установил тесные отношения с правительством А. В. Колчака. Евреи входили в администрацию белых: П. Я. Дербер, М. Я. Линдберг, Г. Б. Патушинский.

В 1920-е годы в условиях новой экономической политики правовое и социально-экономическое положение еврейского населения Сибири оставалось противоречивым. В конце 1920-х годов в связи с началом форсированной индустриализации и коллективизации в составе еврейской диаспоры исчезла прослойка предпринимателей. В это же время осуществлялись первые целенаправленные попытки адаптации еврейского населения к практике строительства социалистического общества. В январе 1925 г. было образовано Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ).

По переписи 1926 г., численность еврейского населения Сибири составляла 32750 человек, в том числе в Иркутском округе — 9083, Томском — 5505, Омском — 4389, Красноярском — 3040, Новосибирском — 2301, Барабинском — 2227 человек.

28 марта 1928 г. по постановлению СНК СССР «О закреплении за КОМЗЕТОм для нужд сплошного заселения евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края» в ведение КОМЗЕТ было передано 4,5 тыс. га приамурских земель. 20 августа 1930 г. был образован Биробиджанский район, а 7 мая 1934 г. — Еврейская автономная область.

После 1939 г. число евреев в Еврейской автономной области сократилось на 19%. В 1939–1941 гг. в Сибирь и на Дальний Восток депортированы тысячи евреев с территории

Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины. Значительное количество евреев эвакуировали в Сибирь из западных районов страны в годы Великой Отечественной войны. Несколько тысяч евреев сражались на фронте, семь человек стали Героями Советского Союза. В 1942 г. под председательством С. М. Михоэлса создается антифашистский комитет.

19 ноября 1944 г. СНК СССР установил порядок открытия духовных учреждений для различных конфессий, в том числе иудейской. В городах Сибири и Дальнего Востока были восстановлены еврейские религиозные общины, открыты синагоги и молитвенные дома (Омск, Новосибирск, Иркутск, Биробиджан). Однако в конце 1940-х — начале 1950-х годов репрессивная политика сталинского режима приобрела черты антисемитизма. Были вновь закрыты еврейские общины и культовые учреждения. За 1940–1950-е годы вследствие общей подвижности населения из европейской части СССР на Север, Урал, в Сибирь и на Дальний Восток численность евреев в этих районах возросла: в Западной Сибири — в 1,8 раза, в Кемеровской области — в 2,1, Сахалинской — в 10 раз. В 1970-е — первой половине 1980-х годов еврейская интеллигенция включилась в борьбу за национальные права, создавала кружки по изучению иврита и истории Израиля. Часть еврейского населения эмигрировала из СССР в Израиль, страны Западной Европы и Северной Америки.

В 1990-е — начале 2000-х годов поток еврейских эмигрантов сильно возрос. В это время происходила массовая репатриация сибирских евреев в Израиль. Представители еврейской диаспоры также активно эмигрировали в США, Канаду, Германию и другие страны.

Тем не менее еврейское население Сибири адаптируется к новым социально-экономическим и политическим реалиям. В начале XXI в. еврейские средние школы работают в Хабаровске, Новосибирске, Биробиджане, функционирует Биробиджанский еврейский университет. Синагоги действуют в Биробиджане, Иркутске, Владивостоке, Омске, Томске, Тю-

мени, Новосибирске. Возникли организации, способствовавшие развитию национальной культуры, образования и религии еврейской диаспоры. В 1991 г. зарегистрированы Омское религиозное общество «Ор Хадаш», Новосибирское общество еврейской культуры, Алтайский краевой центр еврейской культуры (Барнаул).

По данным переписи 2002 г., численность евреев в Сибирском федеральном округе составляла 14577 человек (0,07 % от всего населения округа). Наибольшая численность евреев зафиксирована в Новосибирской (3329 человек, или 0,1 % от всего населения области), Иркутской (2397 человек), Омской (2487 человек).

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. II. — С. 514–520.

ЛАТЫШИ И ЛАТГАЛЬЦЫ В СИБИРИ

Латыши — этнос, говорящий на латышском языке летто-литовской языковой группы, коренное население Латвии, протестанты. Латгальцы (*latgalieši*) — жители Латгалии, восточной области Латвии, потомки древних латгалов, часть латышского этноса. Именно латгальцы составили основной массив латышских переселенцев в Сибири.

Переселение латышей и латгальцев в Сибирь началось в 1802 г. (уголовная и административная ссылка). Первой латышской деревней в Сибири считается колония Рыжково Камышенской волости Тобольской губернии. В 1859 г. в ней проживало 1653 человек. В 1861 г. на левом берегу Оми возникла латышская деревня Рига (*Riga*).

В 1896–1900 гг. в Сибирь проследовало более 45 тыс. переселенцев-латгальцев, возникло 73 колонии (6768 человек). В 1914 г. в сельских районах насчитывалось 65 тыс. человек. Из 415 латышских колоний, возникших в России в 1850–1917 гг., 121 была основана в Западной Сибири.

Основными сферами хозяйственной деятельности латышей и латгальцев в Сибири были земледелие и животноводство. Хозяйство переселенцев было хуторским.

Латыши принимали активное участие в Гражданской войне, ряд офицеров-латышей служили в Русской армии адмирала А. В. Колчака. Значительное количество латышей сражались в рядах Красной армии, в составе Восточного фронта (И. И. Вацетис, Г. Х. Эйхе).

В 1926 г. в Сибири проживало 26 878 латышей и 12 371 латгальцев в основном в Томском, Омском, Красноярском уездах. Всесоюзная перепись 1926 г. зарегистрировала в Сибири и на Дальнем Востоке 26,9 тыс. латышей, в том числе в Омской области — 13,7 тыс., Кемеровской — 3,9 тыс., Новосибирской — 3,4 тыс.

Период 1940–1941 гг. и с 1944 г. до конца 1950-х годов характеризуется как принудительными, так и добровольными миграциями латышей. В 1941 г. в Новосибирскую область для расселения было вселено 19,4 тыс. человек.

В 1959 г. 16,9 тыс. латышей проживали в Западной Сибири: в Омской области — 7 тыс., в Томской — 3,6 тыс., в Кемеровской — 2,7 тыс., в Новосибирской области — 2,5 тыс. человек. В связи с миграцией и ассимиляцией сибирских латышей большинство прежде латышских населённых пунктов превратились в деревни и сёла с многонациональным составом населения, где собственно латыши находятся в меньшинстве.

Эстонцы

Эстонцы в Сибири (самоназв. с середины XIX в. Eestlased) — этнос, говорящий на эстонском языке финно-угорской группы уральской языковой общности. В антропологическом плане большинство их является представителями атлантико-балтийской малой расы. По вероисповеданию эстонцы в основном лютеране, но есть и православные. В Сибири эстонцы прожи-

вают преимущественно в Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях.

В истории расселения эстонских колонистов пики миграций.

1. 1802 г. — середина 1880-х годов — уголовная и административная ссылка эстонцев в Сибирь.
2. Начало 1890-х годов — 1914 г. — добровольное переселение и ссылка.
3. 1918 г. — эвакуация в Сибирь беженцев после оккупации Эстонии германскими войсками.
4. 1920–1923 гг. — оптация эстонского гражданства и выезд в Прибалтику.
5. 1940–1941 гг. и 1944 г. — конец 1950-х годов — двусторонние миграции (возвращение в Эстонию из других районов СССР после вхождения Прибалтики в состав СССР в 1940 г., депортации 1941 г., эвакуация эстонских граждан с частями Красной Армии летом 1941 г. и их возвращение, а также высылка эстонцев в 1944 — начале 1950-х годов с последующим возвращением).

Первые эстонские поселения в Сибири появляются в 1820-е годы в деревне Рыжково (современная Омская область), которая являлась одним из главных центров расселения иммигрантов из Прибалтики. Эстонцы проживали совместно с другими выходцами из Прибалтики. В 1860-е годы группа эстонских поселений возникла по среднему течению р. Омь.

В конце XIX в. возросла миграция в Сибирь, чему способствовало строительство Транссибирской магистрали. В 1897 г. эстонцев в России насчитывалось 110 тыс. человек, в том числе 4082 человек — в Сибири. Всего в 1860–1917 гг. в России было основано в сельской местности 280 эстонских поселений, из них в Западной Сибири — 67. В настоящее время большинство населённых пунктов превратились в деревни и сёла с многонациональным составом населения.

Главными занятиями эстонцев были пашенное земледелие и скотоводство, а также рыболовство.

К 1918 г. в Сибири проживало около 40 тыс., в 1926 г. — 33 628 эстонцев, из них в Омском уезде — 23 %, Томском — 17,4 %, Красноярском — 15,7 %, Барабинском — 10,5 %. В ходе коллективизации эстонские хутора объединялись, некоторые деревни и посёлки сливались с русскими поселениями.

По данным переписи населения 1939 г., основная масса эстонцев проживала в Красноярском крае (10,1 тыс.), в Новосибирской (9,2 тыс.), Омской (7,8 тыс.), Кемеровской (3,0 тыс.) в Томской (2,3 тыс.) областях.

По данным переписи 1959 г., в Красноярском крае проживало 11,1 тыс., в Омской обл. — 6,1 тыс., Новосибирской — 4,2 тыс., Кемеровской — 2,6 тыс., Томской — 1,9 тыс., Алтайском крае — 1,2 тыс.

В 1950–1960-е годы происходит объединение деревень, часть эстонских поселений опустела (Эстоно-Семёновка, Казеюла, Арукюла в Новосибирской области). В других поселениях эстонцы оказывались в меньшинстве — Итазия (Боровушка) и др.

В 1960–1970-е годы произошло очередное опустение эстонских деревень в связи с миграцией в Эстонию и кампанией по ликвидации «неперспективных» деревень. Всего в 1989 г. в Сибири проживало около 17 тыс. эстонцев.

ЦЫГАНЕ

Цыгане — многочисленное кочевое племя, вышедшее из Северо-Западной Индии в X в. и через Персию, Армению, Малую Азию, греческие острова, Северную Африку, явившееся в Европу в XIII–XV вв. Ныне рассеяны по всей Европе, Азии и в Северной Африке. Они называют себя «ром» («человек»).

Котельщики, лудильщики, корзинщики, золотых дел мастера, коновалы, барышники лошадьми, балагуры-фокусники, гадальщики и предсказатели будущего, нищие, иногда и воры — вот их типичные профессии при бродячем образе жизни. Известна богатая музыкальная даровитость цыган,

они не только хорошие исполнители, но и богаты поэтическим творчеством; их песни полны чувства, воображения, нежности, чутья природы, они обладают богатым эпосом и одарены юмором.

Цыгане в значительной степени жертвы исторической несправедливости окружающих народов. До начала XIX в. они были париями: их изгоняли из городов, запрещали приобретать земли, обращали в крепостных, лишая возможности приняться за спокойную жизнь. В Испании в 1499 г. потребовали от цыган в течение 60 дней переменить образ жизни. В 1633 г. им запретили именоваться цыганами и употреблять родной язык. В Румынии цыгане считались рабами государства и бояр. Во Франции с ними поступали особенно жестоко, много раз изгоняли из страны. Из России многие из них под влиянием ограничительных законов выселялись в Румынию. Насилия и гонения вызывали новые переселения цыган и ещё большую привязанность к кочевой жизни. Только в Венгрии к цыганам относились благосклонно.

Появление цыган в Сибири относится ко второй половине XVIII в., что было обусловлено их интенсивным расселением по территории Российской империи. Наряду с вольным переселением, миграции цыган на восток страны способствовала политика государства. 16 августа 1759 г. по указу императрицы Елизаветы цыгане, проживающие в Прибалтике, были выселены в другие регионы, в том числе и Сибирь. С конца XVIII в. до последней трети XIX в. одним из источников формирования общины сибирских цыган была ссылка. С 1870-х годов, после прекращения высылки цыган в восточные районы России, основным каналом их движения в Сибирь стало вольное переселение. В конце XIX в. в сибирских губерниях сформировались этнические группы российских цыган, принявших самоназвание «сибирска рома» (сибирские цыгане). По переписи 1897 г., численность цыганской общины в Сибири составляла 6,2 тыс. человек, в том числе в Томской губернии — 2,1 тыс.

По указу Екатерины II 1783 г., цыгане были обязаны селиться «в удобных местах» и не заниматься бродяжниче-

ством. В первой половине XIX в. государство принимало меры для перехода цыган к оседлости. 20 апреля 1809 г. указом Александра I цыганские кочевья на территории Российской империи были запрещены. В царствование Николая I выделялись средства для обзаведения хозяйством, однако цыгане использовали их для иных нужд и продолжали вести кочевую жизнь. В связи с этим власти прибегали к репрессиям против цыганских таборов. Мужчин отправляли на военную службу, женщин записывали в крепостные, детей отдавали в приюты и богадельни.

Однако в 1863 г. цыгане были уравниены в правах с русским населением и получили полную свободу в организации внутренней жизни, которая сохранялась до революции 1917 г.

В цыганском сообществе низовой ячейкой являлась патриархальная семья, возглавляемая самым старым мужчиной. Второй ступенью был род, во главе которого стояли старейшины. Роды объединялись в табор, которым руководил баро или баро шэро («большая голова»). В круг его обязанностей входила защита членов общины от разорения, принятие в табор новых людей и изгнание неугодных, установление связей с другими цыганскими сообществами и местными властями.

Члены цыганской общины имели различные права и обязанности. Мужчина, являясь главой семьи, владел и распоряжался её имуществом, мог стать родовым старейшиной или вожаком табора. Круг занятий женщин ограничивался воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства, зарабатыванием средств на пропитание семьи.

Основная функция цыганской общины состояла в трансляции традиционного образа жизни от зрелого поколения к подрастающему. Взрослые передавали детям навыки основных цыганских занятий. Большинство цыган, не получали образования в русских учебных заведениях. Несмотря на свою замкнутость, цыганские общины заимствовали традиции других народов.

В 1920-е годы советская власть ограничила, а затем запретила многие традиционные занятия цыган — частное кустар-

ное производство, торговлю домашним скотом и лошадьми. По постановлению СНК СССР «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому и оседлому образу жизни» 1926 г. местные советы создавали цыганские сельскохозяйственные артели, но большинство цыган не смогли адаптироваться к коллективному сельскохозяйственному труду. В годы Великой Отечественной войны тысячи цыган были депортированы в восточные районы СССР. В конце 1940-х — начале 1950-х годов цыгане оказались в числе народов Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины, депортированных на восток страны.

В 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», согласно которому цыганские таборы прикреплялись к районам своего местонахождения и не могли покидать их без разрешения властей. Цыгане были обязаны получить прописку по месту жительства и трудоустроиться. За нарушение Указа 1956 г. предусматривалось наказание сроком до 5 лет лишения свободы. В 1975 г. была отменена уголовная ответственность за уклонение от трудовой деятельности.

Переход к оседлости сопровождался ослаблением межродовых связей и распадом большинства таборных общин. Часть таборов превратилась в посёлки.

В 1980–1990-е годы развитие демократических процессов оказало влияние на условия жизни сибирских цыган. Переход к рыночной экономике способствовал развитию в их среде предпринимательства.

Основной ячейкой социальной структуры цыганского общества остаётся семейно-родовой клан. Кланов по территориальному принципу объединены в этнические общины.

По Всероссийской переписи 2002 г. в Сибирском федеральном округе проживало 16,2 тыс. цыган. Наиболее крупными являются диаспоры цыган Новосибирской (2835 чел.), Кемеровской (2504 чел.), Омской (2272 чел.) областей.

В 1991 г. при Российском фонде культуры возникла цыганская культурная секция, а в 1999 г., по решению Прави-

тельства РФ образована Цыганская культурная автономия России.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. Современная версия. — М.: Эксмо, 2019. — С. 960.

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. III.

МОРДВА

Мордва (иран. «человек», «мужчина») — самоназвание мокша и эрзя. Третью мордвы проживает в Республике Мордовия. Численность мордвы (тыс. чел.): 1719 г. — 107,0; 1897 г. — 1025,0; 1926 г. — 1340,0; 1959 г. — 1211,1; 1979 г. — 1111,1; 1989 г. — 1072,9; 2002 г. — 843,4.

По переписи 2002 г., в СФО численность мордвы составила 33,3 тыс. Мордва в основном проживает в Алтайском и Красноярском краях, а также в Кемеровской и Новосибирской областях.

Мордва — финно-угорская народность. Говорят на эрзянском и мокшанском языках финно-угорской группы уральской семьи языков. Письменность создавалась на основе русской графики в XVII–XVIII вв. Длительное время мордва контактировала с тюркскими, славянскими и соседними финно-угорскими народами.

В настоящее время мордва — православные. Длительное время сохранялась родовая организация. Во главе рода стоял покштян (большой старик), а семья — куд атя (дом и старик). У каждого рода было собственное кладбище, священная роща для молений, тавро — знак собственности.

Основным видом хозяйственной деятельности мордвы было пашенное земледелие, животноводство, охота, рыболовство, собирательство. Размеры поселений колебались от 150 до 300 дворов. Жилища были срубного типа, с четырёхскатной крышей.

Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2013. — Т. II. — С. 386–389.

ЧУВАШИ

Чуваши — народ Восточной России, вероятно, древняя смесь тюрков с черемисами. Говорят, на тюркском языке, несколько изменившемся под влиянием финского. В русской летописи упоминаются впервые в 1524 г. при основании г. Свияжска и в 1551 г. при основании г. Васильсурска. Прежде русские смешивали их от части с черемисами и с татарами (в грамотах XVII в.). Крещены в середине XVIII в. В Сибири с XIX в., проживают в Куйбышевском, Северном, Кыштовском районах НСО, Каменского района Алтайского края.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. Современная версия. — М.: Эксмо, 2019. — С. 895.

ОТ УРАЛЬСКИХ ГОР ДО ТИХОГО ОКЕАНА

Сибирь — обширный географический регион в северо-восточной части Евразии, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока — водораздельными хребтами у Тихого океана, с севера — Северным Ледовитым океаном, с юга — границей сопредельных государств России (Казахстана, Монголии, Китая).

В современном употреблении под термином Сибирь, как правило, понимается находящаяся в этих географических рубежах территория Российской Федерации, хотя, как историческое понятие, в своих широких границах Сибирь включает в себя и северо-восток Казахстана, и весь Российский Дальний Восток.

Сибирь подразделяется на Западную и Восточную, иногда выделяют Южную Сибирь (в горной части), Северо-Восточную Сибирь и Среднюю Сибирь.

Вошла в состав России в XVI–XVII вв. Площадь — 12,6 млн км² (около 73,6 % территории России). Население в границах Сибирского федерального округа — 19 278 201 человек (2013 г.).

Распространение термина «Сибирь» на огромные территории непосредственно связано с названием столицы Сибирского ханства татар, аннексированного Московским царством во времена Ивана Грозного. Вот отрывок из русской Есиповской летописи: «...пришед в Сибирскую землю... татарове же сего убояшася русских вой много пришествия, избегоша от града своего, иде же прежде сего быть в Сибири татарский их городок стольный усть Тобола и Иртыша иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста. Рустии же вой придоша и седоша в нём и утвердивше град крепко, иде же бо ныне именуемый Богоспасаемый град Тоболеск».

Начиная с XIII в. Сибирью начинают называть не только народность, но и местность, где она проживала. В таком значении топоним впервые упоминается у иранских авторов XIII в., обозначение «Sebur» в первый раз встречается на карте в Каталонском атласе в 1375 г. В русских летописях XV в. Сибирской землёй назывался район в низовьях р. Тобол и по среднему Иртышу.

Но геополитическое применение слова «Сибирь» связано обозначением всех территорий, лежащих к востоку от Волги. В послании к королеве Елизавете (1570 г.) Иван Грозный так и называл себя: «Государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, земли Черниговский, Рязанский, Полоцкий, рос... (часть слова не сохранилась) и вся Сибирские земли».

Границы. Николай Михайлович Ядринцев, публицист и этнограф, автор фундаментального труда «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении», определяет границы Сибири следующим образом:

«Сибирь занимает весь север Азии и тянется на с[евер] до Северного Ледовитого океана, на востоке она достигает до Тихого океана, на юге границы её составляет Китайская империя, на ю[го]-в[остоке] она граничит со среднеазиатскими владениями Российской империи, а на сев[еро]-западе и на зап[аде] Сибирь отделена от Европейской России Уральским хребтом».

В географическом плане Сибирь часто рассматривается без Дальнего Востока, т. е. только Западная и Восточная Сибирь, с границей от Уральских гор до водораздела рек, текущих в Северный Ледовитый и Тихий океаны. С исторической точки зрения Дальний Восток включается в состав Сибири; эту же точку зрения в географическом плане часто разделяют ряд референтных изданий.

Сибирь подразделяется на Западную (Тюменская (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами), Курганская, Новосибирская, Омская, Томская и Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай) и Восточную (Красноярский и Забайкальский края, Иркутская и Амурская области, Республики Хакасия, Тыва, Бурятия и Якутия). Также иногда выделяют Южную Сибирь (в горной части), Северо-Восточную Сибирь, Среднюю Сибирь.

Сибирь составляет около 73,56 % территории России, её площадь даже без Дальнего Востока больше территории второго по площади после России государства мира — Канады.

Основные природные области — Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Средняя Сибирь, Прибайкалье, Забайкалье, Северо-Восточная Сибирь и горы Южной Сибири (Алтай, Саяны).

Географические исследования. Первая карта Сибири была составлена в 1671 г. Первая (1725–1730 гг.) и Вторая Камчатские (1733–1741 гг.) экспедиции — руководитель командор Витус Беринг.

Сибирь изучали Витус Беринг, Семён Дежнёв, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Игнатий Милованов, Юрий Крижанич, Николай Спафарий, Алексей Чириков, Ричард Маак, Павел Небольсин, Ян Черский, Владимир Арсеньев, Александр Колчак, Фома Августинович, Владимир Обручев.

Исследованиями сибирского региона занимались также и иностранные путешественники: Николо Виксен, Иоганн Эбергард Фишер, Жан Шапп д'Отрош, Ф. И. Табберт (Страленберг), Гмелин, Иоганн Георг.

Огромный вклад в изучение Сибири внёс выдающийся советский учёный академик АН СССР Алексей Павлович Окладников (1908–1981 гг.), лауреат Сталинской премии (1950 г.) и Государственной премии СССР (1973 г.). Герой Социалистического Труда (1978 г.), автор и редактор пятитомника «История Сибири».

В настоящее время большой вклад в изучение Сибири вносят академики РАН Анатолий Пантелеевич Деревянко, Вячеслав Иванович Молодин.

В докладе Института демографии ГУ ВШЭ «Миграция в развитии России», подготовленном в рамках доработки «Стратегии-2020», говорится, что население Сибири и Дальнего Востока за последние 20 лет (с 1990 по 2010 г.) сократилось на 2 млн человек. В большей степени это связано с внутренней миграцией в западную и центральную часть Российской Федерации.

В ближайшее время не следует ожидать каких-либо существенных изменений миграции населения с сибирской части России на запад, и, вероятно, миграционная активность населения снизится к 2025 г. на 9% только из-за сокращения доли молодёжи, которая является самым мобильным трудовым ресурсом.

Крупные города Западной Сибири по последним переписям

Новосибирск	1 млн 662 тыс. чел.	Улан-Удэ	416 тыс. чел.
Омск	1 млн 161 тыс. чел.	Чита	331 тыс. чел.
Красноярск	1 млн 16 тыс. чел.	Сургут	327 тыс. чел.
Иркутск	676 тыс. чел.	Якутск	287 тыс. чел.
Тюмень	657 тыс. чел.	Нижневартовск	264 тыс. чел.
Барнаул	630 тыс. чел.	Ангарск	251 тыс. чел.
Томск	548 тыс. чел.	Братск	241 тыс. чел.
Новокузнецк	548 тыс. чел.	Прокопьевск	205 тыс. чел.
Кемерово	540 тыс. чел.	Бийск	205 тыс. чел.

Народы Сибири

Тюркские народы	Монгольские народы		Самодийские народы		Чукотско-камчатские народы		Енисейские народы		
Якуты	478 100	Буряты	461 389	Ненцы	44 640	Чукчи	15 908	Кеты	1 492
Тувинцы	263 934	Тунгусо-маньчжурские народы		Селькупы	42 49	Коряки	87 43		
Хакасы	72 959	Эвенки	38 396	Сойоты	35 79	Ительмены	31 80		
Алтайцы	70 800	Эвены	21 830	Нганасаны	83 4	Чуванцы	108 7		
Шорцы	12 888	Нанайцы	12 160	Эңцы	23 7	Алюторцы	40		
Долганы	7 885	Ульчи	2 913	Финно-угорские народы		Кереки	4		
Сибирские татары	6 779	Удэгейцы	1 657	Ханты	30 943	Эскимосско-алеутские народы			
Телеуты	2 643	Орочи	686	Манси	12 269	Эскимосы	1 738		
Тофалары	761	Неги-дальцы	567	Сино-тибетские народы		Алеуты	482		
Чулымцы	355	Ороки	346	Тазы	276	Нивхи	51 62		

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРСКОГО КРАЯ

В 1483 г. по повелению Ивана III совершён большой поход московской «судовой рати» в Западную Сибирь. Разбив вогулов (манси) у Пельыма, войско идёт по Тавде, затем по Туре и по Иртышу до впадения его в реку Обь. В результате этого похода устанавливается вассальная зависимость вогульских князей от Московского княжества и Иван III получает титул великого князя Югорского, князя Кондинского и Обдорского.

При распаде Золотой Орды (около 1495 г.) образуется Сибирское ханство, в котором идёт постоянная борьба за власть между тайбугинами (потомками местного князя Тайбуги) и шейбанидами (потомками чингизида Шейбани-хана). В 1555 г. Сибирское ханство входит в состав Русского царства — правители тайбугина рода хан Едигер и его брат Бекбулат обратились к Ивану Грозному с просьбой о подданстве, на что получили согласие и стали выплачивать дань пушшиной (помимо сбора дани, «официальные власти», до некоторого времени на территории Сибирского ханства вообще себя не проявляли).

В 1563 г. сын узбекского правителя — шейбанид Кучум — совершил государственный переворот и захватил власть. Сначала он поддерживал вассальные отношения с Российским государством, но в 1572 г., после похода войск правителя Крымского ханства на Москву, он разорвал эти отношения и начал военные действия против Русского царства.

В 1581 г. начался поход отряда казаков численностью около 800 человек под предводительством Ермака (Василия Оленина). 26 октября 1582 г. отрядом Ермака была захвачена столица Сибирского ханства — город Искер. В 1583 г. к отряду присоединились воеводы князь Болховский и Глухов с 300–400 ратниками. В 1585 г., после нападения местных жителей на лагерь казаков, Ермак погиб, утонув в реке, и в Сибирь были направлены воеводы Василий Сукин и Иван Мясной с небольшим войском. Они, достигнув Чинги-Туры, основали в 1586 г. город — Тюмень. В 1585 г. воевода Мансуров зало-

жил городок на Иртыше, на территории Белой Орды. В 1591 г. князь Кольцов-Мосальский окончательно разбил войска хана Кучума. Именно в период Русского царства началось освоение Сибири, были построены города-крепости: Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Берёзов и Сургут (1593 г.), Тара (1594 г.), Мангазея (1601 г.), Томск (1604 г.), Красноярск (1628 г.).

В 1623 г. землепроходец Пянда проникает на реку Лену, где позднее (1630-е годы) основываются Якутск и другие городки. В 1637–1640 гг. был открыт путь от Якутска к Охотскому морю вверх по Алдану, Мае и Юдоме. При движении по Енисею и Ледовитому океану промышленники проникли в устья рек Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря. Закрепление Ленского (Якутского) края за русскими было закреплено постройкой Олекминского острога (1635 г.), Нижне-Колымска (1644 г.) и Охотска (1648 г.).

В 1649–1650 гг. казачий атаман Ерофей Хабаров достиг Амура. К середине XVII в. русские поселения появляются в Приамурье, на побережье Охотского моря, на Чукотке.

В 1645 г. казак Василий Поярков открывает северное побережье Сахалина.

В 1648 г. Семен Дежнёв проходит из устья реки Колыма в устье реки Анадырь и открывает пролив между Азией и Америкой.

В 1651 г. боярский сын Яков Похабов основал первый Иркутский острог.

В 1665 г. основан Селенгинский острог, в 1666 г. — Удинский острог.

В 1686 г. в Нерчинске проведена первая плавка серебра из Аргунских или Нерчинских серебряных руд. Впоследствии здесь возникает Нерчинский горный округ.

В 1689 г. заключается Нерчинский договор, начинается приграничная торговля с Китаем.

По мнению ряда исследователей, в период начального освоения в (XVI–XVII вв.) Сибирь была, как и Южные степи, крайне слабо заселена жителями собственно Российского государства — первопроходцы приходили на подходящие для

поселения земли и закрепляли за собой территорию. Принявшим русское подданство племенам обещалась защита от воинственных соседей и послабление в ясаке. Местное аборигенное население, хотя и было немногочисленным, в течение долгого времени численно превосходило русских (под русскими здесь понимаются первопроходцы, по большей части казаки), однако не обладало ни вооружением, ни опытными войсками и военачальниками.

29 декабря 1708 г. в ходе Областной реформы Петра I создана Сибирская губерния с центром в Тобольске. Первым губернатором стал князь М. П. Гагарин.

В 1721 г. в Санкт-Петербурге в присутствии Петра I был повешен первый губернатор Сибири князь Матвей Гагарин. В назидание другим его тело на семь месяцев оставили висеть на площади перед Биржей. Официальные судебные документы свидетельствуют, что причиной государева гнева стало казнокрадство и родственный протекционизм. Другую версию изложил шведский географ Филипп Страленберг, 13 лет проживший в Тобольске, а вслед за ним и российский историк Пётр Словцов в книге «Историческое обозрение Сибири» (1838): якобы «Гагарин злоумышлял отделиться от России, потому что верно им водворены в Тобольске вызванные оружейники и началось делание пороха». В том, что ещё в 1719 г. князь Матвей тайно объявил о грядущем отделении Сибири от России, после многодневных пыток якобы сознались и некоторые из приближенных губернатора.

В XVIII в. происходит русское заселение степной части Южной Сибири, которое до того сдерживалось енисейскими кыргызами и другими кочевыми народами.

В 1730 г. началось строительство Сибирского тракта.

К 1747 г. вырастает ряд укреплений, известный как Иртышская линия. В 1754 г. отстраивается ещё новая линия укреплений — Ишимская. Окончательное упрочение русских в Южной Сибири происходит уже в XIX в.

15 декабря 1763 г. окончательно упразднён Сибирский приказ, ясак начинает поступать в распоряжение Кабинета Его Императорского Величества.

В правление Петра I начинается научное исследование Сибири, организуется Великая Северная экспедиция. В начале XVIII в. в Сибири появляются первые крупные промышленные предприятия — Алтайские горные заводы Акинфия Демидова, на основе которых был создан Алтайский горный округ. В Сибири основываются винокуренные и солеваренные заводы. В XVIII в. в Сибири на 32 заводах вместе с обслуживавшими их рудниками было занято около 7 тысяч работников. Особенностью сибирской промышленности было использование труда ссыльных и каторжан.

В архитектуре складывается стиль сибирского барокко.

Основой освоения и закрепления занимаемых территорий было создание системы острогов — укрепленных населенных пунктов, служивших базами для дальнейшей экспансии. При этом, в силу отсутствия сообщения (например, от Оби до Москвы добираться нужно было несколько месяцев, причём сообщение было возможно не круглый год) между Россией и Сибирью освоение велось вдоль рек — Тобола, Иртыша, Оби, Енисея и Ангары. По той же причине отсутствия постоянной связи с Россией местные воеводы имели очень большую власть и часто позволяли себе самоуправство.

Основной целью русских была пушнина (соболь), покорённые племена должны были выплачивать пушниной ясак. Воеводам предписывалось обходиться с ясачными ласково, а не неволею и не жесточью. Ясак считался службой царю, и сдавший его получал государево жалованье — топоры, пилы, иглы, ткани. Воеводы были обязаны защищать ясачных людей от произвола казаков и промышленников. На деле многие воеводы собирали ясак не только в государеву казну, но и на себя. В основном из-за их жадности коренные жители восставали и совершали набеги на остроги, монастыри и другие русские поселения. Следующая за первопроходцами волна освоения — переселение в Сибирь крестьян велось в основном по инициативе государства, так как гарнизоны острогов нуждались в продовольствии, а путей сообщения для его подвоза не было. Крестьяне селились рядом с острогами в целях

защиты от набегов как местных жителей, так и различного рода разбойного люда. Так появились первые крупные поселения, ставшие затем сибирскими городами: Тара, Омск, Кайинск. При освоении учитывали интересы коренных жителей. Крестьянам надлежало «селиться только на порозжих местах, а ясачных угодий не имать, [а тех, кто] у ясачных людей угодья пустошает, сбивати долой и бить кнутом нещадно»...

В XVI в. Сибирь управлялась Посольским приказом, в 1596–1599 гг. сибирскими делами ведала чета дьяка Варфоломея Иванова, а с 1599 г. — Приказ Казанского дворца. В 1615 г. в его составе был создан специальный Сибирский приказ, который в 1637 г. выделился в самостоятельную административную единицу. Он ведал сибирскими делами до 1763 г. Позднее Сибирь управлялась назначаемыми генерал-губернаторами, некоторые из которых даже не жили в Сибири, а передавали управление землями своим уполномоченным. В начале XIX в. Н. А. Бестужев считал, что Сибирь является не колонией, а «колониальной страной, которую осваивали народы России».

В результате административной реформы М. М. Сперанского 26 января 1822 г. именным указом Азиатская Россия была разделена на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с центром в Тобольске и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске. К Западной Сибири были отнесены Тобольская, Томская губернии и Омская область, к Восточной Сибири — Иркутская губерния, вновь образованная Енисейская губерния, Якутская область, Охотское и Камчатское приморские управления и Троицкосавское пограничное управление. Губернии делились на округа, а последние — на волости и инородческие управы.

22 июля 1822 г. царём было утверждено 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение»:

- «Учреждение для управления сибирских губерний»;
- «Устав об управлении инородцев»;
- «Устав об управлении киргиз-кайсаков»;
- «Устав о ссыльных»;

- «Устав об этапах»;
- «Устав о сухопутных сообщениях»;
- «Устав о городских казаках»;
- «Положение о земских повинностях»;
- «Положение о хлебных запасах»;
- «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами».

В 1833 г. Сибирские губернии были объединены под надзор в Сибирский жандармский округ, поскольку в эти годы увеличился приток ссыльных (декабристы, участники польского движения 1831 г).

В 1858–1850 гг. к Российской империи были присоединены территории Приамурья и Приморья.

В середине XIX в. колонией Сибирь считали сибирские областники, в частности Николай Ядринцев написал подробную монографию «Сибирь как колония». После отмены крепостного права в Сибирь стали переезжать безземельные крестьяне, так как здесь были свободные земли. Население Сибири также росло в период так называемой «золотой лихорадки». Большую роль в увеличении населения составляли ссыльные и каторжные. Так, в течение XIX в. в Сибирь было сослано около 1 млн человек. Несмотря на увеличение населения, Сибирь в конце XIX в. всё ещё оставалась недостаточно интегрированной в остальную Россию, и этот факт осознавался современниками. Так, в 1885 г. Григорий Потанин писал: «Действительно, приведение Сибири в одно целое с Европейской Россией установлением единства в системе управления обеими этими русскими территориями — это первое, что необходимо для того, чтобы сделать Сибирь не только окончательно русской страной, но и органической частью государственного нашего организма».

Образование и наука. В 1878 г. основан Томский университет. До широкого распространения университетской и вузовской науки, роль научных центров в Сибири исполняли краеведческие музеи. Иркутский областной краеведческий музей был основан в декабре 1782 г.

В 1851 г. в Иркутске был создан Сибирский отдел Русского географического общества (СОРГО). Через 27 лет он был разделен на два отдела — Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский (ВСОРГО и ЗСОРГО).

После крестьянской реформы 1861 г. увеличился поток крестьян-переселенцев в Сибирь.

В начале XX в. Восточная Сибирь становится тылом для русско-японской войны. Продолжается быстрое экономическое развитие Сибири, связанное со строительством Транссибирской магистрали. Городское население Сибири с 1840 г. до 1913 г. выросло в 6,2 раза.

Во время гражданской войны летом 1918 г. в Сибири свержается Советская власть, и Омск становится центром антибольшевистского правительства Колчака. 6 апреля 1920 г. создаётся буферная Дальневосточная республика. После поражения белых войск в Сибири снова устанавливается советская власть.

В 1925 г. вместо существовавших раньше губерний был образован Сибирский край с центром в Новосибирске, в 1930 г. разделённый на Западно-Сибирский край и Восточно-Сибирский край, впоследствии также разделённые на области.

В конце 1920-х годов начинается индустриализация Сибири. В 1920–1930-е годы развивается угольная промышленность в Кузнецком угольном бассейне. Строительство и новые заводы требуют рабочих рук. В 1928–1937 гг. в Новосибирскую область прибыло 2706,1 тыс. человек, в Иркутскую — 777,1 тыс., в Читинскую — 440,1 тыс. человек. К 1939 г. доля городского населения Сибири выросла до 31,3 %.

Ещё до революции 1917 г. была построена железная дорога от Ново-Николаевска до Семипалатинска, а в 1926–1931 гг. от Семипалатинска была построена Туркестано-Сибирская магистраль, соединившая Сибирь со Средней Азией.

Во время сталинских репрессий Сибирь становится местом массовой «кулацкой ссылки» и местом размещения лагерей ГУЛага.

Во время Великой Отечественной войны население крупных городов Сибири резко растёт за счёт эвакуации промышленности и людей из европейской части СССР. В 1941–1942 гг. в Сибирь прибыло около 1 млн человек.

В 1957 г. по инициативе академиков М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева и С. А. Христиановича было образовано Сибирское отделение Академии наук СССР.

В 1950–1970-е годы на реках Сибири строится ряд крупных ГЭС (Новосибирская ГЭС на Оби, Енисейский каскад ГЭС, Ангарский каскад ГЭС). В 1970–1980-е годы в Сибири были построены алюминиевые заводы в Шелихове, Братске, Красноярске и Усть-Илимске; лесопромышленные комплексы мирового значения в Братске и Усть-Илимске. 8 июля 1974 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали».

По состоянию на 2010 г. три города Сибири — Томск, Енисейск и Иркутск — имеют официальный статус «историческое поселение».

Ресурсы. Сибирь богата ресурсами, и на её территории сосредоточено 85 % общероссийских запасов свинца и 83 % платины (металлы платиновой группы (МПГ, платиновая группа, платиновые металлы, платиноиды) — коллективное обозначение шести переходных металлических элементов (рутений, родий, палладий, осмий, иридий, платина), 82 % слюды, 80 % угля, 80 % молибдена, 71 % никеля, 69 % меди, 51 % серебра и 49 % золота.

Содержат огромные природные ресурсы, которые ещё далеко не полностью разведаны. Начальные суммарные ресурсы газа суши Востока России составляют 52,4 трлн куб. м, шельфа — 14,9 трлн куб. м. Вместе с тем геологическая изученность газового потенциала региона является крайне низкой и составляет 7,3 % для суши и 6 % для шельфа...».

Экология. В Сибири расположено большинство самых экологически загрязнённых городов России, включая самый опасный — Норильск. Шесть городов региона — Новокузнецк,

Ангарск, Омск, Красноярск, Братск и Новосибирск — производят выбросов в атмосферу больше, чем 12-миллионная Москва. Основная причина экологического неблагополучия — размещение в сибирских городах с 1950–1960-х годов гигантских «грязных» производств — металлургии, теплоэнергетики, целлюлозной промышленности. Уже в 1970-е годы города региона выбрасывали в среднем 3,7 тонны промышленных отходов ежедневно при 0,7 тонн выбросов в центральных городах России. Однако на значительной части Сибири вдали от промышленных центров ещё сохраняется благоприятная экологическая обстановка, связанная прежде всего с тем, что природа значительной части этого региона остаётся практически нетронутой.

Западная Сибирь — часть Сибири, расположенная между Уральскими горами на западе и руслом реки Енисей на востоке. Площадь региона — 2451,1 тыс. км² (15 % территории России). Население — 14619 тыс. человек (10 % населения России). Плотность населения — 4 человека на 1 км².

Западная Сибирь представляет собой территорию, простирающуюся на 2500 км от Северного Ледовитого океана до возвышенностей Казахского мелкосопочника и на 1900 км от гор Урала до Енисея. Около 80 % площади Западной Сибири расположено в пределах Западно-Сибирской равнины, которая состоит из двух плоских чашеобразных сильно заболоченных впадин. На юго-востоке Западно-Сибирская равнина, постепенно повышаясь, сменяется предгорьями Алтая, Салаира, Кузнецкого Алатау и Горной Шории.

Континентальный климат. Температура в январе от –15°С до –40°С, в июле от 15°С до 35°С. В летний период Васюганские болота дают охлаждающий эффект жару на всей равнине.

Западная Сибирь расположена в пяти природных зонах: тундра, лесотундра, лесная, лесостепная, степная.

Все реки Западной Сибири принадлежат бассейну Карского моря. Крупнейшие реки — Обь с Иртышом, менее крупные — Ишим, Омь, Томь, Пур, Таз и Тобол.

Древесных более 40 видов, из них самые распространённые сибирский кедр, сосна, берёза, осина, тополь, ива. Кустарников около 230 видов. Позвоночных около 500 видов, в их числе 99 диких млекопитающих. Птиц 350 видов. Пресмыкающихся 9 видов. Рыб 60 видов.

Заповедники:

1. Верхне-Тазовский. Создан в 1986 г. Ямало-Ненецкий АО, Красноселькупский район.

2. Гыданский. Создан в 1996 г. Ямало-Ненецкий АО, Тазовский район.

3. Малая Сосьва. Действует с 1993 г. Ханты-Мансийский АО, Советский и Березовский районы.

4. Юганский. Создан в 1982 г. Ханты-Мансийский АО, Сургутский район.

5. Васюганский. Учреждён 16.12.2017 г. на территории Томской и Новосибирской областей. Заповедник находится в центре одноимённой равнины между реками Обь и Иртыш. Площадь заповедника 614 803 га. На территории заповедника находятся Васюганские болота, которые с 2007 г. являются кандидатом на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Цель создания: сохранение уникальных природных комплексов.

Васюганское болото представляет собой крупнейшую болотную систему. Заповедник занимает южную часть Бакчарского района Томской области и северные территории Северного и Убинского районов Новосибирской области. Заповедник занимает всего лишь 11 % Большого Васюганского болота.

По площади заповедник занимает 16-е место (по площади) из 109 заповедников России.

На территории заповедника представлены все типы болот: низинные, верховые и переходные.

На территории заповедника берут начало 10 рек, питающих Обь и Иртыш, а всего из Васюганского болота выходит более 20 рек.

Заповедник является убежищем для более чем 50 редких и исчезающих видов растений, животных и грибов.

В мире заповедник называют «лёгкими планеты». Васюганские болота — одно из семи чудес света России.

Ресурсы. Самые развитые отрасли промышленности: добыча нефти, газа, каменного угля и лесная промышленность. В Западной Сибири добывается свыше 70 % общероссийской добычи нефти и газа, около 30 % каменного угля и 20 % древесины. Действует мощный нефтегазодобывающий комплекс. Площадь нефтегазоносных земель составляет около 2 млн км². Очень сильно развита добыча угля на Кузбассе.

Восточная Сибирь — часть Сибири, включающая азиатскую территорию России от Енисея на западе до водораздельных хребтов, идущих вдоль Тихого океана на востоке.

Площадь — 4,1 млн км². Большая часть занята таёжным Среднесибирским плоскогорьем, сменяющимся на севере тундровыми низменностями, на юге и востоке высокими горными хребтами Западных и Восточных Саян, Забайкалья и Яно-Колымского края. Здесь расположены крупнейшие реки России — Енисей, Лена, Вилюй, Селенга, Олёкма, Ангара.

В пределах Восточной Сибири расположены Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область, Бурятия, Тува, Якутия. Крупнейшие города Восточной Сибири — Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Якутск, Ангарск, Братск, Норильск, Ачинск.

Восточная Сибирь — край преимущественно таёжный. Зона тайги простирается здесь от рубежей лесотундры на севере до границы с Монголией на юге на пространстве около 5 млн кв. км, из которых 3455 тыс. кв. км занято таёжными лесами.

Почвы и растительность таёжной зоны Восточной Сибири развиваются в более благоприятных условиях, чем в зонах тундры и лесотундры. Рельеф более пересечённый, чем в соседней Западной Сибири, на щебнистом элювии коренных пород формируются каменистые, нередко маломощные почвы.

Болотной местности в Восточной Сибири немного, встречается она главным образом в пределах низменностей на плоских, слабодренированных междуречьях.

В Восточной Сибири встречаются разнообразные ландшафты и растительные сообщества. Здесь можно встретить и арктические пустыни, и сухие степи, и тайгу, и своеобразные высокогорные ландшафты, и лиственные леса.

Климат в Восточной Сибири резко континентальный. Осадков выпадает меньше, чем в западных областях РФ, мощность снегового покрова обычно невелика, на севере повсеместно распространена вечная мерзлота.

Зима в северных районах долгая и холодная, температура достигает -50° – -60° С. Лето тёплое, на юге жаркое. Июль в Восточной Сибири местами теплее, чем в тех же широтах Европейской части России, а солнечных дней больше.

Амплитуда колебания летних и зимних температур достигает в Восточной Якутии 100° С.

Заповедники:

1. Природный парк Ленские столбы вошёл в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Республика Саха (Якутия).

2. Столбы организован в 1925 г. Красноярский край.

3. Олёкминский создан в 1984 г. Республика Саха (Якутия), Олёкминский район.

4. Тунгусский создан в 1995 г. Место падения Тунгусского метеорита. Красноярский край, Тунгусско-Чунский район.

5. Усть-Ленский организован в 1985 г.

Гидрография. Моря — Карское море, море Лаптевых и Восточно-Сибирское море.

Озеро Байкал (бур. Байгал далай, Байгал нуур) — озеро тектонического происхождения в южной части Восточной Сибири, самое глубокое озеро на планете, крупнейший природный резервуар пресной воды (20 % пресной воды мира!). Озеро и прибрежные территории отличаются уникальным разнообразием флоры и фауны, большая часть видов животных эндемична. Местные жители и многие в России традиционно называют Байкал морем.

Реки — Енисей, Лена, Вилюй, Селенга, Олёкма, Ангара (Ангара (бур. Ангар мурэн) — река в Восточной Сибири, самый крупный правый приток Енисея, единственная река, вытекающая из озера Байкал. Длина рек Восточной Сибири — 700 тыс. км. Все реки Восточной Сибири относятся к бассейну Северного Ледовитого океана.

Ресурсы. В Восточной Сибири сосредоточена половина всех лесных ресурсов России. Основное количество запасов древесины составляют ценные хвойные породы: лиственница, сосна обыкновенная, ель, сибирский кедр, пихта.

В Восточной Сибири сосредоточено около 80 % запасов каменного и бурого угля России. Восточная Сибирь богата рудными месторождениями: железными рудами Коршуновского и Абаканского месторождений, Ангаро-Питского района, медноникелевыми рудами Норильска (79 % запасов России), полиметаллами Алтая, бокситами Восточных Саян.

В Восточной Сибири старейшее Бодайбинское месторождение золота в Иркутской области, месторождения Минусинской котловины и Забайкалья; Олимпиаднинское и другие месторождения золота в Красноярском крае. В Красноярском крае и Иркутской области добывается значительное количество российской нефти. Восточная Сибирь богата нерудными ископаемыми: имеется слюда (85 %), графит, исландский шпат, стройматериалы, соли (80 %). На Енисее, в районе Енисейска был найден первый алмаз в Российской Империи, имеются также крупнейшее месторождение алмазов в Якутии (Мирный, трубка «Мир»).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Процесс покорения Сибири включал в себя постепенное продвижение русских казаков и служилых людей на Восток вплоть до их выхода к Тихому океану и закреплению на Камчатке. В фольклоре народов Северо-Востока Сибири для обозначения пришельцев с этнонимом «русский» используется

слово «казак». Пути движения казаков по преимуществу были водные. Знакомясь с речными системами, они шли сухим путём исключительно в местах водораздела, где, перевалив через хребет и устроив новые лодки, спускались по притокам новых рек. По прибытии в местность, занимаемую каким-либо племенем туземцев, казаки входили с ними в мирные переговоры с предложением подчиниться Белому царю и платить ясак, но переговоры эти далеко не всегда приводили к успешным результатам, и тогда дело решалось оружием. Обложив туземцев ясаком, казаки устраивали на их землях или укреплённые остроги (если племя было воинственное), или просто зимовья, где и оставалась обыкновенно часть казаков в виде гарнизона для поддержания покорности и для сбора ясака. Вслед за войсками шли поселенцы, администраторы, духовенство, промысловики и купцы. Наиболее активное сопротивление оказали Сибирское ханство и ряд крупных племенных союзов (например, ханты). Имели место несколько локальных войн с Китаем на юге Дальнего Востока.

1581–1585 — Сибирский поход Ермака.

1586 — Василий Сукин основал Тюмень (первый русский город в Сибири) на месте бывшей столицы Сибирского ханства.

1587 — основан Тобольск на Иртыше, ставший первой «столицей Сибири».

1593 — основан Берёзов.

1594 — основан Сургут.

1595 — основан Обдорск.

1596 — завоевание Пегой Орды.

1598 — разгром войска Кучума в устье реки Ирмень.

1601 — основана Мангазея для контроля над западно-сибирскими самоедами.

1604 — основан Томск как крепость против калмыков.

1607 — основан Туруханск (первый город на Енисее), покорение энцев.

1619 — основан Енисейск.

- 1623 — Пянда впервые достиг реки Лена в районе Киренска (Иркутская область).
- 1626 — воевода Андрей Дубенский заложил Красноярск на Енисее.
- 1630 — Василий Бугор основал Киренск на Лене.
- 1631 — атаман Максим Перфильев заложил Братский острог на Ангаре.
- 1632 — атаман Петр Бекетов заложил Якутск и Жиганск. Через два года якуты разбили казачий отряд Ивана Галкина на Лене и осадили Якутск. Такая контратака туземцев была обусловлена распрей между казачьими отрядами (мангазейскими и енисейскими), которые конфликтовали из-за сбора ясака.
- 1633 — Иван Ребров открыл устье Лены и реку Яну.
- 1638 — учреждено Якутское воеводство, конный поход сотника Иванова на Индигирку против юкагиров.
- 1639 — Иван Москвитин с казаками вышел к Охотскому морю.
- 1643 — Василий Колесников достигает Байкала, а Михаил Стадухин — Колымы.
- 1644–1645 — поход казаков против бурят в Ангарскую степь.
- 1648 — Семён Дежнёв проходит Берингов пролив, отделяющий Аляску от Чукотки.
- 1652 — у устья реки Иркут, при его впадении в Ангару, основан Иркутский острог.
- 1653 — в Забайкалье основаны Чита и Нерчинск.
- 1661 — основан Иркутский острог на Ангаре.
- 1666 — в Забайкалье основан Верхнеудинский острог (Улан-Удэ).
- 1667 и 1679 — кыргызский полководец бек Иренек дважды осаждал Красноярск.
- 1673 — кыргызский отряд князя Шанды Сенчикеева сжёг Ачинский острог.
- 1685 — Битва за Албазин: первое русско-китайское столкновение в Приамурье.
- 1686 — первая (неудачная) попытка проникнуть на Таймыр (Иван Толстоухов).

- 1697 — присоединение Камчатки Атласовым.
1711 — Данила Анциферов открывает Курильские острова.
1712 — бунт и убийство казаками своих начальников (Атласова, Чирикова и Миронова) на Камчатке.
1733–1743 — Великая Северная экспедиция для изучения сибирского берега Северного Ледовитого океана (Лаптев, Челюскин): исследован безлюдный Таймыр, открыты горы Бырранга и мыс Челюскина (северная оконечность Сибири и всей России).

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ, СИБИРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН О СИБИРИ

«Слово “Сибирь” — и не только слово, сколько само понятие, давно уже звучит вроде набатного колокола, возвещая что-то неопределённо могучее и предстоящее. Прежде эти удары то приглушались, когда интерес к Сибири вдруг понижался, то снова усиливались, когда он поднимался, теперь они постоянно бьют со всё нарастающей силой. В XVIII веке говорили: “Сибирь — наши Перу и Мексика”. В XIX: «Это наши Соединенные Штаты”. В XX: “Сибирь — источник колоссальной энергии, край неограниченных возможностей”. И теперь, когда Земля почувствовала признаки удушья, она оборачивается на Сибирь: “Это лёгкие планеты”. Нетрудно понять, что будет первой и непреходящей необходимостью для человека через тридцать, сорок и пятьдесят лет и для чего Сибирь могла бы явиться воистину целебной и спасительной силой».

«Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живёт, это родина, дороже и ближе которой ничего в свете нет, нуждающаяся, как и всякая родина, в любви и защите — нуждающаяся, быть может, в защите больше, чем любая другая сторона, потому что тут пока есть, что защищать. И то, что пугает в Сибири других, для нас не только привычно, но и необходимо: нам легче дышится, если зимой мороз, а не капель; мы ощущаем покой, а не страх в нетронутой, дикой тайге; немереные про-

сторы и могучие реки сформировали нашу вольную, норовистую душу».

«Сибирь имеет свойство не поражать, не удивлять сразу, а втягивать в себя медленно и словно бы нехотя, с выверенной расчётливостью, но, втянув, связывать накрепко. И всё — человек заболевает Сибирью. Всюду после этого края и долго человеку тесно, грустно и скорбно, всюду он истягивается мучительной и неопределённой недостаточностью самого себя, точно часть себя он навсегда оставил в Сибири. В нашей природе всё мощно и вольно, всё отстоит от себе подобного в других местах. Всё здесь задумывалось и осуществлялось мерою щедрой и полной, точно с этой стороны, от Тихого океана, и начал Всевышний сотворение Земли и повёл его широко, broadly, не жалея материала, и только уж после, спохватившись, что его может не хватить, принялся выкраивать и мельчить».

«Сибирь красива, и тот, кто с равнодушием взирает на её лик и одежды, не понимает ничего в красоте. В Саянах, на Алтае — разве не тот же самый, какой-то даже и не сказочный, не фантастический, а вполне реальный до самозабвения «отрыв», какая-то сияющая переполненность картиной. Нет на свете бедной природы — бедна душа, не видящая богатства, но сибирский окоём, широкий, глубокий, вбирающий много, вызывает жажду смотреть и смотреть, читать и читать волнующие письма. Сибирь богата, богата до сих пор, но эта её удача сделалась и её несчастьем. Бедность можно и приветить, богатство хочется сорвать».

«Предки в Сибири были несравненно аккуратней нас. Археологические раскопки стоянки человека эпохи мезолита (раскопки велись в устье реки Белой неподалеку от Иркутска) вскрыли одну любопытную подробность его культуры — “хозяйственные” ямы для мусора. Десять тысяч лет назад сибиряк, которого, надо полагать, было не густо, подле жилища своего не свинячил. Каков дикарь?! Русские, придя в Сибирь, ещё застали обычай тунгуса: перед тем, как рубить дерево, страстно просить у него прощения. В то время это были самые многочисленные племена, кочующие по просторам восточной

и северо-восточной Сибири, а значит обычай сей творился всюду, и не одними тунгусами. Обожествление природы, чувствование её боли как своей собственной — как бы это пригодилось нам теперь даже в тысячной доле и какие сбережения, прежде всего моральные, остались бы у человека!».

«Четыре города в Сибири сумели сохранить тепло и красоту деревянных улиц. Это Тобольск, Томск, Кяхта и Иркутск. Один другого краше».

«Человека брала оторопь при виде Байкала, потому что он не вмещался в его представления: Байкал лежал не там, где что-то подобное могло бы находиться, был не тем, чем мог бы быть, и действовал на душу иначе, чем действует обычно “равнодушная” природа. Это было нечто особенное, необыкновенное и исключительное».

«Не всё, как известно, называется. Нельзя назвать и то перерождение, которое случается с человеком вблизи Байкала. Надо ли напоминать, что для этого должен быть душемущий человек. И вот он стоит, смотрит, чем-то наполняется, куда-то течёт и не может понять, что с ним происходит. Как зародыш в чреве матери проходит все эволюционные стадии развития человека — и он, замороженный древним могучим изладом этого чуда, испытывает всевременное чувство приливности создавших человека сил. Что-то в нём плачет, что-то торжествует, что-то окунается в покой, что-то сиротствует. Ему и тревожно, и счастливо под пронизательным всеохватным оком — родительствующим и недоступным; он исполняется то надежды от воспоминаний, то безысходной горечи от реальности».

«Стоит выйти на северной оконечности острова Ольхон к скале Саган-Хушун да повести с обрыва глазами вокруг на все четыре стороны, почувствовать себя одновременно среди стихий неба, воды и земли, ощутить лицом разрыв воздуха, как при быстром движении, услышать то могучий, то прибаюкивающий плеск волн, увидеть рядом, что не меркнет древность в камне и что всходит она здесь исчезнувшими повсюду растениями из земли, стоит поддаться настроению и понять что нет

под этой бездной деления на дни и недели, на приходящие и уходящие жизни, на события и результаты, а есть только бесконечное всеохватное течение... Стоит побывать здесь, и кем бы ты ни был, — ты пленник...».

«Кяхта — город, который в XIX веке гремел на всю Россию, к которой с почтением относились в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, которую называли “песчаной Венецией”, заказы которой исполняли в первую очередь, зная, что Кяхта не скупится, которая их всех сибирских городов, спустя полтора века после Мангазеи, приняла на себя её славу “златокипящего города”».

«Кяхта — дитя торгового брака России с Китаем. До этого, говоря народным языком, были шашни. И при Алексее Михайловиче, и при Петре Великом все попытки завести серьёзные связи с самолюбивым и осторожным засибирским соседом кончались ничем: китайцы не держали условий, русские купцы из пределов Монголии и Китая высылались обратно. В августе 1727 года было подписано торговое соглашение и вошло в историю под именем Буринского договора: стороны подписали его на реке Буре, в восьми верстах от Кяхты. По нему определялась южная граница России, и позволялся проезд русских купцов внутрь соседней территории, а для меновой торговли решено было поставить в двух местах пункты, по одному с каждой стороны, которые могли бы поддерживать меж собой постоянные связи».

«У Вяземского, литератора и друга Пушкина, есть любопытные слова: “Хотите, чтобы умный человек, немец или француз, сморозил глупость, — заставьте его высказать суждение о России. Это предмет, который его опьяняет и сразу помрачает мыслительные способности”. Тем более эти слова применимы к Сибири. И в Европу не надо ходить: Сибирь долго “опьяняла” и “помрачала” своего же брата соотечественника, который во взглядах на неё нёс (и несёт ещё иной раз) такую ахинею и околесицу, что остаётся теперь пожалеть, что не нашлось никого, кто собрал бы их для забавы в одну книгу. Однако, ахинея эта не всегда оставалась безобидной и выражалась порой в указах, которые следовало выполнять».

«Так что же такое сегодня Сибирь? Речь не об огромных расстояниях и площадях, не о суровых природных условиях, суровость которых сильно преувеличена, не обо всём том, что прежде всего приходит на ум и стало первыми и расхожими представлениями об этом крае. Нужно заглянуть вглубь вопроса и понять место Сибири в очертаниях некоего единого отечественного здания, в одном из многочисленных пристроек которого, в самом большом, непропорционально вытянутом и малозаселённом, и разместилась эта величина».

«Великий норвежец Ф. Нансен, накануне Первой мировой войны совершивший путешествие сначала Северным морским путём до Енисея, затем от Енисея по Транссибу до Тихого океана, свою книгу о Сибири назвал так: “В страну будущего”. “Нахожусь под огромным впечатлением бескрайних равнин на востоке Азии, ещё лежащих втуне и ждущих человека”, — писал Нансен.

И вот дождались. Но кого?

Не одно столетие Сибирь пыталась снять с себя ярмо российской колонии, а теперь кончается тем, что ей приготовлена участь мировой колонии, и со всех сторон к ней слетаются хищники, вырывающие друг у друга самые лакомые куски. В середине девяностых годов XX века, когда “дикий рынок” завалил Россию, впервые появилось предложение американского экономиста Мида о продаже Сибири США. В Америке не забыли, с какой лёгкостью ей в своё время удалось завладеть Аляской, и теперь, пользуясь тяжёлым положением России, прощупывали почву. Позднее это предложение повторилось в более определённой форме: в границах от Енисея до океана создать семь американских штатов, называлась и цена — 5-6 триллионов долларов. Поскольку это была “частная” инициатива, официальной реакции на неё не последовало. Но интересно, что она никого и не удивила, — словно подошло время вести подобные разговоры и потихоньку, да помаленьку подбираться к серьёзному обсуждению. Аппетит на Сибирь возрастает. И бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт говорила о несправедливости того, что Сибирь принадлежит одной России. Столь откровенно прежде подобные

заявления не делались — как знать, во что они при российской политике услужливости и транжирства превратятся завтра».

«Земля наша, и после нанесённых ей жестоких ран и множественных потерь в прошлом и настоящем, всё ещё велика и обильна — так богато первоначально была она засеяна! Порядка бы ей, порядка! Хозяина бы ей, заступника, умного строителя, доброго врачавателя! С лихвой натерпелась она от дураков и расхитителей.

Этот зов, тяжкий, как стон, истомлённый, как необвенчанность, и всеохватный, как последняя воля, и стоит сейчас немолчно над Сибирью: дайте мне Хозяина!».

Валентин Григорьевич Распутин

15 марта 1937 г. (село Аталанка, Усть-Удинский район, Иркутская область) — 14 марта 2015 г. (Москва) — великий русский, сибирский прозаик, представитель так называемой «деревенской прозы».

- Герой Социалистического Труда (1987).
- Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (8 марта 2007 г.).
- Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (28 октября 2002 г.).
- Орден Александра Невского (1 сентября 2011 г.).
- Два ордена Ленина (1984, 1987).
- Орден Трудового Красного Знамени (1981).
- Орден Знак Почета (1971).
- Лауреат премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства (2003).
- Лауреат премии Правительства России за выдающиеся заслуги в области культуры (2010).
- Лауреат Государственной премии СССР (1977, 1987).
- Лауреат премии Иркутского комсомола им. Иосифа Уткина (1968).
- Лауреат премии им. Л. Н. Толстого (1992).
- Лауреат премии Фонда развития культуры и искусства при Комитете культуры Иркутской области (1994).

- Лауреат премии им. Святителя Иннокентия Иркутского (1995).
- Лауреат премии журнала «Сибирь» им. А. В. Зверева.
- Лауреат Литературной премии им. Ф. М. Достоевского (2001).
- Лауреат премии им. Александра Невского «России верные сыны» (2004).
- Лауреат премии «Лучший зарубежный роман года. XXI век» (Китай, 2005).
- Лауреат Всероссийской литературной премии имени Сергея Аксакова (2005).
- Лауреат премии Международного фонда единства православных народов (2011).
- Лауреат премии «Ясная поляна» (2012).
- Лауреат Государственной премии Российской Федерации 2012 год.
- Почётный гражданин Иркутска (1986).
- Почётный гражданин Иркутской области (1998).

У НАС — ПОЛЕ КУЛИКОВО,
У НИХ — «ПОЛЕ ЧУДЕС»

(Писатель Валентин Распутин
в беседе с Виктором Кожемяко)

Эта беседа с выдающимся писателем земли Русской продолжалась, можно сказать, три месяца. Так получилось. За это время Валентин Григорьевич хоронил Свиридова, на несколько недель уединялся для работы над рассказами и для приступа к повести, болел вместе с женой, затем получал новую российскую литературную премию «Сократ», потом улетел в Иркутск и оттуда, наверное, ещё дальше, по Сибири...

Но чем бы ни был занят этот человек, которого по праву зовут совестью народа, как бы ни складывались обстоятельства его личной жизни, сердце постоянно болит об одном, и

мысль изо дня в день возвращается к тому же. Судьба Родины, судьба России — вот самое заветное в чувствах и размышлениях Валентина Распутина.

Виктор Кожемяко. *Дорогой Валентин Григорьевич! Истекает XX столетие. В своё время, в разгар так называемой перестройки, нас, читателей ваших, буквально обжёг опубликованный вами «Пожар». Очень точный возник образ всего переживавшегося нами тогда и вместе с тем — состояния души самого писателя. А есть ли у вас какой-то ёмкий художественный образ для выражения нынешнего состояния России? И чем стал в вашем видении XX век для нашей страны?*

Валентин Распутин. Этот век явился для России веком трагическим, страшным. Никакой другой народ тех ломок, потерь, напряжений, какие достались народу нашему, не выдержал бы, я уверен. Ни времена татарского ига, ни Смуты XVII века ни в какое сравнение с лихолетьем России в XX столетии идти не могут. Страшнее внешних ломок и утрат оказалась внутренняя переориентация человека — в вере, идеалах, нравственном и духовном прямостоянии. В прежние тяжёлые времена это прямостояние не менялось. Не менялось оно и в поверженных во Второй мировой войне Германии и Японии, что значительно облегчило им возвращение в число развитых стран, а ущемлённое национальное чувство, ущемлённое, а не проклятое и не вытравливаемое, — стало в этих странах возбудителем энергии.

У нас же оказались убиты не только убитые, у нас убитыми оказались живые. Я имею в виду последнее десятилетие. И имею в виду прежде всего не нищету хотя, и она косит «пулёмётными очередями». Но гораздо страшнее психический надлом от погружения России в противоестественные, мерзостные условия, обесценивание и обесцеливание человека, опустошение, невозможность дышать смрадным воздухом. Вымирающая Россия — отсюда, от этого выброса без спасательных средств в совершенно иную, убийственную для нормального человека атмосферу. Здесь причины эпидемии самоубийств, бездомности, кочевничества, пьянства, болезней

и тихих нераскрытых смертей от ничего, под тоскливый вой души.

Ничуть не сомневаюсь, что и это предусматривалось «реформаторами» заранее. «Инакомыслящие» пошли в оппозицию, живут в постоянном сопротивлении новому порядку вещей, «инакодушные», более чувствительные к жестоким и унижительным условиям, растерянные, не видящие просвета в жизни, уходят в могилу до срока.

Что касается «знакового» художественного образа для выражения нынешнего состояния России, его литература предложить не смогла. Я думаю, потому, что реальность оказалась за гранью возможностей литературы. Больше того, наступила эпоха за гранью жизни. Для неё есть единственный образ Апокалипсис в Откровении Иоанна Богослова.

В. К. *Завершается не только век, завершается тысячелетие. Это было тысячелетие русской православной духовности. Близится и двухтысячелетие Рождества Христова. Такие этапные, эпохальные вехи! И невозможно не думать сегодня о судьбе православия, переживающего, на мой взгляд, тяжелейшие времена. Я говорю, конечно, в первую очередь о России. С одной стороны, казалось бы, кончился период государственного атеизма, восстанавливаются и строятся храмы, детей без всяких утеснений крестят, молодых — венчают, усопших — отпевают. А с другой...*

Вы, конечно, лучше меня понимаете, чем вызваны тревоги о духовности нашей. В моём представлении, она подвергнута ныне гораздо большему испытанию, нежели в период официальных гонений на церковь. Например, когда по телевидению на всю страну из Кремлёвского Дворца под названием «Рождественские (!) встречи Аллы Пугачёвой» передают нечто совершенно запредельное, содомское, когда эстрадная дива в препрехабнейшем виде мечется по сцене с православным крестиком (!) на груди, а под конец становится перед иконостасом (!) и опять голосит, взывая отнюдь не к лучшим струнам души человеческой, — скажите, ну что это такое?

И ведь это лишь эпизод, единый эпизод из той мерзкой, грязной, непотребной каши, которая именуется масс-культурой, а подаётся нынче нередко (вот ужас!) под святой православной символикой. История с демонстрацией по НТВ кощунственно-го фильма «Последнее искушение Христа», по-моему, предельно ясно показала, что творится у нас сегодня в так называемой культуре и что с ней творят. А если добавить к этому воинственный вызов экуменизма, небывалый разгул всяческих сект, завлекательную для многих подмену православия суеверием во всех возможных видах, то поводов серьёзно озаботиться более чем достаточно.

Да что там! Угроза с абсолютной откровенностью сформулирована одним из самых лютых ненавистников нашей страны Збигневом Бжезинским. Заявил же он без околичностей: теперь, после уничтожения коммунизма в России, главная задача состоит в том, чтобы уничтожить здесь православие. И мне кажется, понятна такая связь и такая очерёдность. Вроде бы одно и другое находилось в кардинальнейшем противостоянии, а на самом деле духовно скрепляло Россию: православие — тысячу лет, коммунизм — почти сто лет последних. Причём и все эти годы православие, несмотря ни на что, жило в стране, в наших людях, в том числе весьма своеобразно и в «коммунистической вере». Будет ли жить истинно, глубоко — после всех операций, которым хитро и беспощадно подвергается в эру «демократических» реформ?

В. Р. Да, это вопрос: что лучше для народной нравственности атеистическое государство, предлагающее под своей вывеской евангельские заповеди, или государство неограниченных свобод, где не утесняется вера, но махровым цветом расцвело зло, направленное как против веры, так и вообще против нравственности.

Плохо, разумеется, и то, и другое. Плохо, когда дорога в храм перекрыта и верующий сразу превращается в неблагонадёжного гражданина; но не лучше, когда дорога в храм изгажена «свободами», хватающими каждого идущего туда за руки и за ноги. Плохо, когда храмы взрываются и оскверня-

ются, а верующие отлучаются от Бога; но многим ли лучше, что над открывающимися храмами вновь звучит перезвон колоколов, однако закрываются заводы и смолкают их гудки, а безработный человек, не имея средств к существованию, насильственно отлучается от жизни. Хорошо, что храмы не пустуют и всё больше людей ищет утешения в молитве; но ведь одновременно не меньше, чем храмы, заполнены церковные паперти людьми с протянутой рукой.

Уходя от богоборческой власти, церковь невольно поддержала власть народо-борческую. Церковь освобождена от теснений, но отдана на растерзание всем, кому она мешает. Так же, как кемеровских и воркутинских шахтеров, её использовали, использовали даже и на последних президентских выборах, и такая же, как шахтёров, ждёт её «благодарность». Вы правильно говорите: «цивилизованное» западное общество объявило православие войну и что же, в стороне останется власть, пляшущая под дудку этого общества?! Президент уже накладывал вето на закон, ограничивающий деятельность сотен различных сект и инославий, науськанных в первую очередь на нашу церковь, он уже «рыкал», аки зверь, на Синод, который позволил себе усомниться в подлинности останков царской семьи. Сейчас церковь ещё нужна власти для утешения несчастных и, возможно, для будущей коронации. Сейчас впереди ещё закон о продаже земли. Если он будет принят, останется единственное препятствие для устранения национальной России — православие. Его постараются расколоть, растлить и обезобразить с помощью «свобод», этим и сейчас занимаются всюду, против него ещё больше будут стянуты все воинствующие силы.

В грязном мире, который представляет из себя сегодня Россия, сохранить в чистоте и святости нашу церковь чрезвычайно трудно. Нет такого монастыря, нет такого заповедника, где бы можно было отгородиться от «мира». Но у русского человека не остаётся больше другой опоры, возле которой он мог бы укрепиться духом и очиститься от скверны, кроме православия. Всё остальное у него отняли или он промотал.

Не дай Бог, сдать это последнее. Помните у Шукшина: «Народ весь разобрался». Но тогда он ещё не «разобрался», у Шукшина это было предчувствие возможного, а теперь уберите или даже ослабьте духовную связующую силу — и всё, больше связаться нечем.

В. К. *Знаете, иногда я думаю: может, мы действительно преувеличиваем наши тревоги по поводу нынешнего состояния и будущего родной страны? Может, всё и не так страшно? Может, правильно обвиняют нас оппоненты в безосновательном апокалипсизме, в нагнетании страстей, в сгущении чёрных красок? Многие ведь чувствуют себя сегодня, если и не вполне удовлетворительно, то достаточно уравновешенно и внутренне спокойно. К тому же смирение вроде бы и ближе православной сути, православному характеру, нежели ропот и противление...*

В. Р. Я бы и рад согласиться с мнением, что мы превратились чуть ли не в профессиональных плакальщиков, что картина современной России не столь мрачная, как нам представляется... Рад бы, но... Достаточно поглядеть вокруг.

Вот вам жизнь моей деревни на реке Ангаре, теперь там Братское водохранилище. Судите сами, жизнь ли это? Почти сорок лет назад моя Аталанка была перенесена из зоны водохранилища на Елань, сюда же свезли ещё пять соседних деревень. Вместо колхозов стал леспромхоз. В прошлом году он пал смертью храбрых на рыночном фронте. В большом посёлке не осталось ни одного рабочего места. Магазин и пекарню закрыли, школа сгорела, солярку покупать не на что, электричество взблескивало ненадолго в утренние и вечерние часы, теперь, думаю, погасло совсем. Но это ещё не вся беда. Воду в «море» брать нельзя, заражена много чем, а особенно опасно — ртутью. Рыбу по этой же причине есть нельзя. Почту могут привезти раз в неделю, а могут и раз в месяц. Два года назад, в то время леспромхоз ещё слабенько шевелился, мои земляки выкапывали по весне только что высаженную картошку. Что будет этой весной, что будет дальше, сказать не берусь.

И если бы в таком аховом положении была одна моя деревня... Их по Ангаре, по Лене, по Енисею множество. Никакого сравнения не только с войной... сравнивать не с чем.

И тем не менее петь отходную я бы не стал. Человек возвращается в жизнь и из состояния клинической смерти, то же самое чудо способно произойти и с государством. Конечно, это происходит в том случае, если всерьёз берутся за его спасение, а не делают ложных движений.

В. К. Тут возникает очень серьёзный (и крайне актуальный!) вопрос. На пороге 1998 года вы пожелали «гражданам второй, патриотической России ещё большего мужества в новом году в нашем общем стоянии за землю отцов и дедов, за честь и достоинство русского имени, за нравственное и духовное спасение». Но есть ли оно, «общее стояние», сегодня? Больше того, ощущает ли народ наш в массе своей, что ему нужно это стояние, это мужество, что есть необходимость бороться за что-то святое и дорогое?

Приведу выдержку из письма, опубликованного в том же номере «Советской России», что и ваше новогоднее слово. Двадцатилетняя Таня Орлова из Челябинска пишет с максимальной искренностью и прямоотой: «Где же гордость некогда могучего, сильного и непокорного народа? Я не расистка, не антисемитка, не националистка, но мне больно оттого, что все, кому не лень, стараются пнуть, унижить, втоптать в грязь русского человека. А если задуматься: ведь мы сами позволяем над собой глумиться и издеваться. Пора же всё-таки это прекращать. И мне ни капли не жаль стучащих касками голодных шахтёров и многих других, положивших на блюдечке с голубой каёмочкой свои права, честь и достойную жизнь в 1991-м и 1993 годах. Тогда мне было 14 лет, и уже в этом возрасте я понимала, что происходит непоправимое. А где были вы? Вы радостно ликовали и пели оду Ельцину? Что ж, сами виноваты. Теперь всего этого вам никто по доброте душевной не отдаст. Придётся опять завоёвывать, если у вас осталась хоть капля памяти, гордости и мужества».

В письме немало и других резких слов. Но кому они адресованы, если вдуматься? Народу. А вправе ли кто-то из нас ТАК разговаривать с НАРОДОМ?

В продолжение этой своей мысли поделюсь такими наблюдениями. Всегда политики ругали политиков — одни других, взаимно. Теперь стали всё чаще ругать народ. И если Гайдар называл и называет его инертной массой, в которой вязнут реформы, то некоторые патриотические оппозиционные газеты — ни больше ни меньше, как «козлами». А по сути — за то же: за пассивность, инертность. И ещё — за чрезмерную доверчивость, доходящую до глупости: их ведут на убой, а они бредут себе да бредут...

В. Р. Мы не знаем, что происходит с народом, сейчас это самая неизвестная величина. Албанский народ или иракский нам понятнее, чем свой. То мы заклинательно окликаем его с надеждой: народ, народ... народ не позволит, народ не стерпит... То набрасываемся с упрёками, ибо и позволяет, и терпит, и договариваемся до того, что народа уже и не существует, выродился, спился, превратился в безвольное, ни на что не способное существо.

Вот это сейчас опаснее всего — клеймить народ, унижать его сыновним проклятием, требовать от него нереального обрза, который мы себе нарисовали. Его и без того беспрерывно шельмуют и оскорбляют в течение десяти лет из всех демократических рупоров. Думаете, с него всё как с гуся вода? Нет, никакое поношение даром не проходит. Откуда же взяться в нём воодушевлению, воле, сплочённости, если только и знают, что обируют его и физически, и морально.

Народ надо понять. Его все предали. В коммунизме он усомнился, потому что тот, владея огромной мощью, им же, народом, созданной, сдал себя без всякого сопротивления; бравые генералы, патриотические басы которых действовали взбадривающе, принимались торговать народом, как дворовыми людишками при крепостничестве, прежде чем взлетали во власть; знаменитые выходцы из народа, прославленные на весь мир, вроде Михаила Ульянова и Виктора Астафьева,

взяли сторону власти, которая откровенно отдала народ на заклание.

Да и что такое сегодня народ? Никак не могу согласиться с тем, что за народ принимают всё население или всего лишь простонародье. Он — коренная порода нации, рудное тело, несущее в себе главные задатки, основные ценности, вручённые нации при рождении. А руда редко выходит на поверхность, она сама себя хранит до определённого часа, в который и способна взбугриться, словно под давлением миновавших веков.

Достоевским замечено: «Не люби ты меня, а полюби ты моё», вот что вам скажет народ, если захочет удостовериться в искренности вашей любви к нему. Вот эта жизнь в «своём», эта невидимая крепость, эта духовная и нравственная «утварь» национального бытия и есть мерило народа.

Так что осторожнее с обвинениями народу — они могут звучать не по адресу.

Народ в сравнении с населением, быть может, невелик числом, но это отборная гвардия, в решительные часы способная увлечь за собой многих. Всё, что могло купиться на доллары и обещания, купилось; всё, что могло предавать, — предало; всё, что могло согласиться на красиво-унизительную и удало-развратительную жизнь, — согласилось; всё, что могло пресмыкаться, — пресмыкается. Осталось то, что от России не оторвать и что Россию ни за какие пряники не отдаст. Её, эту коренную породу, я называю «второй» Россией, в отличие от «первой», принявшей чужую и срамную жизнь. Мы несравненно богаче: с нами поле Куликово, Бородинское поле и Прохоровское, а с ними — одно только «Поле чудес».

В. К. *Честно скажу, у меня не поворачивается язык ругательно говорить о своём народе. Мне его характер всё же родной — со всеми недостатками и слабостями. Лично я полагаю, что лучше быть обманутым, нежели обмануть. Но это — в личных отношениях, в личном плане. А если речь идёт о судьбе народа и страны? Александр Зиновьев, когда я говорил с ним об этом, очень язвительно, даже ядовито прокомментировал: «Доверчивые, видите ли... А вы не будьте такими доверчивыми!»*

Что же, преодолевать нам в чём-то свой национальный характер? Они-то, враги наши, не церемонятся, не стесняются! Они и хитры, и наглы, и агрессивны. Может, правомерно острее ставить вопрос о большей жёсткости и непримиримости с нашей стороны? Может, правы те, кто с определённым смыслом напоминает слова Христа: «Не мир я принёс вам, но меч»? Может, и те молодые литераторы отчасти правы, которые упрекают даже лучших писателей старшего поколения, в том числе вас, что культивируется, воспевается лишь смирение и терпение русского человека, а не активное противостояние его и борьба? В конце концов был схимник Серафим Саровский, но был также инок Пересвет... Скажите, как вы считаете: нужен сегодня герой-боец русской литературе и русскому обществу? Я вспоминаю известную статью Сергея Булгакова «Героизм и подвижничество», где подвижничество ставится выше героизма. Но в нынешних условиях, по-моему, нужно и то, и другое.

В. Р. *Согласен с вами: нужно то и другое, одно другому ничуть не мешает. Подвижничество — как надёжные и обширные тылы, как необходимость укрепления духа и постепенное теснение чужих. И героизм — как передовая, где идёт откровенное борец сил. Без героизма не явятся к нам выдающиеся личности, полководцы, подобные Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Георгию Жукову.*

В. К. *Борьба за наши святыни, конечно, в жизни идёт. Есть и духовные борцы, заслуживающие самого глубокого уважения. Вы — один из первых. Но можно ли удовлетвориться результатами? Да, не будь этой борьбы и таких борцов, всех нас уже отбросили бы ещё дальше во тьму. Однако, как часто приходится испытывать разочарование, досаду, почти отчаяние! Речь именно о действенности нашей борьбы, о результатах, которые бывают нередко... ну никакими. Имею в виду, скажем, и газетные выступления, к коим причастен. Ничтожная конкретная результативность журналистских и писательских материалов нынче стала уже привычной.*

В. Р. *Знаете, мне кажется, есть предел убеждения, особенно в истинах очевидных. Слово от многократного повторения*

стирается, теряет смысл, произносится лишь звук. Сейчас как раз такое время и наступило. Имеющие уши да услышали, имеющие глаза да увидели. Всё разошлось по своим позиционным местам, политическая фразеология надоела, обличение разбоя и бесстыдства в обществе, где стыд отменён, результата не приносит: они, воры и растлители, своего добились и теперь лишь ухмыляются, глядя на то, как наша энергия уходит на ветер. Теперь нужны дела. Чем обличать тьму, лучше зажечь свечу. Подобного рода разговоры, как наш с вами, нужны лишь в двух случаях — когда они дают поучительный и глубокий анализ происходящего и когда предлагают надежду. Надежда, сейчас больше всего нужна надежда — и она есть, её только нужно назвать.

Я склонен считать, что ни одного патриота, то есть человека, гражданина, способного выработать в себе любовь к исторической России, но не выработавшего её по недостатку нашей агитации, мы не потеряли. Патриотизм не внушается, а подтверждается — многого ли стоили бы мы, если бы нас нужно было учить думать и говорить по-русски! Я не знал слова «патриот», но сызмальства нёс в себе благодарность родной земле за своё рождение и за свою принадлежность к русскому народу. Убить эту благодарность можно было только вместе со мной.

Отошедшие, отслоившиеся от России, сознательно или бессознательно вступившие с нею в противоречие, в конфликт с самой природой её бытия, так и должны были поступить. Российский демократ образца 80–90-х годов — это особый тип человека, созданного не убеждением, а каким-либо изъяном, нравственным или психическим, какой-либо неполнотой, неуравновешенностью, неукоренённостью. Сейчас это сделалось особенно заметно. Юрий Афанасьев, один из вождей начальной демократии, позже признавался, что он по характеру не строитель, а разрушитель; небезызвестный Виталий Коротич, сбежавший от плодов своей «деятельности» в Америку, читает в Бостонском университете курс лекций на тему «Ненависть как основная категория общественного сознания» —

речь идёт о России. Ненавистник России, он пытается свою душонку выдать за душу страны, которой напакостил. Нормальный человек на такое не способен.

Я говорю это к тому, чтобы мы знали, с кем имеем дело. Вспомните Бурбулиса, Гайдара, Козырева — да это же все голевские типы! А ныне восседающие?! Президенту за то, что он слишком громко лгал, Господь оставил всего несколько слов, но он умудряется и с ними обходиться весьма неаккуратно.

В. К. *Если говорить о низкой действенности противостояния сатанинским силам, то вот пример иного уровня. В связи с намеченной демонстрацией на общедоступном телеканале фильма «Последнее искушение Христа» к руководству телекомпании НТВ обращается Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. И что же? Обращение его проигнорировано! Мало того, уже после вызывающего показа этого кощунственного фильма, болью отозвавшегося в сердцах множества людей, патриарх обращается к президенту Ельцину и мэру Москвы Лужкову, призывая «не остаться безучастными к оскорблению религиозных чувств своего народа, в какой бы форме это ни выразилось». А результат? По-моему, президент публично даже не ответил патриарху!*

Ну, о чём после этого можно говорить? Какова у нас действительность Слова, если и на столь высоком, казалось бы, уровне остаётся оно пустым звуком? Гласом вопиющего в пустыне!

В. Р. Демонстративный показ «Последнего искушения Христа» — оскорбление не только верующих, это оскорбление и вызов всей России. Вызов не первый и не последний, который господа Гусинский, Березовский и иже с ними делают за-ради издевательства над нашей душой, они происходят ежедневно и ежечасно, но этот особенно гнусный. Протест, надо признать, был слабым, и НТВ, не получив достойного отпора, с «этим народом» оставило последние церемонии.

Что мог ответить президент патриарху? Нечего ему отвечать. Это Гусинский и его компания сделали его президентом, он в долгу перед ними по гроб жизни и по гроб же жизни бу-

дет этот долг обрабатывать. Вся властная верхушка опутана подобными отношениями: кто кому обязан, все сплетены в один клубок зависимо-корыстных связей — до России ли им, до народа ли, до его ли христианских и нравственных чувств? Это уже и возмущения не вызывает, а только глухую боль: а ведь доведёте, господа, доведёте, лопнет христианское терпение. Власть Божьего попущения и Господом не защищается. Года три-четыре назад по стране прокатилась волна самосудов, матери сами, не доверяя продажным и «гуманным» судам, расправлялись с насильниками своих малолетних дочерей. Сейчас рабочие коллективы то в одном, то в другом месте начинают брать в заложники руководителей-воров. Самосуд оправдывать нельзя, но и осуждать этих людей у меня не поворачивается язык: народ вынужден сам защищать себя, если его не защищает государство. То, что вытворяет телевидение, — это множественное и жестокое насилие над всеми: нашими детьми и внуками. И если такое действие не подпадает под государственный Уголовный кодекс, то не может где-то не зреть назначающий наказание кодекс народный. Не переусердствуйте, господа! Это — Россия. Вы по 1993 году должны были запомнить, что первый адрес накапливающегося возмущения — «Останкино». Всякое имя, говорят, имеет свой сакральный смысл.

В. К. *А скажите, русского писателя Распутина хоть единожды пригласили на телевидение за последние годы? Кроме «Русского дома», я не видел вас ни на одном канале, ни разу. Тоже показатель, насколько действительны (а точнее — бездейственны!) наши усилия, какова их результативность. Уж сколько говорилось о том, что для лучших русских писателей и других деятелей культуры телевидение закрыто! А оно для них закрыто по-прежнему и до сих пор. Кто же у нас, выходит, полные хозяева положения? И как его всё-таки изменить? И хотят ли наши люди, чтобы положение было изменено?*

Честное слово, у меня создаётся порой впечатление, что большинству ТАКОЕ телевидение уже и нравится. Игры, висторины, мыльные оперы, американские боевики — всё впол-

не устраивает. Не хотят другого! Наркотик уже впитался в кровь и делает своё дело.

Вот, кстати, опять возникает большой вопрос. Говорят, что провалилась коммунистическая затея воспитать нового человека. По-разному понимается этот «новый человек», но в моём представлении речь шла прежде всего о воспитании нравственности, по сути — нравственности христианской (вспомним моральный кодекс строителя коммунизма!). Но как обстоят с нравственным воспитанием сегодня? Не отброшены ли мы далеко назад? Если учесть, ЧТО смотрят сейчас люди, ЧТО читают... Но, может быть, натура человеческая и в основе не предрасположена к Евангелию, Пушкину и, скажем, Валентину Распутину, а гораздо ближе, милее ей какая-нибудь «Империя страсти» или «Золотая лихорадка»? А мы всё пытаемся внушать свои ценности, которые просто неинтересны людям и не нужны...

В. Р. Я странный человек, я изначально не люблю телевидение. Даже когда оно было приличным. «Доставка на дом» всего и вся меня не устраивает. Спектакль нужно смотреть в театре, книгу обсуждать с друзьями, на футбол ходить на стадион. Сидеть несколько часов подряд, уставившись в светящийся угол, и потреблять то, что на тебя вываливают, — это и неестественно, и как-то глупо. И можно было с самого начала не сомневаться, что огромные возможности телевидения будут использованы во вред человеку. Как есть женщины, не способные к постоянству, так есть и искусства, придуманные в недобрый час, предрасположенные к уродству. А сегодняшнее российское телевидение — самое грязное и преступное в мире. Я его перестал смотреть, разве что изредка новости, и участвовать в нём желания не испытываю.

Но вы правы: и не приглашают. За последние шесть-семь лет два раза был зван на передачи сомнительной полезности — и отказался. Там «свои», одержимые одной задачей, составляющие один «батальон» лжи и разврата. Геббельсовская пропаганда по сравнению с ними — изысканные проповеди, вальпургиевы ночи рядом с «рождественскими встречами» и

спецпередачами типа «Про это» — собрания сестёр милосердия. Надоело об этом говорить.

После фильма «Последнее искушение Христа» Союз писателей России принял решение бойкотировать НТВ как канал антирусского и антигосударственного направления. А точнее говоря, как трубу, перекачивающую яды и нечистоты. НТВ от нашего бойкота, разумеется, ни жарко и ни холодно, оно с нами и не зналось, но вместе с православной церковью мы кое-что представляем. Вызов сделан — вызов принят, посмотрим, чьей стороне придётся отступить.

«Дьявол с Богом борются, и поле битвы — сердца людей» — эти слова Достоевского будут вечным эпиграфом к человеческой жизни. В каждом человеке сидят два существа: одно — низменное, животное и второе — возвышенное, духовное. И человек есть тот из двух, кому он отдаётся. Да, многие привыкли к той телевизионной жвачке, которой пичкают их с утра до вечера, многим она нравится. И боевики со стрельбой и кровью, и Содом в обнимку с Гоморрой, и пошлости Жванецкого с Хазановым, и эпатажи Пугачевой, и «Поле чудес», и прочее-запрочее. Ну что же — на то и сети, чтобы ловить наивные души. Одно можно сказать: жалко их, сидящих то ли на крючке, то ли на игле.

Сейчас уже ничему нельзя удивляться. Но на меня произвела впечатление информация в одной из газет об опытах над крысами. Их приучили лапками нажимать на кнопки, которыми регулируется подача в центры удовольствия (есть такие и у людей, и у животных) электрических толчков малой мощности. Выставлялись эти электрические приборы, а неподалеку выставлялась пища. Крысы, погибая от голода, не могли оторваться от кнопок, которые посылали им удовольствия.

Вот так-то!

В. К. *Разговор у нас идёт сегодня больше о проблемах духовных, нравственных. Но они, согласитесь, нередко сталкиваются с проблемами вполне материальными. То есть, я бы сказал так: материальные проблемы нередко оборачиваются и своей нравственной стороной.*

Скажем, чудовищное, небывалое расслоение нашего сегодняшнего общества на бедных и богатых. Кучка сверхбогачей и огромное количество нищих, ограбленных... Может ли такое общество считаться нравственным? Вы однажды сказали: «Сегодня стыдно быть богатым». У меня точно такое же чувство. Но ведь не у всех! Кому-то совсем не стыдно, а даже наоборот. «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста». Однако для такого ощущения нужно по крайней мере, чтобы совесть была. А если она отсутствует?

Мои мысли, Валентин Григорьевич, всё чаще обращаются вот к чему. Русскому народу исконно было свойственно чувство справедливости. По-моему, это важнейшая особенность русской души. Стремление к справедливости звало русского человека и на бунт, на революцию. Думается, в этом смысле Разин и Пугачёв выразили определённую сторону русской души очень сильно. А сейчас именно чувство справедливости пытаются в людях вытравить. Как и соборность нашу, коллективизм. Ведь, говоря о примирении и согласии, по существу, имеют в виду необходимость согласиться и примириться с утвердившейся вопиющей несправедливостью. Неужели примет это Россия, как вы думаете?

В. Р. Если не приняла, несмотря на огромные потери, боюсь, года через два-три, ежели ничего не изменится и волянка с властью, которая служит чужим интересам, будет продолжаться, то Россию силой заставят принять капиталистические «завоевания», а они к тому времени станут ещё разительнее и свирепее. С Россией уже сейчас не считаются, и чем дальше, тем меньше будут считаться. Государство, сознательно убивающее самое себя, — такого в мире ещё не бывало. На неё, слабеющую всё больше и больше, уже заведены свои планы, свои расчёты, и потерять Россию как своего вассала, потерять её с возвращением в самостоятельную и самодостаточную величину не захотят.

Вот мы с вами говорим, а я всё думаю: для чего говорим, кого и в чём хотим убедить? Экономисты считают, что с той экономикой, которая у нас осталась, Россия уже не должна жить, и если она худо-бедно живёт, то только за счёт того, что

проматывает наследство предыдущих поколений и расхищает наследство, которое необходимо оставить поколениям будущим. Россию обдирают как липку и «свои», и чужие — и конца этому не видно. Для Запада «разработка» России — это дар небес, неслыханное везенье. Запад теперь может поддерживать свой высокий уровень жизни ещё несколько десятилетий. Ну, а домашние воры, полчищами народившиеся из каких-то загадочных личинок, тащат буквально всё, до чего дотягиваются руки, и тащить за кусок хлеба им помогают все слои населения. Повалили Отечество и, как хищники, набросились на него — картина отвратительная, невиданная!

Десять лет назад мировое государство с единым правительством, единой экономикой и единой верой могло ещё считаться химерой. После крушения СССР и прихода в России к власти демократической шпаны, с восторгом докладывавшей американскому президенту об успехах разрушения, мир в несколько лет продвинулся в своих мондиалистских усилиях дальше, чем за многие предыдущие столетия. Пал бастион, которым держались национальное разнообразие и самобытные судьбы. После открытия Америки и устройства там могучего космополитического государства прорыв в Россию стал главным событием второй половины заканчивающегося тысячелетия. Это слишком важная победа, чтобы её захотели отдать обратно. Сейчас Запад ещё прислушивается — что происходит в недрах нашей страны? — а через два-три года с нами начнут поступать так же, как с Ираком и Фолклендскими островами.

В. К. *Наше общество сегодня лишено ведущей, объединяющей его идеи. Как вы относитесь к попыткам «сверху» эту идею придумать? Ведь президентом было дано задание группе каких-то учёных «разработать национальную идею», правительственная «Российская газета» объявляет на такую идею конкурс! Не кажется ли вам всё это нелепым? И не является ли та же справедливость одной из важнейших основ нашей действительно органической национальной идеи?*

В. Р. Объявлять конкурс на национальную идею — всё равно что объявлять конкурс на мать родную. Это абсурд, кото-

рый может прийти в голову только сознательным путаникам, взявшимся наводить тень на плетень. Вообще «верховные» поиски объединительной идеи шиты белыми нитками и имеют целью не что иное, как сохранение своей власти, приведение к присяге ей всей России. Этого никогда не будет. Сегодня заканчивается расхождение России не только на богатых и бедных, но и на окончательно принявших теперешний вертеп и окончательно его не принявших. Это гораздо больше, чем классовые расхождения в 1917 году.

Национальную идею искать не надо, она лежит на виду. Это — правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто развращает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую, силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации. Это — покончить с обезьяньим подражателем чужому образу жизни, остановить нашествие иноземной уродливой «культуры», создать порядок, который бы шёл по направлению нашего исторического и духовного строения, а не коверкал его. Прав был Михаил Меньшиков, предреволюционный публицист, предупреждавший, что никогда у нас не будет свободы, пока нет национальной силы. К этому можно добавить, что никогда народ не будет доверять государству, пока им управляют изворотливые и наглые чужаки!

От этих истин стараются уйти — вот в чём суть «идейных» поисков. Политические шулеры всё делают для того, чтобы коренную национальную идею, охранительную для народа, подменить чужой национальной или выхолостить нашу до безнациональной буквы.

В. К. *Больной вопрос сегодня — молодёжь, поскольку это всё-таки будущее страны. Как вы считаете, насколько глубоко она отравлена? Не может ли это привести к каким-то уже необратимым переменам в нашем недалёком будущем?*

В. Р. У меня впечатление, что молодёжь то как раз не «вышла» из России. Вопреки всему, что на неё обрушилось. Окажись она полностью отравленной и отчужденной от отеческо-

го духа, в этом не было бы ничего удивительного, потому что от начала «перестройки» она выростала в атмосфере поношения всего родного и оставлена была как государственным попечением, так и попечением старших поколений, которые разбирались между собой и своими партийными интересами.

Из чего я делаю эти выводы? Из встреч с молодёжью в студенческих и школьных аудиториях, из разговоров с ними, из наблюдений, из того, что молодые пошли в храмы, что в вузах опять конкурсы — и не только от лукавого желания избежать армии, что всё заметней они в библиотеках. Знаете, кто больше всего потребляет «грязную» литературу и прилипает к «грязным» экранам? Люди, близкие к среднему возрасту, которым от тридцати до сорока. Они почему-то не умеют отстоять свою личность. А более молодые принимают национальный позор России ближе к сердцу, в них пока нетвёрдо, интуитивно, но всё-таки выговаривается чувство любви к своему многострадальному Отечеству.

Молодёжь теперь совсем иная, чем были мы, более шумная, открытая, энергичная, с жадой шире познать мир, и эту инакость мы принимаем порой за чужесть. Нет, она чувствительна к несправедливости, а этого добра у нас — за глаза, что, возможно, воспитывает её лучше патриотических лекций. Она не может не видеть, до каких мерзостей доходят «воспитатели» из телевидения, и они помогают ей осознать своё место в жизни. Молодые не взяли на себя общественной роли, как во многих странах мира в период общественных потрясений, но это и хорошо, что студенчество не поддавалось на провокацию, когда вокруг него вилась армия агитаторов за «свободу». Ещё раз повторю: сбитых с толку и отравленных, отъятых от родного духа немало. Даже много. Но немало и спасшихся, и спасающихся, причём самостоятельно, почти без всякой нашей поддержки. Должно быть, при поддержке прежних поколений, прославивших Россию...

Всероссийский литературно-художественный и публицистический журнал «ЧАС РОССИИ» (2000, № 1, май). Выпуск посвящается 55-летию Великой Победы

ЗА ЧТО ГНОБЯТ СИБИРЬ

Сегодня эта огромная и богатейшая территория, на которую запад не первый век облизывается, далеко не в лидерах по уровню жизни. Так что предложение Сергея Шойгу построить в Сибири 3–5 крупных научно-промышленных, экономических центров выглядит не минутным порывом. С чего начать и какие проблемы надо решать уже сейчас?

«Сделаем не так, как везде, а по уму».

Владимир Медведев, журналист, Иркутская обл.

За последние 30 лет население Сибири в её географических границах сократилось с 25,2 до 23,8 млн человек. Почему сибиряки «дрейфуют на Запад», в европейскую часть страны?

Источник надежды...

Однажды на каникулах меня на месяц отправили из Улан-Удэ погостить к дядьке в Омск. По мере движения на запад вокзалы становились больше. Да и люди жили на западной границе Сибири совсем не так, как на восточной. Яблоки, например, были не роскошью, а кормом для чушек. У нас горожане ехали на другой берег Селенги, чтобы покопаться в скудных огородах. А здесь не город захватывал прилегающие деревни, а, наоборот, пригороды забирали в себя пятиэтажки на окраине. То, что обычный пассажирский поезд шёл из одного в другой конец Сибири почти трое суток, нисколько не лихотило. Предки мои два с половиной века тому назад, после подавления пугачёвского бунта, добирались до приглянувшегося им места на юге Забайкалья года, думаю, полтора. В пути же, по преданиям, дошедшим до меня от бабушки, переженились, обзавелись семьями и к моменту основания новой станции с говорящим названием Долгокыча представляли собой крепкое, породнённое на сто ладов «общество». Здесь, мечтались им, мы всё сделаем не так, как везде, а по уму.

И в целом до определённого времени у них это получалось. Дед в колхозных условиях вывел забайкальскую тонкорун-

ную породу овец. Бабушка ставила в клубе «Без вины виноватых», «Бесприданницу», а очерк про отца в одной из четырёх книг Бориса Костюковского о буднях колхоза им. Сталина назывался «Беспокойный характер». Дорога была источником надежды для настоящего сибиряка, даже самая худая, а путешествие по дороге железной — чисто подарком. Многие из нас, сибиряков, обязаны Транссибу дружескими отношениями, созданием семей, а некоторые мои знакомые на вопрос о рождении называют маршрут поезда. Да и то сказать: что это за дорога, если она такая короткая, что не успеваешь выслушать умного человека или сам — выпростать душу.

...и её цена

Как же получилось, что тот же Транссиб и прочие виды людских переправ стали больше работать в западном направлении? И почему в числе главных причин минусовых миграционных показателей стала именно транспортная удалённость от столиц, курортов и — что там ещё? — ах да, культурных центров?

Однажды я узнал, сколько стоит авиабилет от Улан-Удэ до Москвы, в которой удумал учиться: 62 руб. — это треть учительской или инженерской зарплаты. Зарплаты росли, но билет за ними присматривал: к третьему курсу его стоимость выросла до 68 руб. Сегодня его можно купить за 68 тыс., но это цена на полюсе беспредельного комфорта. А так-то есть и по 11–12,5 тыс. Такая же картина с поездами дальнего следования. Проезд в плацкарте тогда обходился в 22–24 руб., теперь — в 8–9 тыс., правда, на питание в течение четырёх суток уходит столько, что большинство выбирает самолёт. По этой причине, например, прекратилось курсирование фирменного поезда «Байкал». То есть цены с точки зрения покупательной способности почти не изменились.

Но это одна стороны билета. Есть и другая. Вот, скажем, мой друг Евгений Богачёв, отработавший на БАМе 20 лет, получает за это пенсию с доплатой, но в сумме получается меньше, чем доплачивает в столице пенсионерам Правительство

Москвы. Разница в зарплатах ещё больше. В среднем житель Сибирского федерального округа, по данным за май 2021 г., получал 48 593 руб., а в среднем по России — 56 171 руб. Денежные доходы на душу населения в СФО в 2020 г. составили 27 659 руб. Это намного меньше, чем в соседнем Дальневосточном округе (38 696 руб.). Вообще трудно найти такой показатель жизненного уровня населения, который бы в округе был лучше, чем в целом по стране. За что нас гнобят — я не понимаю. Но ответ на такой фактический статус Сибири в масштабе страны и у местных пенсионеров, и у молодых людей одинаковый. Только в моём круге общения на ПМЖ в Москву и Питер перебрались писатель Валерий Хайрюзов, поэт Андрей Румянцев, фотохудожник Евгений Евтюхов и бамовец Александр Киргизов, некоторые родственники. Живут так, как жили здесь, — ни в Мариинку, ни в Александринку, ни в какой другой прославленный театр никто из них так дорожку не протоптал. Это к разговору об удалённости от сокровищниц мировых культурных ценностей.

Природные ресурсы Сибири

Запасы от общероссийских	%	Запасы от общероссийских	%
Металлы платиновой группы	99	Цинк	75
Природный газ	90	Нефть	70
Уголь	85	Медь	70
Молибден	80	Никель	70
Алмазы	80	Золото	55

Тогда сомнений не было

Однажды меня, 25-летнего, отправили работать собкором областной партийной газеты на БАМ. И когда я получил первую бамовскую зарплату, понял, почему за это место «бились». В месяц выходило столько же, сколько у человека, который руководил всей местной промышленностью в регионе. У главных действовавших лиц того времени было «триста прямого». Это значит, что после пяти лет бамовского стажа они получали на руки 600 руб. — десятая часть «Жигулей».

Новый город Северобайкальск жившие в нём люди растили, как ребёнка. Родители города из ПМК «Ленинградбамстрой» и генподрядного треста «Нижнеангарсктрансстрой» (НАТС) загадывали: быть ему крепышом с населением 70, а может, и 100 тыс. человек. Первый секретарь горкома партии Александр Молитвин рассказывал: будет тут и вертолётный завод, и ламповый, и предприятия строительной индустрии — уйма жилья потребуется. Ему в голову не могло прийти, что через два года БАМ назовут дорогой в никуда, самым длинным памятником эпохе Брежнева и ещё как-то — я уже забыл, как. А пока Северобайкальск был по-ребячьи весел...

В 500 км от этого замечательного города обосновался посёлок Таксимо. Командир местного комсомольского отряда Михаил Кокорин с жаром рассказывал мне, что его товарищи будут бороться за присвоение будущему городу имени Корчагина. В том, что Таксимо станет городом, сомнения не было. Но всё пошло не так, как рассчитывал Михаил Иванович. Когда для бригадира путейцев не нашлось никакой работы на дороге, он попробовал занять себя в добыче золота, даже торговал. Выпивал, конечно, не без этого: многие тогда «сели на кочергу». Тяжко было в 1990-х на БАМе: работы не находилось, а если и была, то за неё не платили. В соседнем с Таксимо Северомуйске проходчики спустились в тоннель и сидели там сутками — в знак протеста. Какой там город, какой Корчагин, когда дорогу имени Ленинского комсомола порезали на части и раздали эти части Восточно-Сибирской и Дальневосточной. И однажды Михаила нашли в сарае: повесился на вожжах...

— Предложение Сергея Кужугетовича? — переспросил меня прославленный бамовский бригадир, Герой Соцтруда Вячеслав Аксёнов. — Конечно, хорошее. Молодым нужна новизна, нужно чувствовать, что ты для себя, своей семьи и своей страны одновременно делаешь что-то полезное. Я одного боюсь: придёт какая-нибудь очередная новая власть и всё это похоронит.

Стоит ли начинать?

Однажды студенту ленинградского медицинского вуза Игорю Симутенко предложили пройти интернатуру в молодом сибирском городе. Он согласился с ходу: «У меня на письменном столе всегда стояла фотография с видом Байкала. И вода на этой карточке чистая-чистая. Я, конечно, смотрел кинофильм “У озера” и переполнялся гневом из-за того, что здесь построили целлюлозный комбинат».

За 40 лет работы в больнице у озера он успел поработать неонатологом, наркологом, врачом на приёме, сейчас — врач по неотложной помощи. Защитил кандидатскую о том, как и на какие органы плода влияет работа матери на целлюлозном производстве. Сегодня, когда этим «плодам» лет по 25, а у него есть возможность вникнуть в тему поглубже, Симутенко раздумывает: а есть ли смысл начинать? В год его приезда здесь рождалось 700 человек, теперь — 400–420. Родильное отделение закрыли. Хорошо, если женщина каким-то чудесным образом не предугадала, что «пора». Но если она не уехала заблаговременно, вызывают санавиацию.

Работа в больнице маленького городка — это своего рода наблюдательный пост. Все социальные хвори тут видны, и Симутенко их тоже в меру сил своих лечит. В первые годы после смерти комбината, когда родильное отделение ещё не закрыли, шёл на маленькие злоупотребления:

— Я видел, что мамочка хочет лечь в больницу, потому что у неё финансовые проблемы. Ей питаться надо хорошо, а дома шаром покати. Поэтому сколько мог, столько держал таких в больнице.

А что до предложения о строительстве в округе 3–5 новых городов, так многим сибирякам оно кажется даже запоздавшим.

КАК РАЗГЛЯДЕТЬ ПОТЕНЦИАЛ

Директор Центра экономической географии и регионалистики РАНХиГС Степан Земцов — о том, как дать сибирской экономике новый импульс.

— Сибирь огромна. На её просторах есть нефтегазовый Ямал, занимающий первое место в России по доходам населения, и есть Тыва, находящаяся на последнем. Есть Тюмень, население которой выросло с 2010 г. на 40 %, и есть Барнаул, где жителей стало на 4 % меньше. Есть научный центр мирового уровня — Академгородок, и есть точки, которые трудно найти на карте. Но в каждом месте можно создать достойную жизнь, если увидеть его потенциал, а региональная политика государства должна быть разной. В депрессивных районах нужно бороться с бедностью, преступностью и повышать образовательный уровень населения. В развитых городах важно улучшать экологию и усиливать научно-промышленный потенциал за счёт технологических стартапов. И везде нужно улучшать условия для предпринимательства. Важно, чтобы люди увидели: чтобы повысить свои доходы, реализовать свои планы, необязательно ехать в Москву или в центры внутрисибирской миграции — Тюмень и Новосибирск.

Нужно позаботиться о сибирских дорогах. Они хуже, чем в средней полосе России, и часто безальтернативны. Например, в плохом состоянии автодорога Омск — Новосибирск, единственная железная магистраль между двумя городами-миллионниками перегружена, а дублёр проходит через Казахстан. Значит, нужен ещё один путь параллельно Транссибу, чтобы стали проще связи между городами, и чтобы регион мог больше зарабатывать на транзите грузов из Китая в Европу.

Нужно осваивать новые месторождения, развивать переработку сырья, строить заводы разного профиля. Но делать это следует уже не на бюджетные деньги, а на основе частных инвестиций, так как крупные промышленные проекты несут с собой крупные риски. Всегда есть опасность не угадать изменение спроса на продукцию, пока идёт стройка.

Сибирь к тому же — одно из тех мест на Земле, которые дальше всего удалены от морей. Сибирский уголь, нефть, газ конкурентоспособны и выгодны только до тех пор, пока мировые цены на них достаточно велики и с лихвой окупают доставку покупателям. Но если по мере развития «зелёной» энергетики спрос на углеводороды начнёт падать, то содержать города в районах месторождений станет затратно. Частные компании это понимают, поэтому осваивают месторождения вахтовым методом. И новые заводы, которые строятся на их базе, не требуют тысячных коллективов, как раньше. Добавляется всего 200–300 рабочих мест. Заводские посёлки не становятся магнитами для многочисленных переселенцев. А те, кто сюда приезжает, слабо укореняются: многие планируют заработать и перебраться в более тёплые и комфортные места.

Новые «стройки века» вряд ли вернут Сибирь на траекторию бурного роста экономики и населения. Но, например, в Томской области я видел людей, которые отлично зарабатывают на сборе кедровых шишек и не собираются покидать свою таёжную родину. Стало это возможным благодаря целой программе по поддержке заготовки и переработки дикоросов, реализованной властями. И именно от подобных программ, сопровождающих инфраструктурные, промышленные, научные проекты, зависит развитие региона. Предпринимательство — это и страховка на случай проблем на рынках сырья, и путь к повышению доходов людей, и стимул жить там, где научился хорошо зарабатывать. Это важно везде в России, а в Сибири вдвойне.

«СТРАНА ДОЛЖНА ДВИНУТЬСЯ НА ВОСТОК»

По словам пресс-секретаря президента, В. Путину понравилась идея о строительстве новых городов в Сибири, но такое предложение нужно тщательно прорабатывать.

— Эта идея созвучна идее поворота всего государства на восток, — считает проректор Иркутского государственного университета, доктор социологических наук Константин Григоричев. — Лет 10–12 она так или иначе обсуждается «экспертами», учёными (это не одно и то же) на разных государственных уровнях. В обсуждении одного из вариантов доклада о повороте на восток я сам принимал участие. Это всё хорошо и здорово, но, на мой взгляд, реального поворота на восток всё-таки не происходит.

Чтобы он произошёл, сама страна должна внутри себя двинуться на восток. Мы же видим вполне логичное и очень мощное движение на запад. Более того, представления о востоке у нас очень размыты. Поворот на восток — это куда? Условно: в сторону Тихого океана. Но вот мы в Сибири часто можем услышать о восточном человеке с Кавказа, притом, что мы тут гораздо восточнее, чем любой Кавказ. Или под востоком имеется в виду Китай? А что у нас происходит с Китаем? Давайте вспомним «чудесную» историю с китайским заводом по розливу воды в Култуке Иркутской области, когда предприятие получило все положенные по закону разрешительные документы, но под давлением определённых лиц — общественность! — вынуждено было демонтировать завезённое за тысячи километров оборудование. Это поворот на восток?

Настоящий поворот должен быть связан с освоением восточной части страны. Своей. Потому что — прошу прощения — нам нечем повернуться к востоку. И в этом смысле сейчас поворот на восток плохо реализуем. Что у нас есть к предъявлению? Есть такой хороший фасад, как Владивосток. Без всякой иронии: это красивый фасад, фасад большой страны, не хочу сказать — империи, но державы. Однако за этим фасадом должно быть что-то ещё, иначе получится то, что

называется «фасадная реконструкция». Дом из одной стены. А в России сейчас жёстко доминирующий западный тренд и в миграции, и в экономическом движении, и во всём остальном. Иногда под этим поворотом имеют в виду проекты типа «трубы» — поставки газа, нефти в Китай или Японию. Но ведь эти глобальные инфраструктурные проекты ведут к тому, что жители востока страны становятся ненужными — для обслуживания трубы в местном населении нужды нет.

Так что необходимо определиться, зачем создавать новые города. В советское время и в Восточной Сибири, и на Дальнем Востоке для населения существовал мощный якорь — ВПК. Яркий пример — Чита. Маленький заштатный городишко неожиданно стал большим магнитом для населения, превратившись в центр военного округа. Потом ЗаБВО ликвидировали. Что такое сегодня город Чита? Не лучшее место, откуда люди массово уезжают. Как якорь это больше не работает — комплексов ВПК в тех масштабах, которые существовали в советское время, здесь нет. Потому пока не определён смысл, назначение этих городов, говорить об их наполнении бессмысленно.

1990-е, нулевые и 2010-е годы — это время, когда резко переключилась экономическая карта. Возможностей куда-то уехать больше, люди всё чаще голосуют ногами. И зачастую выбирают не бóльшую зарплату, а более комфортные условия для проживания. Может быть равный комфорт городской среды, но более благоприятный климат. У нас в Сибири всё хорошо, только лето короткое.

Потому, мне кажется, надо вкладываться в развитие существующих городов, которые уже работают как магниты, как центры притяжения.

Еженедельник «Аргументы и Факты», № 35. 01.09.2021 г.

Материалы подготовили: Юлия Шигарева (Y.Shigareva@aif.ru), Михаил Калмацкий, Константин Кудряшов, Алексей Макурин.

«РОЗЫСКИВАТЬ МЕСТО ЛУТЧЕЕ»

История освоения Сибири восходит к атаману Ермаку Тимофеевичу.

Русские проникали «за Камень», т.е. за Уральские горы, задолго до похода 1581–1585 гг. Но то были набеги новгородских ушкуйников, которых интересовало одно — добыча. Поход же Ермака был нацелен на освоение. Если бы не преждевременная гибель атамана, он мог бы стать участником основания первых русских городов в Сибири — Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.).

В Северной Европе Русь называли «Гардарики» — Страна городов. Это название было подтверждено в Сибири. За какой-то смешной по историческим меркам срок здесь возникает целый ряд городов — Сургут, Обдорск (Салехард), Томск, Туруханск, Енисейск, Красноярск, Якутск, Чита, Нерчинск, Иркутск... Вот какими резонами руководствовался, например, основатель города Тары, что в нынешней Омской области, князь Андрей Елецкий: «Чтоб пашню завести и соль устроить». Вообще, для основания всех сибирских поселений предписывалось «розыскивать место лутчее, которое было б крепко, водяно и лесно, и впредь бы в том месте острогу и городу стоять было б мочно». Остаётся лишь дивиться прозорливости основателей «Брацкого острога», которые несколько раз переносили свой острожек, пока не выбрали место настолько «водяно», что в XX в. там построили знаменитую Братскую ГЭС.

Ставка на города, на создание дорожной инфраструктуры — сначала речной, а потом и сухопутной — сработала. Уже в XVII в. доходный бюджет Русского царства на треть обеспечивался торговлей «сибирским товаром». Освоенная Сибирь стала залогом возрождения России после губительных времён Смуты. А Великая Северная экспедиция 1733–1743 гг. показала, что богатства этого края практически неисчерпаемы. Транссибирская магистраль, построенная в 1891–1916 гг., прочно связала Сибирь с европейской частью России и спо-

собствовала появлению новых поселений, среди которых выделяется промышленный и научный гигант Новосибирск, выросший из крохотного посёлка строителей железнодорожного моста через реку Обь.

Сибирские города, заложенные при последних Рюриковичах и первых Романовых, растущие и развивающиеся в период Российской империи и раннего СССР, стали залогом Победы в Великой Отечественной. Именно эвакуация промышленных предприятий на Урал и в Сибирь, виртуозно проведённая в 1941 г., обеспечила экономическое преимущество для ведения длительной войны.

Послевоенный рывок СССР также во многом связан с Сибирью. Впечатляющий рост энергетики связывают с разработкой тюменских нефтегазовых залежей и со строительством крупнейших сибирских ГЭС — Братской, Красноярской, Саяно-Шушенской, Богучарской, Усть-Илимской. А из шести Академгородков, созданных в СССР, четыре размещаются в Сибири — в Новосибирске, Иркутске, Красноярске и Томске.

Мы любим цитировать изречение Михаила Ломоносова: «Богатство России Сибирью прирастать будет». Между тем это искажённая цитата. В действительности она выглядит так: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Ведь если бы целью было исключительно «прирастать богатством», история русской Сибири закончилась бы так же, как история Испании в Новом Свете — отделением ограбленных некогда колоний и превращением их в независимые государства. Но Россия стремилась прирастать могуществом. А для этого надо осваивать и строить, вкладывать и развивать.

Кому нужна Сибирь?

Вадим Михановский

Именно так, напрямую поставленный вопрос, требует, скорее всего, не вопросительного, а восклицательного знака. Действительно, кому нужно это полуобжитое пространство — 63 процента от общей территории России, разрезанное на две неравные части железной колеёй, протянутой от Урала к Японскому морю?

Оказывается, нужно! Но с определёнными оговорками, обязательными советами и неукоснительными предложениями по административно-территориальному, экономическому и даже политическому переустройству площади, равной, чуть ли, не двадцати Франциям.

Заметим, советников по этому поводу — пруд пруди! Даже совсем недавно, в середине 2012 года, в нашу прессу просочилась информация о проекте новой госкорпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока (один из идеологов проекта нынешний министр обороны Сергей Шойгу). Территория эта выделяется де-факто во внутреннюю колонию и будет подчинена непосредственно президенту РФ, минуя действие одного из главных российских законов — о недрах и землепользовании... К этому мы ещё вернёмся и постараемся взрыхлить почву поглубже.

Напомним, в середине 90-х, когда в Москве впервые заговорили о «вахтовом методе» пользования Сибирью, один из американских политологов института мировой политики Уолтер Мид выступил в прессе с ошеломляющей (и не только для сибиряков) идеей покупки всей Сибири! Согласно этому бредовому плану, Сибирь необходимо было поделить на семь новых американских штатов с наименованиями: Сибирь, Западная и Восточная Якутия, Амурский, Бурятия, Хабаровский, Приморский и Беринг.

Добавим, политолог этот с экономическим образованием, в начале горбачёвской перестройки консультировавший и Чубайса, предлагал рассчитываться США с Россией в этой сдел-

ке не сразу, не оптом, а по 200 миллионов долларов в год, да и то половина этой суммы предназначалась на приобретение товаров и услуг с маркой США.

Ну что ж, как говорится, тэнкс, мистер Мид! Всё предельно ясно. Оставалось определить лишь сроки и куда, в какие резервации загонять аборигенов по уже проверенному американскому способу... Но вот как быть с Китаем, который давно уже считает Сибирь своей и только своей исконной территорией? Или Америка с ним уже успела «перетереть» этот вопрос?

А как же быть с Московской (пусть этот давний термин никого не смущает!), которая считает, что пора поделить Сибирь на зоны, работать там вахтовым методом: прилетел, отстоял 10 или 20 смен, улетел, отдохнул — и опять в глубинку, на калым... Или взять Жириновского, который в думском комитете однажды сказал, что Сибирь — подбрюшье Казахстана. Нечего, мол, в неё закачивать большие деньги, а то оглянуться не успеем, как школьницы там в хиджабах начнут ходить.

Последнее, правда, не смущало бывшего мэра Москвы Лужкова. Тот, воспылав трогательной любовью к Средней Азии, неожиданно предложил повернуть реки Западной Сибири вспять, на юг: «Вода — это жизнь! — упористо восклицал он, — её в Сибири излишки, пора ей делиться с соседями. Мы эту воду скоро будем в бутылки закупоривать и продавать за валюту...»

Лужкова убрали, но дело-то его живёт! Не все сибиряки знают, что зимой 2012 года Казахстан и Китай (в рамках ШОС, но почему-то без России) объявили о новом регулировании стока Иртыша. Как известно, Иртыш — полноводный приток Оби — начинается в Китае. Там он нещадно эксплуатируется и из-за этого катастрофически мелеет! Вот Китай и предложил Казахстану (и тот согласился) оставить на реке, при её входе на сибирскую сторону, треть природного стока. Даже при самом грубом подсчёте это приведёт через несколько лет к катастрофическому обмелению реки, она перестанет быть судоходной. Словом, будущее Омской и в какой-то мере

Новосибирской областей осталось вне интересов высоких сторон.

А мы ведь, по большому счёту, всё это уже проходили! Принято считать, что самые первые промышленные ростки в Сибири начались с демидовских времён по линии Колывань — Змеиногорск — Барнаул на Алтае. Именно по этой линии издавна проходил торговый путь в Бухару. Здесь и обоживались первые русские поселенцы, а позже тут началось строительство Змеиногорского, Петровского, Гольцовского, Лазурского, Черепановского рудников и медеплавильного завода. Все они работали на древесном угле, что вызывало непомерное истребление лесов в ближних горах. Из-за этого часть заводов и рудников пришлось прикрыть: облысевшие горы перестали задерживать снег и реки Алей, а за ним и Чарыш (притоки реки Обь) быстро обмелели.

Но всё же попытки вновь сделать их судоходными предпринимались. В отдельных местах стали расчищать русла, углублять их. Был даже такой проект: включить Алей и Чарыш в единую водную транспортную систему Сибири, сплачивать по ним и далее по Оби, через Обь-Енисейский канал к Ангаре хлеб с Алтая на нерчинские заводы, а обратно — руду. С этой целью и был прорыт Обь-Енисейский канал. Но дальше дело застопорилось: дорогой оказалась транспортировка, тем более — частичным волоком груза через каналы!.. Как позже сказал поэт: «Сначала дело начинали, а после думали о нём»... Бывает!

Но хищническое истребление лесов в Сибири продолжалось — и не только в те далёкие времена. Оно, к сожалению, ведётся и сейчас! В целом же поведение российского человека, пусть частично и осибирячившегося, всегда оставляло желать лучшего. В этой связи приведём воспоминания одного из маститых писателей серебряного века, сосланного в Сибирь в 1903 году. Они словно слепок с дня сегодняшнего.

Александр Амфитеатов: «...дешево в Сибири только то, чего ещё не потребовали от неё Россия, Европа, Америка. А что требовалось, то ушло безвозвратно — меха, пушнина,

дикая птица, хорошая рыба... Но вот стоило в степи появиться датским маслособоям, чтобы по деревням, заимкам и городам началась непомерная убыль молока, в котором прежде чуть не купались, а теперь детям отказывают... Всюду одно и то же: первый Ермак берёт густо и ходит в золоте, а налетевшим на соблазн Ермачкам достаются поскрёбышки... Каждый, истощавший Сибирь, спешит снять пенку, пока не слизнули другие и затем, по возможности убежать. Её промыслы и богатства откликнуться где-нибудь далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятом государстве, куда со временем уходят на отдых от добыч её пресыщенные рвачи, а самой Сибири остаются истощённые уголья и умертвия».

Вот и зададим себе вопрос: что изменилось в Сибири за эти сто с лишним лет? И ответим: по большому счёту ничего не изменилось! Лично я готов подписаться под каждым словом писателя. Ну, может быть, Ермаку перепало сверх меры. Но и сам Амфитеатров, издав свои «Сибирские этюды», говорил позже, что под Ермаками, выражаясь образно, он имел в виду, прежде всего, столичных концессионеров и банковских финансистов, опутавших своими хитрыми экономическими удавками сибиряков...

А тенденция наплевательского отношения к лесам в Сибири не исчезла. И виноват здесь не только пришлый народ, но и сами сибиряки. В Енисейской тайге, например, и ста лет не прошло, как специально, под пашню, выжигались большие участки леса для посева пшеницы. — «А чо ему станется, — говорили зажиточные мужики, — леса кругом хватит на всех!».

В Горном Алтае столетием позже, ради наступившей моды на гидроэнергетику, решили воздвигать мощную Катунскую ГЭС. С горных склонов «сбрили» сотни гектаров леса, в том числе и кедровника... Автор этих строк четверть века назад, как мог, боролся с дьявольским прожектом, выступал по этому поводу в сибирских газетах и журналах. Но только начавшаяся горбачёвская перестройка и всеобщий обвал экономики смогли ударить по рукам радетелей этой глупости.

Да, Горный Алтай остро нуждается в электроэнергии, хотя были и есть альтернативные пути решения этой проблемы. Но застопоренное строительство всё же не прекратило своего дыхания. Здесь только и ждут высокой отмашки из Москвы, чтобы продолжить начатое. А пока вокруг стоят облысевшие склоны гор, мимо которых скачет вниз по камням быстрая Катунь — изумрудная река, питающая широкую Обь... Но лысеют в Сибири не только горные склоны. Серыми пятнами отмечены десятки тысяч гектаров тайги, выгоревшие и выгорающие ежегодно. И мелеют из-за этого великие сибирские реки — Иртыш, Обь, Енисей, Лена. К примеру, только за два летних месяца 2012 года на карте Западной Сибири было отмечено свыше 250 пожаров на площади 120 тысяч гектаров! (Данные департамента лесного хозяйства СФО).

Тем не менее, в далёкой Москве решили, что держать лесную охрану накладно и сократили в Сибири свыше 65 тысяч лесоохранителей. К этому прибавилось недавно 40 тысяч пожарников ведомства МЧС... Бывший руководитель этой организации, летавший вместе с президентом на охоту в Восточной Сибири, сам уроженец этих заповедных мест, всё-таки подписал сей приказ и, покинув ведомство, возглавил другое — Минобороны... Что ж, по выбритому лесу танки быстрее пойдут!

Для живущих в Сибири почти все правительственные её обустройства вот уже 300 лет сходят практически на нет только из-за того, что они, в большинстве своём, не продумываются и в большинстве своём одноразовы, не носят системного характера. Идеология большинства программ, исходящая из центра, сводится лишь к распечатыванию кладовых региона по расхожему принципу Ост-Индской компании, превратившейся постепенно в политическую организацию, в некий особый аппарат правительства для вертикального и горизонтального контроля над дальними территориями, т. е. колониями...

Так кому же нужна такая Сибирь, перспективы которой экономически и политически далеко не радужны?

Александр Кисельников, руководитель новосибирского областного комитета государственной статистики: «Угроза её потери для России всё реальнее»... Статистика, как известно, «знает всё». Имея доступ к правдивым показателям, автор статьи «Отдать Сибирь» («АиФ», 2012 г.), анализируя цифры и факты, прослеживая тенденцию развития и застоя, с полной уверенностью открыто и честно говорит о том, что на всём протяжении минувшего столетия многое, связанное с Сибирью, скрывалось, замалчивалось. И он глубоко уверен, что все динамические ряды, как развития, так и спада промышленности, скажем, Западной Сибири, не один раз подправлялись и исправлялись под давлением различных экономистов, стоящих у власти... «Глупость и корысть!» — так назвала законопроект о Росфинагентстве, которому планируется передать накопленные нефтяные деньги, Оксана Дмитриева, зампред комитета Госдумы. — «Это очередная схема для увода народных средств за рубеж», — считает она.

Как бы в подтверждение этого в «АиФ» (№ 17, 2013 г.) тут же появляется статья: «Бизнес-кланы продолжают богатеть». Первым в ней назван Алишер Усманов. На втором месте — Михаил Фридман, на третьем — Леонид Михельсон. Все трое «заработали» за минувший год от 15 до 18 млрд долларов каждый. В этом списке значатся прежде всего московские конторы — «Стройгазмонтаж», СМП-банк, «Мостотрест», «Мосбанк» и др. О «Сибнефти» и «Газпроме» в статье не говорится. Но все эти учреждения сидят в столицах и продолжают богатеть за счёт Сибири... Между прочим, статья заканчивается словами: небожители эти смогли бы «полностью ликвидировать нищету на планете».

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАТУСА СИБИРИ

Для этого необходимо ответить на один вопрос: является ли Сибирь только географическим понятием, или она всё же — общность в историческом, экономическом, политическом, культурном и психологическом планах? Пусть даже отдельные аспекты этого построения несколько размыты, но вопрос поставлен!

Да, здесь живёт другой народ, отличающийся от населения остальной России. Проблему сибирской общности можно назвать базовой в определении восточных территорий РФ. Постепенное формирование социокультурной общности здесь идёт полным ходом. Случайно ли при последней переписи населения десятки тысяч граждан назвали свою национальность — «сибиряк»?

Как известно, типология сознания этноса зависит и от его места проживания, и от обособленности региона. Она передаётся от поколения к поколению и как статистическая средняя вероятность распределяется в общем типе сознания этноса. Это и есть по существу его духовная родина.

При совместном проживании, что особенно характерно для Сибири, несмотря на её масштабы, у разных этносов происходит генетическое смешение их даже при различной типологии сознания. Если бы мы попытались составить таблицу основных типов сознания этносов в Сибири, то процент одного типа в общей массе выглядел бы следующим образом: исламский тип — 10,65 %, иудейский — около 1,1 %, конфуцианский — около 2 %, христианский — 84 %. (Данные СО РАН за 2011–2012 гг.)... Как видим, Урал, Сибирь и Дальний Восток — благополучные зоны России, не имеющие активной энергетической подпитки ни от одного вида сознания, кроме христианского. Осталось тогда ответить на последний вопрос: кто они, эти сибиряки? Прежде всего, конечно, большая часть бедного населения, крестьяне, пенсионеры, но и граждане 40–50 лет с хорошим образованием — условно средний класс, которому постоянно чинятся препоны в его формировании.

Критическую массу сибирского движения за большую независимость от центра в основном составляют провинциальный бизнес и местная промышленная и научная элиты, которые давно уже не против расширить своё участие в сырьевых отраслях и управлении крупнейшими предприятиями. Основания для этого радикального пути давно созрели.

С последней мыслью автора, правда, не все согласны, но следует отметить, что это прозвучало три с лишним года назад: «...А вообще чрезмерное упование на местные кадры не оправдано с управленческой точки зрения... Региональная и муниципальная бюрократия зарекомендовала себя как менее эффективная и более коррумпированная. Провинциальный менеджмент хуже, чем всероссийский — по существу, он не готов к серьёзной работе». (О. Воронин, руководитель аналитического отдела холдинговой компании «Азия-Ин», Иркутск)

Оставим это высказывание без комментариев. Видимо, не повезло холдингу с местными кадрами.

Отдельной строкой хотелось бы сказать об отношении сильных мира сего и регионального руководства к сибирской прессе. Начнём, пожалуй, с Новосибирска, где один из самых больших отрядов мастеров пера Сибири. Только в областной организации Союза журналистов России состоит на учёте около тысячи человек. Половина из них пенсионеры. И вот уже семь с лишним лет администрация области под разными предлогами пытается выселить их из помещения, которое занимает местная областная организация СЖ РФ. Делается это разными путями, в том числе и через суды. Главный истец — министерство культуры области, видимо, навечно забывшее о том, что журналистика — неотъемлемая часть российской культуры.

А ларчик здесь открывается просто: помещение (около 80 квадратных метров) находится в самом центре сибирской столицы. В этой непростой обстановке сюда даже не знает входа губернатор области... Примерно та же картина наблюдается в Екатеринбурге, Алтайском крае, Иркутской области и в Забайкалье. В основном там и там, — полнейшее равнодушие к нуждам тех, кто ещё совсем недавно с пером и микрофо-

ном в руках рассказывал о тружениках своей малой родины... Как говорит Виктор Коклюшкин в своём «Диагнозе» («АиФ», 2013): «Чиновникам плюй в глаза — всё Божья роса»...

Надеюсь, читатель заметит, что автор статьи принципиально не касается здесь вступления России в ВТО. Вступление это — общенациональная беда, не только Сибири, ведущая к разрушению всего производственного сектора страны. Но фракция «Единая Россия» в Госдуме единогласно сказала: «Одобрям-с!..» Тут уж, как говорится, против лома нет приёма. «Нашу страну под шумок де-факто лишили таким образом суверенитета», — заметил известный публицист и экономист Юрий Болдырев.

Не касается автор сегодня и трудов сибирских областников конца XIX — начала XX века Николая Ядринцева и Григория Потанина. Автор очень внимательно, даже дотошно ознакомился с печатным трудом Ядринцева «СИБИРЬ КАК КОЛОНИЯ»... Занимательно, что царское правительство за идеи сепаратизма впервые в своей практике отправило их, главных идеологов областничества, отбывать ссылку не вглубь Сибири, а в Россию. Но, как ни крути, а посеянные ими семена уже тогда легли в удобренную почву.

Для полноты ощущения хочется привести здесь определение «сибиряк», которое попытался рельефно представить своим читателям столетие назад сибирский писатель Александр Новосёлов: «Коренной сибиряк не представляет собою какой-либо ветви славянского племени. Но нельзя оспаривать того, что... он образует особый этнографический тип, созданный путём естественного отбора. Создали его ссылка и безграничная любовь к свободе... Борьба с этой природой, вытекающая отсюда привычка к самостоятельности и независимости выковали у него не только здоровое тело, но и на диво здоровый дух...».

Свободолюбие, свободомыслие — неотъемлемые черты сибиряка, они неотделимы от обострённого ощущения своего человеческого достоинства. Подобное имущество не бесхозно, оно обязательно передаётся по наследству.

Так уж это сложилось, что на базе разнородного пришлого и коренного населения здесь продолжает формироваться особая социокультурная общность. Региональное самосознание, осознание своей ущемлённости со стороны Центра — всё это является фактором больше идеологическим и даже политическим. На повестку дня, рано или поздно, всё равно будет внесён этот вопрос об общности судеб всех, кто проживает здесь, вне зависимости от этнической принадлежности — украинцев, бурят, русских, тувинцев, татар, алтайцев, евреев, белорусов и др.

Почему это должно произойти? Да потому, наверное, что бездумной приватизации в Сибири подверглись не те предприятия, на которых существовали проблемы, а наиболее прибыльные, сырьедобывающие, экспортные производства. А нефть — главную артерию Сибири — поспешили передать тем, кто стоял у правительственной кормушки. Обладателей этих «мохнатых лап» заботит только прибыль. Сибирь же пока лишена права обладать своим главным богатством. Она теперь, увы, по закону не имеет права распоряжаться своей собственностью.

«АиФ», апрель 2012 года, статья «Ожесточение народа»: «... За последние несколько лет российские олигархи побили несколько рекордов по стоимости приобретённой недвижимости. 228 млн долл. за замок близ Лондона, 88 млн за пентхаус в Нью-Йорке, 75 млн за особняк в Малибу... Известно, что хозяин пентхауса — Дмитрий Рыболовлев, бывший владелец “Уралкалия”. Имена остальных тщательно скрывают... Почти вся российская элита обзавелась недвижимостью в Англии. Под Лондоном есть целая “Рублёвка”, там расположены владения многих богатых россиян, в том числе Олега Дерипаски...».

Что говорить, своими действиями, полным равнодушием по отношению к Сибири Москва сама толкает её на путь коренного несогласия со сложившимся здесь порядком вещей. Если тенденция сохранится, то Сибирь, наполняющая своим могуществом всю Россию, останется со временем вообще у

разбитого корыта, в которое попадают только кости с барского стола. За примерами далеко ходить не будем, возьмём тот же Новосибирск и часть транспортной системы миллионного города, раскинувшегося по берегам Оби.

Две линии метрополитена, протяжённостью 16 километров, возводились здесь более 20 лет, т.е. в среднем по 800 метров в год. За это же время московская подземка удлинилась на 60 с лишним километров... В сложившихся обстоятельствах, конечно, сил у третьего по величине города России меньше, верстающего свой бюджет по сегодняшним ценам с миллиардным дефицитом, что равно каждый раз одной десятой части подземного перехода. Вот и приходится губернатору с мэром ездить на поклон в столицу с протянутой рукой.

А Москва, имея уже 186 своих станций и линию протяжённости метрополитена 350 километров, замахивается ещё на сто станций с выходом в Подмосковье. Откуда такие деньги в столице, если сметная стоимость только продления ветки (до следующей станции) оценивается сейчас почти в 10 миллиардов рублей? К примеру, это чуть меньше трети годового бюджета Новосибирска!

...Держу перед собою апрельскую вырезку из «АиФ» за 2013 год. В ней почти 60 вопросов на тему «Как обустроить страну?». И не вижу ни одного, касающегося Сибири. А ровно через неделю смотрю по телевидению общение президента с народом. Вопросов к нему — море! Но ни одного прямого именно по обустройству Сибири... Это стало уже, наверное, тенденцией: почти ни одного вопроса не услышать от сибирского студента, молодого учёного, предпринимателя. И тот, и другой, и третий понимают, видимо, что бесполезное это дело — задавать подобные вопросы первым лицам страны.

В этом же номере «АиФ» — так называемый диагноз Колкюшкина: «Даже в стае бродячих собак вожаком становится самый авторитетный, а не чей-нибудь родственник...» Что ж, к сожалению, наши Акелы по отношению к Сибири стали всё чаще промахиваться. Соотношение экономического потенциала и уровня жизни сибиряков говорит здесь само за себя:

восточные территории России давно стали объектом нещадной эксплуатации и получения прибыли в интересах других территорий и отдельных групп, в том числе банковского сектора столицы.

Юрий Пронин, политолог (Иркутск): «Сибирь, а не Москва должна решать, сколько прибыли обязаны оставлять ей работающие здесь промышленные корпорации и столичные банки. Сибирь должна определять и уровень природной ренты, взимаемой с пользователей её недрами»...

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В начале статьи мы обещали вернуться к проекту новой госкорпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока. Проект этот, по большому счёту, касается обустройства, прежде всего, Дальнего Востока. О нём заговорили около года назад. Сразу отметим, что в западной части России жители могут спать спокойно, их этот проект обойдёт стороной. Так в чьих же интересах он создан?

Попробуем разобраться. Основная подложка нового проекта — необходимость новых инвестиций в развитие Дальнего Востока. Делать это предполагается с размахом. Корпорация будет иметь огромные возможности, права и полномочия. Она подчиняется только президенту и не подпадает под действие многих российских законов, в том числе — и о госзакупках. Это значит, что она будет произвольно выбирать себе поставщиков и исполнителей госзаказов. Крупный бизнес, таким образом, быстро подорвёт местное предпринимательство, оставив ему лишь мелкие заказы и случайные подряды. Кого будет в подобных условиях тревожить проблема безработицы, и без того остро стоящая перед жителями Сибири и Дальнего Востока? А никого!

Руководство этого монстра, тесно связанное не только с отечественным, но и зарубежным капиталом, будет заботить только одно: ожидание новых колонистов, которые должны

нагрянуть из стран восточного побережья. Этот контингент по проекту будет иметь различные льготы с твёрдым обещанием иметь работу, жильё и получение гражданства. А вот население региона, проживающее здесь, не получит ничего. Если же учесть льготы и компенсации для новых колонистов, то местные аборигены окажутся только в явном проигрыше... Недавно «АиФ» привёл высказывание премьера Дмитрия Медведева: «У нас есть много хороших мест — Сахалин, Курилы. Если такие страсти кипят вокруг Кипра, может, и нам создать аналогичную зону на Дальнем Востоке?»

Игорь Николаев, директор департамента стратегического анализа ФБК: «В России уже существовали “офшоры” — Калмыкия, Ингушетия, Калининград, и ничего хорошего мы от этого не имели... Скорее всего, если на Дальнем Востоке будет создан офшор, российские деньги будут использовать его как “перевалочный пункт” — через него очистят средства от налогов и уведут их... в Сингапур или в Андорру — это сейчас наиболее “модные” места для сохранения средств»...

Итак, почти на половине территории России, сроком на 25 лет планируется создать отдельное колониальное правительство. Оно будет должно действовать по своим законам, во многом не совпадающими с законами РФ. Здесь будут оснащены и собственные силовые структуры, независимые от федеральных и региональных властей... Случайно ли в этом проекте вводится такое понятие как «публичный сервитут»? Его до этого в нашем законодательстве не было. Оно противоречит и Гражданскому, и Земельному кодексу РФ. Расшифруем: в переводе с латинского сервитут — рабство, право пользования чужой вещью (например, право беспрепятственного прохода через земельный участок соседа, пусть даже он огорожен).

Александр Гуров, генерал-лейтенант милиции в отставке: «Уже давно произошло сращивание организованной преступности с властным аппаратом и бизнесом. Сегодня более важную роль играют “белые воротнички” в дорогих пиджаках и на роскошных машинах»... Генерала Гурова, по мнению «АиФ», пугают не старые законники, а новые криминальные тенден-

ции. Так, по имеющимся у него данным, на Дальнем Востоке уже плотно закрепились китайские мафиозные «триады». И им наплевать на наших авторитетов... Эта мафия имеет многовековые традиции и опирается на миллионы китайцев, проживающих в России. Её члены действуют очень жёстко, не останавливаются перед убийствами, подкупом чиновников и полицейских. По мнению специалистов, «триады» добиваются экономического захвата Дальнего Востока... (От автора: триада — одно из названий обществ в Китае в XVIII–XX веках. Сейчас — общества оргпреступности. В. М.).

Наши высокие политики любят говорить о вертикали власти. В данном случае можно сказать, что эта вертикаль — «шнековая», с отгрузкой добычи в одну сторону, на верха, минуя Сибирь... Как считает новосибирский политолог Ростислав Антонов: «Всё это является нарушением правил государственного устройства России, прописанных в действующей Конституции, одним из основополагающих принципов которого является единство экономического и правового пространства России... Это понимается в международной практике как добровольный отказ от суверенитета, т. е. квалифицируется как государственная измена...»

А, может быть, прав был Жириновский, говоря о Сибири и Дальнем Востоке как о подбрюшьё соседних стран и их интересах, часто не совпадающих с интересами России?

Но стоит прислушаться ещё к одной стороне — редакционной колонке «АиФ» (апрель, 2013 г.) «МИЛЛИАРДЫ НА ВЕТЕРА»: «...есть программы, которые стоят сотни миллиардов рублей. Про людей в них почти ни слова. А деньги тем не менее выделены. 2 апреля подписана программа развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 года. Стоит она 10 трлн руб. Дойдёт ли что-то из этих громадных сумм до людей? Некоторые вспомнят не менее амбициозный проект “Курорты Северного Кавказа”, горная часть которого оценивалась в 450 млрд руб. Но дальше шумных презентаций дело не дошло. Куда делась часть этих миллиардов, теперь выясняет прокуратура. Или вот программа “Развитие авиационной промышленности

на 2013–2025 гг.», которая по плану должна “проглотить” около 1,7 трлн рублей. Но был ведь проект “Суперджет”, на который потрачены миллиарды. И где эти самолёты?».

Не хотелось бы прикладывать подобные лекала к восточной части страны. Конечно, чтобы понять, что всё далеко не так хорошо или плохо, как нам кажется, нужно время. Оно летит в наши дни стремительно. России необходимо сохранить себя как единое государство и сохранить свой народ. И нет других идей и других ценностей, которые были бы дороже этой простой цели.

Но выбор правильной историко-экономической траектории развития страны — путь сложный. И всё же переустраивать её рано или поздно придётся, укрупняя и выравнивая экономически отдельные регионы. И первой на очереди, скорее всего, будет Сибирь. Многого придётся здесь поменять... Радует хотя бы то, что, высказываясь в средствах массовой информации об этой обширной программе, премьер Дмитрий Медведев говорит: «В капитал РЖД правительство планирует внести 265 миллиардов рублей на дальнейшее развитие БАМа и ТРАНССИБа».

И опять же, комментируя это высказывание, руководитель центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений Василий Колташов выражает определённое сомнение: «Но в то же время РЖД сократил уже 235 железнодорожных маршрутов дальнего следования, признанных нерентабельными. Это решение вкупе с дорогими авиабилетами, разбитыми дорогами (и сокращёнными автобусными маршрутами, которые курсировали между деревнями) может расколоть не только Сибирь, но и Россию на удельные княжества»...

Стоит заметить, для решения одних только транспортных проектов, упомянутых в стратегии развития Сибири и Дальнего Востока, потребуется (по разным оценкам) от 150 до 200 млрд долларов. Это больше, чем ушло на строительство жилья в Сибири за все постсоветские годы.

Бывший губернатор Красноярского края Валерий Zubov, как депутат Госдумы, уверен, что огромные вливания в Восточную Сибирь с помощью новой корпорации, которые не

будут подотчётны даже Счётной палате РФ, далеко «не все дойдут по назначению».

— Сейчас принято огосударствлять всё, что только можно, — говорит он, — но новая инициатива вызывает серьёзные сомнения. Жизнь в Сибири, конечно, тяжела, но надо сказать правду: «не потому тяжела, что туда направляют мало денег, а потому, что оттуда много забирают...».

В самом деле, по словам бывшего губернатора, почти 75 % российского экспорта в 2012 году (410 млрд долларов США) — это товары, добытые или переработанные за Уралом. А 6,5 трлн рублей, или 50,7 % всех доходов федерального бюджета — это поступления от налогов на добычу полезных ископаемых Сибири, пошлины на экспорт нефти, газа и нефтепродуктов. И добывают эти богатства, понятно, не в Москве и не в Петербурге.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор, один из старейших журналистов Сибири, опираясь в подавляющем большинстве своём на материалы еженедельника «Аргументы и Факты», попытался только остановить внимание читателей на острейших проблемах Сибири и её бедах. Читатель не найдёт здесь утешительных прогнозов. Что есть, то есть! Поводов для оптимизма не так уж много, если, скажем, доходы сибиряков на данный период ниже, чем рядом, на Аляске, в 10 раз. И они, жители Сибири, не очень-то понимают и пока не видят перспектив развития своей малой родины. Кто разъяснит им, почему именно сейчас или в самое ближайшее время начнётся инвестирование, а по существу — перекачивание «сибирских» денег в строительство моста на Сахалин и на так называемое скорое восстановление позиций на берегах Северного Ледовитого океана? А в центральной печати уже поговаривают даже о возведении тоннеля под Беринговым проливом... Нужны ли подобные стратегии, которые не совсем понятны людям, живущим далеко от Москвы? И спасёт ли их это от новых потрясений завтра?

Чернобай Леонид Прокофьевич

ВЕЛИКИЙ КРАЙ — СИБИРЬ

Подписано в печать 24.06.2024.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,75.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Апостроф»
630083, Новосибирск, ул. Большевистская, 177